POLISH JOURNAL OF SCIENCE
№26 (2020)
VOL. 3

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief –J an Kamiński, Kozminski University
Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland
Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland
Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland
Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland
Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland
Frankie Imbriano – University of Milan, Italy
Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA
Remi Tognetti – Ecole Normale Superieure de Cachan, France
Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway
Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden
Thea Huszti – Aalborg University, Denmark
Aubergine Cloez – Universite de Montpellier, France
Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain
Enda Baciu – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies
POLISH JOURNAL OF SCIENCE
Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033
email: editor@poljs.com
site: http://www.poljs.com

CONTENT

PEDAGOGICAL SCIENCES

Dzhusubaliyeva D., Ashimova Kh.
THE STATE OF READINESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS TO USE DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES 3

Zhuykova T.
CARTOONS WITH A MATHEMATICAL TASK AS A MEANS OF FORMING COUNTING ACTIVITY OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE 6

Popova L.
DISTANCE SUPPORT SCHOOL CHILDREN AS A PEDAGOGICAL NOTION 9

Sarkisyan Z., Shkutina I.
SELECTING THE TOPIC OF A STUDENT RESEARCH PROJECT AS A USEFUL METHOD OF INTRODUCING AND INITIATING THE INCLUSION OF STUDENTS IN SCIENTIFIC THINKING 12

Simonova Zh.
DIDACTIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE PROBLEM OF ACADEMIC FAILURES IN THE PROCESS OF STUDYING BIOETHICS 14

Sapakova A., Shaimardanova M.
THE USE OF CASE TECHNOLOGIES IN ORDER TO ENHANCE THE COGNITIVE ACTIITY OF STUDENTS 17

PHILOLOGICAL SCIENCES

Amirova A.
THE METHOD OF OMISSION IN THE TRANSLATION OF M. SHAKHANOV AND CH. AITMATOV'S BOOK "THE PLAINT OF THE HUNTER ABOVE THE ABYSS" 22

Yengsebay G.
THE WESTERN APPROACH IN THE PROCESS OF INVESTIGATION RUSSIAN LITERATURE OF THE XXTH CENTURY FROM THE VIEW OF THE WESTERN SLAVIC STUDIES 26

Karpova S., Abisheva V.
DEVELOPMENT OF POPULAR SCIENCE JOURNALISM IN THE ERA OF GLOBALIZATION 28

Koval O.
THE USE OF STYLISTIC DEVICES TO INTENSIFY EXPRESSIVENESS IN MODERN POLITICAL NONFICTION ARTICLES (BASED ON INTERNET ARTICLES) 31

Levchenko T.
FUNCTIONAL PECULIARITIES OF SUBSTANDARD LEXIS IN THE LANGUAGE OF MASS MEDIA 34

Voronina M., Perminov V.
TO THE PROBLEM OF CULTURAL PECULIARITIES IN TEACHING FOREIGN STUDENTS THE RUSSIAN LANGUAGE 38

Cholan V.
ADDRESS AS A MODULE OF A COMMUNICATIVE PROCESS 40

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Hnatiuk Y.
CONCEPTUAL CONSTRUCTION AS METHODOLOGICAL INSTRUMENT OF TOPOLOGICAL MODEL OF FENOMENOLOGICAL LOGIC 44

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Miroshnichenko E.
CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION: ESSENCE AND DIAGNOSTICS 49

SOCIAL SCIENCES

Omarova A.
FEATURES OF A SOCIOLOGICAL STUDY OF THE INDEX OF HAPPINESS IN CENTRAL ASIA 52

PEDAGOGICAL SCIENCES

СТЕПЕНЬ ГОТОВНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Джусубалиева Д.М.,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры послевузовского образования
КазУМОиМя им. Абылай хана
Ашимова Х.Н.
магистрант
КазУМОиМя им. Абылай хана

THE STATE OF READINESS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS TO USE DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES

Dzhusubaliyeva D.,
Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Postgraduate Education
KazUIR & WL
Ashimova Kh.
Master
KazUIR & WL

Аннотация

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в своей образовательной деятельности стало необходимым условием профессионализма педагога. Не является исключением и использование цифровых технологий в преподавании иностранных языков.

Сегодня перед учителями иностранных языков стоит задача приобретения необходимых цифровых компетенций для интегрирования цифровых технологий в педагогическую деятельность, а также для соответствия с требованиями времени и современного общества.

В статье рассматривается цифровая компетенция как одна из основных профессиональных компетенций, которые необходимы будущим учителям школ. Подчеркивается также необходимость использования Массовых открытых онлайн-курсов (МООК) в развитии цифровой компетенции педагога.

Abstract

The use of information and communication technologies (ICT) in their educational activities has become a prerequisite for the professionalism of the teacher. The use of digital technologies in teaching foreign languages is no exception.

Today, foreign language teachers are faced with the task of acquiring the necessary digital competencies to integrate digital technologies in pedagogical activity, as well as to meet the requirements of the times and modern society.

The article considers digital competency as one of the main professional competencies that are required by future school teachers. The necessity of using Mass Open Online Courses (MOOCs) in the development of the digital competence of the teacher is also emphasized.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, цифровые технологии, цифровой образовательный ресурс (ЦОР), компетенция, Массовый открытый онлайн-курс (МООК), цифровой контент.

Keywords: information and communication technologies, digital technologies, digital educational resources (DERs), competence, mass open online courses (MOOCs), digital content.

Сегодня информационные и цифровые технологии стали широко использоваться во всех отраслях экономики любой страны. Не стала исключением и система образования. Однако глубина использования цифровых технологий педагогами различных специальностей имеет свои специфические особенности [1, стр.1-20].

В работе «Цифровые технологии в иноязычном образовании. Дистанционное обучение» показано, что «в условиях информатизации образования, использование интернета и цифровых технологий в системе обучения иностранным языкам, позволяет значительно повысить эффективность этого процесса, поскольку у студентов формируются не только умения поиска необходимой информации, ее использование в своей учебной деятельности, но и развиваются лингвистические и коммуникативные навыки» [2, стр.28].

В то же время следует понимать, что наличие доступа к Интернет-ресурсам не является гарантом быстрого и качественного языкового образования. Цифровую необходимо рассматривать в комплексе формирования ряда компетенций, таких как иноязычной коммуникативной компетенции, во всем

многообразии ее компонентов (лингвистического, социолингвистического, социокультурного, стратегического, дискурсивного, учебно-познавательного); коммуникативно-когнитивных умений; коммуникативных умений; ИКТ-компетентности и умений использовать ресурсы Интернета для самообразования [3, стр.161].

Рассмотрим, что понимается под словом «компетенция»? Компетенция - это больше, чем просто знания или навыки. Евстигнеев М.Н. в своей работе «Компетентность преподавателя иностранного языка в области ИКТ» дает определения понятиям «компетенция» и «компетентность», и указывает, что «компетенция – это совокупность взаимосвязанных качеств личности (мотивация, знания, умения, навыки, способы деятельности, задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, необходимых для качественной и продуктивной деятельности по отношению к ним» [4, стр.2].

Mandl и Krauze [5, стр.65-86] определили компетенцию как систему предпосылок для успешных действий в определенных областях, которые могут зависеть от практики и обучения. Согласно Klein, Spector, и Grabowski [6, стр.13], компетенция - это набор связанных знаний и навыков, которые позволяют человеку эффективно выполнять действия данной профессии или функции работы в соответствии со стандартами.

Компетенции могут быть многочисленными. Тем не менее, цифровая компетенция является одним из основных, которые просто необходимы педагогам современного мира. Цифровая компетенция позволяет не только быть цифровыми грамотными, т.е. обладать знаниями о том, как правильно использовать цифровые технологии, но и уметь интегрировать их в своей преподавательской деятельности .

Понятие цифровой компетентности учителя относится аналогично термину «цифровая грамотность». Buckingham [7, стр.6] предполагает, что цифровая грамотность охватывает не только инструментальные навыки; также утверждает, что способность оценивать и использовать информацию, понимать социальную, политическую и экономическую роль технологии являются ключевыми аспектами цифровой компетенции.

При определении составляющих цифровой компетенции, важно упомянуть стандарты ИКТ компетенции, которые были разработаны ЮНЕСКО. Они включают в себя следующие шесть компонентов [2, стр 32-35] :

1. Понимание роли ИКТ в образовании;
2. Учебная программа и ее оценивание;
3. Педагогические практики;
4. Технические и программные средства ИКТ;
5. Организация и управление образовательным процессом;
6. Профессиональное развитие.

Другими словами, цифровая компетенция позволяет правильно использовать цифровые и технологические ресурсы, и, в целом, решать задачи, которые ИКТ ставят перед обществом XXI века.

Однако, в педагогическом образовании, к сожалению ИК и цифровые технологии не всегда используются в полном объеме. Во многих ВУЗах ИКТ включены в начальные учебные программы только в определенных областях, которые не являются междисциплинарными; кроме того, цифровые навыки преподавателей в области цифровых технологий присутствуют в качестве конкретных целей в нескольких учебных планах и сводятся к беглым действиям, таким как простое обучение по использованию компьютера. Следовательно, многие будущие учителя школ по окончании учебы в вузе не готовы интегрировать в свою педагогическую деятельность цифровые технологии.

В связи с этим, в учебные планы университетов готовящих специалистов иноязычного образования необходимо ввести курсы по использованию цифровых технологий в преподавании иностранных языков, которые будут способствовать формированию цифровой компетенции студентов, будущих учителей школ.

Одним из возможных решений является использование курсов в формате массовых открытых онлайн-курсов (далее МООК) для подготовки учителей.

Термин «МООК» был использован Кристианом Квиннеком [8, стр.5], который был одним из первых преподавателей в области дистанционного обучения информатике, для обозначения дистанционного обучения, которое включает дистанционную оценку и дает учащимся возможность поделиться своими идеями.

МООК - это обучающий курс с массовым интерактивным участием с применением технологий электронного обучения и открытым доступом в Интернет, одна из форм дистанционного образования.

Массивные открытые онлайн-курсы (МООК) - это новый способ онлайн-обучения, который включает в себя виртуальное взаимодействие, обратную связь, обсуждения, оценки и сертификаты. Эти курсы бесплатные, не имеют требований к поступлению, расписаний или официальной аккредитации; и каждый студент может регулировать свое обучение в зависимости от своих целей, знаний и интересов [9, стр.49]. Кроме того, МООК являются массовыми, поэтому они облегчают доступ к образованию с помощью информационных и сетевых технологий [10, стр.2]. Другими словами, МООК позволяют гораздо большему количеству людей участвовать в учебной деятельности, и у них есть потенциал для улучшения качества учебного процесса.

В Казахстане уже существует Национальная платформа открытого образования, которая учреждена ведущими вузами страны. Одной из основных причин интеграции МООК в Казахстане является реализуемая в настоящее время Государственная программа «Цифровой Казахстан». Программа

направлена на повышение качества жизни населения и конкурентоспособности страны через инновационное развитие цифровых систем. Государственная программа «Информационный Казахстан - 2020» также является фундаментальной чертой цифровизации и интернационализации сферы образования. Данная программа направлена на то, чтобы предоставить всем людям возможность приобрести необходимые профессиональные навыки с помощью онлайн-обучения. Обе программы могут привести к интеграции системы высшего образования через онлайн-платформы [11, стр.17-18]. В частности, в программе говорится, что усиление аспекта информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) позволит Казахстану более гибко продвигать свои образовательные услуги по всему миру.

По мнению профессора Джусубалиевой Д.М., в основе концепции развития МООК лежат идея о том, что знания должны передаваться от человека к человеку, желание учиться должны быть поддержаны без каких-либо демографических , экономических или географических ограничений [2, стр.229]. То есть , в соответствии с этой моделью обучения, образование должно быть демократическим, релевантным, гибким и недифференцированным.

Ярким примером таких курсов стал совместный проект Гарварда, MIT и Беркли – EdX, Udacity, Coursera и другие. Одна ведущая платформа МООК, Coursera, предлагает более 2000 онлайн-курсов в различных сферах деятельности, и 25 миллионов учащихся по всему миру ежегодно посещают эти бесплатные онлайн-курсы, и их число постоянно растет [12]. Массовые открытые онлайн-курсы как феномен очень быстро завоевывают популярность по всему миру.

Можно сказать, что курсы в формате МООК отвечают всем необходимым условиям, чтобы предложить недорогое решение для начальной и непрерывной подготовки преподавателей иностранных языков в области цифровой компетенции. То есть, во-первых, учителя могут проходить курсы по использованию цифровых и онлайн-технологий для повышения квалификации. Могут научиться информационной грамотности, что обусловливается поиском и фильтрацией данных, их оценкой и управлением.

Помимо этого, учителя могут использовать МООК как частичную замену аудиторных занятий, в особенности лекций. В этом случае, учителям необходимо иметь:

- способность встраивать онлайн-курсы в учебные программы дисциплин;
- способность применять достоверные и объективные критерии и методы оценки эффективности онлайн-обучения;
- умение мотивировать слушателей к обучению на онлайн-курсах;
- готовность управлять обучением, максимально используя возможности информационно-образовательной среды своей организации и онлайн платформы.
- способность управлять самостоятельной работой студентов (разрабатывать и использовать средства управления СРС) с использованием онлайн-курсов;

Чтобы улучшить качество преподавания и обучения, очень важно поощрять открытые и массовые условия, в которых участники проектируют и разрабатывают свои собственные ресурсы. Однако при адаптации к новой образовательной среде МООК, многие сталкиваются со значительными трудностями, главной из которых, несомненно, является умение создавать контент МООК, что включает в себя умение создания цифрового контента, его интеграцию и переработку, авторские права и лицензии, программирование и другие условия.

Нельзя не упомянуть и тот факт, что по всему миру происходит трансформация образования, что приводит соответственно к изменению роли преподавателя, который из транслятора знаний переходит в менеджера учебного процесса. Происходит поиск форматов и технологий, подходящих для обучения нового поколения Z, существенно отличающегося от предыдущего поколения тем, что они свободно владеют гаджетами и могут без труда общаться в сети.

Использование МООК выгодно тем, что эти курсы открыты для большого числа пользователей. В то же время следует отметить и то, что одной из главных проблем МООК является низкая степень завершенности курсов — всего около 10% студентов проходят онлайн обучение до конца, мало эмпирических исследований о действительной эффективности МООК. [13, стр.101] Остается непонятным, для каких образовательных дисциплин онлайн-курсы являются эффективной формой обучения, а для каких их модель неуместна. Ограничивающим фактором развития повсеместного использования МООК является отсутствие преподавателя, руководящего процессом обучения, и как следствие, обратной связи, необходимой для эффективного образовательного процесса [14, стр.13]. Тем не менее, нельзя отрицать тот факт, что использование МООК приводит к эффективному формированию цифровой компетентности личности. Создание хорошего МООК задача достаточно сложная, но она необходима, если мы хотим идти в ногу со временем. В современном мире нельзя полагаться на старые методы обучения и представления учебного материала. Сложность МООК может быть разная, все зависит от учебного контента, технических и финансовых возможностей, платформы, квалификации исполнителей и т.д. Чем более профессионально разработан МООС, тем доступней будет учебный материал [15, стр.21]

Таким образом, живя в информационном обществе, в котором активно происходит цифровизация всей экономики страны невозможно устраниться от требования социума. Цифровая компетентность является необходимым условием формирования специалиста нового поколения.

Список литературы

1. Røkenes, F.M., & Krumsvik, R.J. Prepared to teach ESL with ICT. A study of digital competence in Norwegian teacher education. Computers & Education, 97, 2016, 1-20.
2. Джусубалиева Д.М., Мынбаева А.К., Сері Л.Т., Тахмазов Р.Р. Цифровые технологии в иноязычном образовании. Дистанционное обучение: Учебно-методическое пособие. – Алматы, 2019. – 252 с.
3. Кунанбаева С.С. Стратегические ориентиры высшего иноязычного образования. //Алматы: ТОО РПИК «Дәуір», 2016. – 200с.
4. Евстигнеев М.Н. Компетентность преподавателя иностранного языка в области ИКТ // Вопросы методики преподавания в вузе, 2013
5. Mandl, H., and Krause, U.M. Learning competence for the knowledge society. // Toward the virtual university: International online perspectives. Greenwich, CT: Information Age Publishing, 2013, 65-86c.
6. Klein, Spector, Grabowski, and de la Teja. Instructor competencies, standards for face-to-face, online & blended settings. Greenwich, CT: Information Age Publishing, 2004
7. Buckingham, D. Defining digital literacy – What do young people need to know about digital media? Nordic Journal of Digital Literacy, 2006, 1(4).
8. Pomerol, J.C., Epelboin, Y., & Thoury, C. MOOCs: Design, use and business models. Retrieved from Wiley Online Library, 2015
9. Downes, S. The future of online Learning. Online Journal of Distance Learning Administration, 2013, 1(3).
10. Grover, S., Franz, P., Schneider, E., & Pea, R. The MOOC as distributed intelligence: Dimensions of a framework & evaluation of MOOCs. In 10th International Conference on Computer Supported Collaborative Learning. Madison, USA, 2013
11. Национальный инфокоммуникационный холдинг «Зерде». Информационный Казахстан - 2020. https://zerde.gov.kz/upload/iblock/dec/gp-ik-2020.pdf
12. Coursera. (2018, May). About. Retrieved from https://about.coursera.org/
13. Валеева Н.Г., Руднева М.А. Массовые открытые онлайн-курсы в обучении студентов экологического факультета английскому языку для профессиональной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности, 2016, № 3.
14. Uribe S.N., Vaughan M. Facilitating student learning in distance education: a case study on the development and implementation of a multifaceted feedback system // Distance Education. Т. 2017, 38. № 3. С. 288-301.
15. Джусубалиева. Д.М. Шарипов Б.Ж. Этапы создания и реализации МООК (массовый открытый онлайн курс) для организации дистанционного обучения, Учебно-методическое пособие для преподавателей разработчиков МООК. КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Изд. «Кокжиек», 2018

МУЛЬТФИЛЬМЫ С МАТЕМАТИЧЕСКИМ ЗАДАНИЕМ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СЧЕТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Жуйкова Т.П.
канд. пед. наук, доцент
Хакасский государственный университет

CARTOONS WITH A MATHEMATICAL TASK AS A MEANS OF FORMING COUNTING ACTIVITY OF CHILDREN OF PRESCHOOL AGE

Zhuykova T.
Cand. ped. Sciences, Associate professor Federal State-Funded Professional Education «Katanov Khakass State University»

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема, изучения счета, числа. Приводятся примеры мультипликационных фильмов с математическим содержанием, в которых от имени сказочных героев осуществляется знакомство детей с числами и вычислительной деятельностью. Эти обучающие мультики хороши своим комплексным подходом. То есть в каждой серии детям не просто называют цифру, но учат считать, различать предметы по форме, анализировать и классифицировать. Причем все это делается в легкой игровой форме.

Abstract

This article discusses the problem of studying the score, number.

Examples of animated films with mathematical content are given, in which, children are introduced to numbers and computational activities on behalf of fairy-tale characters.

These educational cartoons are good for their integrated approach. In each series, children are not just called a figure, but they are taught to count, distinguish objects in form, analyze and classify. And all this is done in an easy way.

Ключевые слова: счетная деятельность, учебная информация, математические действия, наглядные модели.

Keywords: counting activity, educational information, mathematical operations, visual models.

Во всестороннем развитии личности важное место принадлежит умственному развитию, овладению приемами и способами умственной деятельности, совершенствованию познавательных способностей, сознательному усвоению знаний, формированию умений ими для решения новых задач.

Исследованием проблемы формирования счетной деятельности у дошкольников занимались как зарубежные (Б. Инельдер, Ж. Пиаже и др.), так и отечественные исследователи (Ф.Н. Блехер, Е.И. Тихеева, З.А. Михайлова, А.М. Леушиной и др.).

Исследованием проблемы формирования счетной деятельности у дошкольников занимались как зарубежные (Б. Инельдер, Ж. Пиаже и др.), так и отечественные исследователи (Ф.Н. Блехер, Е.И. Тихеева, З.А. Михайлова, А.М. Леушиной и др.).

Интересные работы представлены Большунова Н.Я., Шорыгина Т.А., Ерофеева Т.И. и др. Они представили дидактические средства освоения математических представлений детьми дошкольного возраста.

Одним из таких средств обучения детей счетной деятельности, являются мультипликационные фильмы [1].

Формирование математических представлений, должно осуществляться в игровой форме, через показы мультфильмов, на закрепление различных математических понятий. Педагог после объяснения основного материала, закрепляет через задания, которые отражены в мультфильме интересными заданиями на закрепление нового материала. Дети, при просмотре мультика на закрепления более в интересной и доступной форме запоминают счет, осваивают натуральный ряд чисел и определяют, какое число больше, меньше и на сколько.

Мультфильм - эффективен тем, что он не только обучает детей, дает новые знания, но и влияет на воспитание и развитие дошкольников.

Предметом повествования в нём есть сюрпризные моменты, различные события, где герои мультфильмов попадают в разные ситуации, стараются найти выходы и преодолевают препятствия, используя смекалку и сообразительность.

По своей структуре мультфильмы носят приключенческих характер, дети переживают различные эмоции, положительные, отрицательные. Радуются за героев, что они достойно преодолели все трудности и достигли своей цели [2].

Мультфильм, как мы уже отмечали, носят познавательные и развивающие формы обучения.

Сюжеты, в которой созданы в мультфильмах , в сказочной форме , очень доступны для восприятия ребенка. Это делает его привлекательным для работы. Кроме того, работа с мультфильмом, моделирование в рамках мультипликационной формы происходит развитие ребенка, как личности и создается взаимосвязь между педагогом, детьми и родителями

Выявление уровня счетной деятельности у детей происходило по следующим мультфильмам:

1. Считаем с Полой (реж.Чунг Инь Пинг)
2. Арифметика-малышка тетушки Совы (реж. Сергей Зарев)
3. Веселый счет (реж. АлексКоллс)

В мультфильме «Считаем с Полой» Пола со своими друзьями ведут ребятишек в увлекательное путешествие в Царство Математики. Эти мультфильмы, как создатели, так и видеохостинг с гордостью кладут в копилку «Раннее развитие малыша».

«Добывать» математические знания становится не скучно. Серия развивающих мультфильмов с Девочкой Полой, Тигренком Билли и Мелком — это не только так называемая математическая 3D энциклопедия, а еще и с настоящими приключениями.

Серия за серией дети обучаются математике, учат цифры, решают поставленные задачи в мультфильме и путешествуют, а именно: на ферму, в пустыню, на остров пиратов и т. д. Сколько серий — столько и увлекательных путешествий, а значит, и незабываемых впечатлений для детей.

Особенности развивающих мультфильмов с Полой и ее друзьями:

- Это интерактивный мультфильм развивающего содержания.
- Компьютерная 3D графика, саундтреки, приятное озвучивание.
- Мир взрослых подогнан под мировосприятие детей.

В мультфильме, помимо формирования счетной деятельности, реализуется множество воспитательных моментов, разгадывание загадок и решение задач (например, помощь фермеру найти 8 помидоров в чем-то квадратном; необычные фрукты различных форм от восточного торговца; зарабатывание одной недостающей монеты на подарок маме Полы и т. д.).

Эти обучающие мультики закрепляют счет до 10, форму различных предметов, дети знакомятся с различными геометрическими фигурами, находят отличие и сходство между ними. Ориентируются по форме предметов в группе и на прогулке.

«Арифметика-малышка тетушки Совы»

Мудрая Сова учит детей счету до десяти, знакомит с цифрами и их обозначением, а также закрепляется количественный и порядковый счет. В каждой серии тетушка сова проводит обучающую и развивающую программу для детей. В ней тётушка Сова рассказывает детям о цифрах и числах, немножко учит считать и показывает мультфильмы о забавных приключениях котиков Яши, Кеси, Симы и собачки Були.

У мультфильма «Веселый счет» есть своя особенность, мультфильм учит детей порядковому

счету, считая съеденные пончики и вырисовывая рисунок проложенную точками дорожку.

Мультфильм «Веселый счет» был создан режиссёром Алексом Коллсом в 2011 году. Этот мультфильм предназначен не только для детей дошкольного, но и младшего школьного возрастов.

Дети быстро овладевают процессами счета, правилами счетной деятельности, составом числа из единиц. Закрепляют числа и знакомятся с цифрами. Цифра, как и число, обозначает мощность множества. Тетушка Сова дает детям направления движения повозки, в которой сидят пассажиры. По направлению следования подвешен номер с шариком. По пути, все питаются пончиками, которые имеют каждый свой номер, движение продолжается до тех пор, пока пассажиры не съедят все 20 пончиков.

Двигаясь по заданному пути, дети закрепляют ориентировке на местности и пространственные направления.

Мультфильм завлекает детей различными трюками, красивой и мелодичной музыкой, они вместе с героями повторяют счет, ориентировку в пространстве, знакомятся и закрепляют математические понятия: форму, цвет, величину и время.

Считаем с Полой

«Считаем с Полой», дети 5-6 лет осваивают натуральный счет, простейшие вычислительные действия, это им помогает более эффективно освоить методику решения простых арифметических задач.

В работе с детьми среднего дошкольного возраста мы использовали разнообразные методы обучения. С целью формирования счетной деятельности должны использоваться

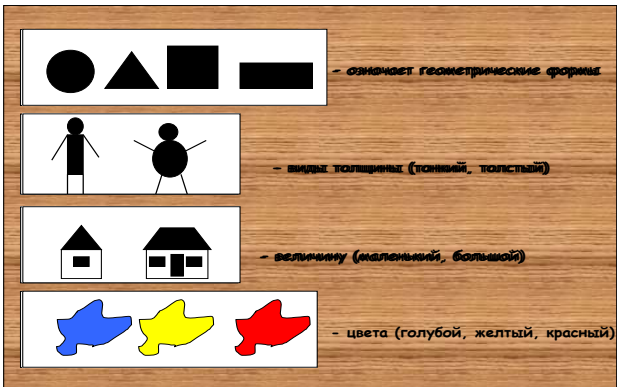
различные методы:

- наглядные (наблюдения, демонстрация иллюстраций, презентаций, мультфильмов и т.д.);
- словесные (чтение сказок, отгадывание загадок);
- практические (игры, упражнения, опыты).

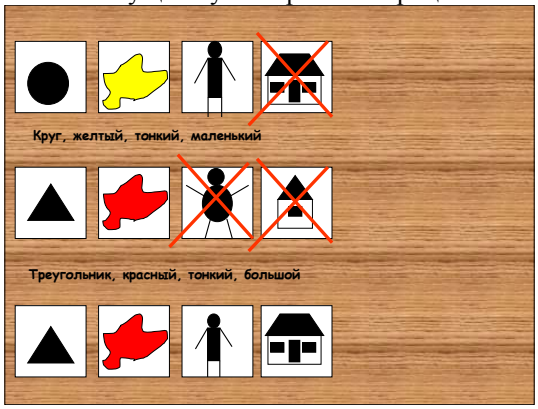
В процессе работы по формированию счетной деятельности предпочтения необходимо отдавать практическим методам, а именно методу моделирования.

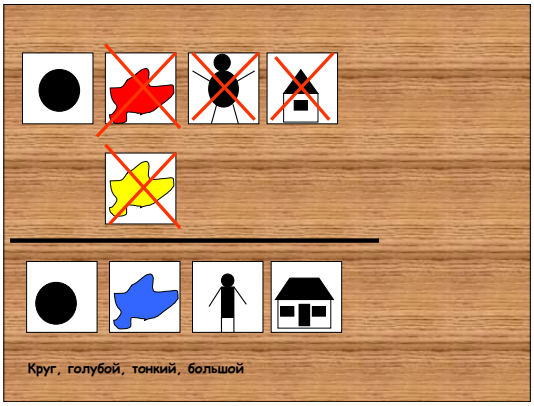
Моделирование помогает детям заменить натуральные предметы, объекты, используют предметы заместители. В старшем дошкольном возрасте дети в сюжетно-ролевых играх пользуются предметами-заместителями. Обыкновенный руль – это штурвал, стульчики корабль и.т.д.

Кроме моделирования, дети используют кодирование. Например, блоки Дьенеша и палочки Кюизенера. М. Фидлер, предлагала стоить домики, машинки и другие предметы, используя объемные геометрические фигуры. Вместо геометрических фигур использовать домики, большие и маленькие, нарисованных человечков: толстых и тонких.



Через такие карточки, дети знакомятся с кодированием. Например, треугольник синий, большой и толстый. Также существуют карточки отрицания.





Дети отмечают, что круг желтый, тонкий и не большой. Постепенно дети старшего дошкольного возраста кодируют самостоятельно.

Наблюдение - это метод сбора информации путём непосредственного, целенаправленного восприятия окружающего мира. Наблюдения могут

проводиться индивидуально или с подгруппой детей. Содержание метода может включать в себя наблюдение мультфильмов, счет в окружающем мире, сравнение смежных множеств, установление равенства из неравенства (добавили еще один предмет, и их стало поровну — по два, по четыре и т. д.).

Игровой метод - это способ организации овладения специальными знаниями, умениями и навыками, развития двигательных качеств, основанный на включении в процесс обучения компонентов игровой деятельности. К игровым методам относятся дидактические и подвижные играх[3].

Особенности формирования счетной деятельности в старшей группе:

Таким образом, формирование счетной деятельности должно осуществляться не только на занятиях, но и в повседневной жизни (дома и в детском саду). Для этого педагоги используют различные методы и приёмы. Для закрепления знаний о времени в детском саду кроме занятий должны создаваться уголки математики, где будут находиться цифры, представлены различные настольно-печатные, дидактические игры, альбомы, плакаты и художественная литература. Родители также должны закреплять полученные знания о счетной деятельности с детьми. Не обязательно с ребёнком сидеть и учить счет, а можно даже идя утром в детский сад или гуляя по улице посчитать с ребёнком что-либо. Ещё воспитатели групп могут организовать консультации для родителей, как на собраниях, так и в индивидуальном порядке, изготовить папки – передвижки с рекомендациями.

Список литературы

1. Ерофеева Т.И. и др. Математика для дошкольников / Т.И. Ерофеева. – М.: Просвещение, 1992. – 328 с.

2. Михайлова З.А. Занимательные материалы в обучении дошкольников элементарной математике / З.А. Михайлова – СПб.: Детство-Пресс, 2001. – 288 с.

3. Фрейлах Н.И. Методика математического развития /Н.И. Фрейлах. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.

ДИСТАНЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ШКОЛЬНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Попова Л.
аспирант,
БФУ им Канта
Калининград

DISTANCE SUPPORT SCHOOL CHILDREN AS A PEDAGOGICAL NOTION

Popova L.
graduate student,
Baltic Federal University named Kant,
Kaliningrad

Аннотация

Статья посвящена чрезвычайно актуальной проблеме дистанционной поддержки школьников, испытывающих различные затруднения в учебной деятельности. Автор представляет некоторые взгляды на близкие понятия «педагогическая поддержка», «психолого-педагогическая поддержка» и предлагает свое видение содержания понятия «дистанционная поддержка».

Abstract

The article is devoted to the extremely urgent problem of distance support for students experiencing various difficulties in educational activities. The author presents some views on the close concepts of «pedagogical support», «psychological and pedagogical support» and offers his own vision of the content of the concept of «distance support».

Ключевые слова: педагогическая поддержка, психолого-педагогическая поддержка, дистанционная поддержка.

Keywords: pedagogical support, psychological and pedagogical support, distance support schoolchildren.

Вопрос «дистанционной поддержки» в современном образовании является одним из актуальных в настоящий момент. Основу данного понятия составляет категория «педагогическая поддержка». Исходные положения педагогической поддержки были разработаны О.С.Газманом и представлены им на Всероссийской научно-практической конференции в докладе «Потери и обретения в воспитании после десяти лет перестройки». В дальнейшем вопросам педагогической поддержки были посвящены работы Е.А. Александровой, Т.В. Анохиной, И.Г.Антиповой, А.Г.Асмолова, Е.В.Бондаревской, И.В.Дубровиной, Ф.И.Кевля, А.В.Герасимова, Д.В.Курникова, Н.Н.Михайловой, Т.А.Строковой, Е.Н.Шиянова, Е.Н.Шавриновой, С.М.Юсфина и др. В этих работах представлены основные виды, способы и условия оказания педагогической поддержки учащимся в образовательном процессе.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что педагогическая поддержка рассматривается в исследованиях неоднозначно: как педагогический процесс (О.С. Газман), особая технология образования (А.В. Герасимов, Г.М. Коджаспирова),

система действий (Т.В. Анохина), особая педагогическая деятельность (Е.С. Маренцева, В.П. Бедерханова), метод воспитания, интегральная характеристика педагогической деятельности (Е.Н. Шавринова). Ученые видят смысл педагогической поддержки в содействии в индивидуализации ребенка в образовании (Т.В. Анохина, В.П. Бедерханова, Н.Б. Крылова, Н.Н. Михайлова и др.), социализации ребенка в обществе (Л.Я. Олефиренко, А.В. Мудрик, Л.И. Новикова и др.). Взгляды ученых сходятся в том, что педагогическую поддержку они рассматривают как педагогическая помощь, заботу, содействие школьникам в решении их индивидуальных проблем, преодолении разных видов трудностей.

Как отмечает И.В. Иванова, педагогическая поддержка:

- не противопоставляется воспитанию;

- представляет собой принцип личностно ориентированной (гуманистической) системы воспитания;

- это «педагогическая технология, направленная на содействие процессам самоопределения, самостроительства и самовыражения личности ребенка, развития его неповторимой индивидуальности» [5].

В систему педагогической поддержки, по мнению О.С.Газмана, включается и психологическая, и социальная, и медицинская, «поскольку все они интегрируются образовательным учреждением» [2; с.179]. При этом, по мнению О.С.Газмана, «поддержка может органично входить в деятельность и учителя-предметника, и профессионала-воспитателя» [2; с.94]. Е.А.Александрова различает виды педагогической поддержки [1; с.77]: зависящие от степени участия взрослого человека (непосредственную и опосредованную поддержку), от времени оказания поддержки (опережающую, своевременную, завершающее взаимодействие), по длительности (единовременную, пролонгированную, дискретную), групповую и индивидуальную поддержки и др.

Распространение в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий способствовало развитию новых способов эффективного взаимодействия «ученик - преподаватель», одним из которых, является дистанционная поддержка школьников.

Отечественными исследователями рассматриваются различные виды поддержек, реализуемых при помощи интернет-технологий:

-дистанционная поддержка (А.Ахаян, М.И.Бочаров, А.С.Ломов, Н.М.Плотникова, С.А.Смирнов и др.);

-интернет-поддержка (И.Н.Нахметов, А.В.Личик, С.В.Роговкин);

-сетевая дистанционная поддержка (С.А. Маркелова);

-электронная поддержка (Н.А.Иванов, Е.С.Гайдамак, О.Г.Смолянинова);

-интернет-взаимодействие (В.А.Машарова).

При этом в педагогических исследованиях педагогическая поддержка, реализуемая при помощи интернет технологий, рассматривается с целью поддержки субъекта, образовательного процесса, содержания обучения (курсов, веб-поддержка и т.д.).

Несмотря на различия в названиях, целевых установках, в основе всех перечисленных видов поддержек ученые принимают идеи педагогической помощи, содействия (образовательному процессу, содержанию обучения, субъекту) реализуемые при помощи информационных технологий. Основными функциями таких поддержек, как полагают ученые, является ([3],[6] и др.):

-создание условий для преодоления затруднений (у школьников, студентов, педагогов), возникших в деятельности;

-проведение учебных телеконференций, онлайн семинаров, вебинаров;

-обновление, размещение в Интернете учебных материалов;

-проведение учебных мероприятий, подготовка ко всем видам занятий;

-создание возможности для контроля и самоконтроля;

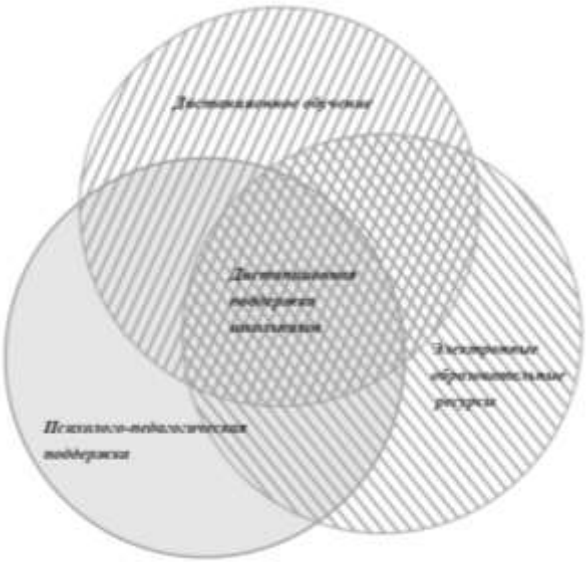
-получение консультативной помощи.

Анализируя понимание в педагогической науке термина педагогической поддержки школьников, реализуемой при помощи информационных технологий, в своей работе мы будем использовать словосочетание «дистанционная поддержка школьников».

Нам представляется, что дистанционная поддержка школьников гармонично интегрирует в себе не только педагогическую поддержку, но и дистанционное обучение, электронные образовательные ресурсы (схема 1).

В своей работе мы придерживаемся взглядов А.В.Хуторского, который под дистанционным обучением понимает «обучение с помощью средств телекоммуникаций, при котором субъекты образования (ученики, педагоги, тьюторы и др.), имея пространственную или временную удаленность, осуществляют общий учебный процесс, который направлен на создание ими внешних образовательных продуктов и соответствующих внутренних изменений (приращений) самих субъектов образования» [8; с.57-58].

Схема 1



Основой дистанционного обучения выступает личностная продуктивная деятельность школьников, выстраиваемая при помощи современных средств телекоммуникаций [8; с.56]. Поэтому, дистанционное обучение, что очень важно для дистанционной педагогической поддержки школьников, «позволяет реализовать персонифицированный подход к каждому обучающемуся и выстроить для него индивидуальный образовательный маршрут» [7]. Дистанционное обучение обеспечивает индивидуализацию обучения, позволяет создавать условия для повышения доступности, качества и эффективности обучения. В настоящий момент Интернет представляет собой одну из платформ для создания учебно-образовательной среды, в которой происходит интерактивный учебный процесс (обучение школьников, онлайн консультации, общение участников курсов, занятий и др.), в том числе, с применением электронных образовательных ресурсов.

Согласно ГОСТ Р 53620 – 2009 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения» электронный образовательный ресурс – «образовательный ресурс, представленный в электронно-цифровой форме и включающий в себя структуру, предметное содержание и метаданные о них» [4]. Электронные образовательные ресурсы рекомендуются использовать для организации самостоятельной когнитивной деятельности учащихся, групповой учебной деятельности, организации преподавателями индивидуальной образовательной поддержки учебной деятельности каждого учащегося [4].

Электронные образовательные ресурсы предоставляют необходимые условия для реализации дистанционной поддержки школьников, обеспечивая объем информационного потока, результативность восприятия учебной информации, гибкость и доступность во времени дистанционной поддержки, возможность представления учебных материалов (текст, графика, анимация, аудио, видео) средствами мультимедиа, применения информационных технологий для обучающего исследования, автоматизации различных видов учебных работ [4].

Анализ научных работ позволил нам предложить следующую трактовку дистанционной поддержки школьников. Дистанционная поддержка школьников при обучении, сохраняя основные идеи психолого-педагогической поддержки школьников, идеи дистанционного обучения и образовательный потенциал электронных ресурсов, представляется как форма психолого-педагогической поддержки школьников, обеспечивающая помощь, содействие школьнику в преодолении затруднений (трудностей, связанных со знаниями, умениями и навыками; трудностей, связанных с психическими особенностями школьника, с недостаточным развитием сфер индивидуальности (волевой, эмоциональной, экзистенциональной сферы и сферы саморегуляции) при помощи информационных технологий.

При организации дистанционной поддержки школьника необходимо ориентироваться на типичные затруднения школьников при обучении. Данные затруднения носят не только предметный характер (затруднения, связанные с изучением конкретного школьного предмета: трудность задач и тестов, сложность теоретических компонентов содержания обучения и т.д.), но и психологический характер (психологические барьеры школьника при обучении, связанные с недостаточным уровнем развития мотивации, саморегуляции и эмоциональной составляющей).

Список литературы

1. Александрова Е.А. Педагогическое сопровождение старшеклассников в процессе разработки и реализации индивидуальных образовательных траекторий // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2008. №1-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskoe-

soprovozhdenie-starsheklassnikov-v-protsesse-razrabotki-i-realizatsii-individualnyh-obrazovatelnyh-traektoriy (дата обращения: 02.02.2020).

2. Газман О.С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. - М.: МИРОС, 2002. - 296 с.

3. Гайдамак Е.С., Раскина И.И., Чеботарев Н.А. Электронная поддержка образовательного процесса подготовки бакалавров направления «Прикладная информатика» // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 7. С. 92-96; URL: http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36736 (дата обращения: 01.03.2020).

4. ГОСТ Р 53620–2009 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Электронные образовательные ресурсы. Общие положения. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200082196 (дата обращения: 01.03.2020).

5. Иванова И.В. Педагогическая поддержка как современная образовательная практика // Педагогическое образование в России. 2015. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-podderzhka-kak-sovremennaya-obrazovatelnaya-praktika (дата обращения: 02.02.2020).

6. Моисеева М.В. Координатор как ключевая фигура процесса дистанционного обучения // Дистанционное образование. – 2000. – № 1. – С. 25-29.

7. Пучков М.Ю. Электронные системы дистанционной поддержки обучения // Universum: Вестник Герценовского университета. 2011. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-sistemy-distantsionnoy-podderzhki-obucheniya (дата обращения: 26.01.2020).

8. Хуторской А.В. Интернет в школе: Практикум по дистанционному обучению. – М.: ИОСО РАО, 2000. – 304с.

ВЫБОР ТЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ПРОЕКТА КАК ПОЛЕЗНЫЙ МЕТОД ПРИОБЩЕНИЯ И ИНИЦИИРОВАНИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ К НАУЧНОМУ МЫШЛЕНИЮ

Саркисян З.М.
Шкутина И.В.
Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет

SELECTING THE TOPIC OF A STUDENT RESEARCH PROJECT AS A USEFUL METHOD OF INTRODUCING AND INITIATING THE INCLUSION OF STUDENTS IN SCIENTIFIC THINKING

Sarkisyan Z.,
Shkutina I.
Saint-Petersburg State Pediatric Medical University, Russia

Аннотация

Рассматриваются основные направления и система организации работы в сфере активизации научно-исследовательской деятельности студентов на кафедре общей и медицинской химии в СПбГПМУ. Приводятся конкретные примеры реферативных работ студентов, формы мотивации и поощрения их научного творчества.

Abstract

The main directions and the system of work organization in the field of enhancing students' research activities at the Department of General and Medical Chemistry at St. Petersburg State Medical University are considered. Concrete examples of students' abstract works, forms of motivation and encouragement of their scientific creativity are given.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, научное творчество, медицинская химия, конференция, мотивация студентов.

Keywords: research activity, scientific creativity, medical chemistry, conference, student motivation.

Приоритетная задача высших учебных заведений различного профиля – подготовка высококлассных специалистов, способных эффективно внедрять передовые достижения науки в своей практике и самим создавать инновационные продукты. Достижение необходимого уровня образованности – интегративного показателя качества образования – невозможно без привлечения студентов к научной деятельности. Учебно-воспитательный процесс и организация научно-исследовательской деятельности студентов все более сближаются, интегрируются. Участие в научной работе побуждает стремление студентов к углублению знаний в выбранной профессии, формирует аналитические, прогностические, коммуникативные умения, учит мыслить нестандартно, развивает творческие способности.

Базовым инструментом привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности является участие в работе студенческого научного общества (СНО). На кафедре общей и медицинской химии им. проф. В.В. Хорунжего Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета научно-исследовательской работе студентов уделяется большое внимание. Ежегодно в работу СНО вовлекается до 50 студентов первокурсников [1,2].

Главными задачами СНО являются углубление и расширение теоретических знаний студентов, совершенствование практических навыков, развитие химического мышления.

Участие в работе СНО – часть профессионального самоопределения и становления будущих специалистов. Расширяется и укрепляется взаимодействие и сотрудничество между студентами и научно-педагогическими работниками кафедры, которые выступают в качестве научных руководителей студенческих работ.

Научные руководители помогают студентам выбрать тему исследования, четко сформулировать цель, задачи и гипотезу исследования, выбрать нужные методы, обобщить, проанализировать и интерпретировать полученные данные, правильно и креативно оформить результаты проведенной работы в виде презентации, стендового доклада, выступления на конференции.

Тематика студенческих работ разнообразна и интересна. Недавние школьники нередко выбирают темы, связанные с механизмом действия и анализом биологически активных веществ, исследование патологических процессов в организме человека, вызываемых канцерогенами и пищевыми добавками. Следуя традициям кафедры, рассматриваются актуальные вопросы медицинской химии, например: “Биологическая роль химических элементов (кальция, магния, железа)”, “Особенности содержания макро- и микроэлементов при сердечно-сосудистых заболеваниях у детей”….

Всегда актуальны работы, связанные с использованием макро- и микроэлементов в современной медицине и их ролью в организме человека.

Углерод по своему значению для всего живого – органоген №1. “Исследование свойств фуллерена и областей его применения в медицине” - работа посвящена фуллерену С60 – аллотропной форме углерода, представляющей большой интерес с позиций био- и нанотехнологий. Рассмотрены перспективы его применения в медицине, которые весьма велики, но пока реализованы слишком мало. Производные фуллерена оказывают значительное влияние на биологические системы, в основном положительные, если исключить возможную токсичность их модификаций.

В последние годы однозначно установлено, что кремний относится к числу эссенциальных элементов для высших животных и человека. “Использование соединений кремния в медицине” - в исследовании приводятся литературные данные о роли кремния для поддержания нормальной жизнедеятельности организма, рассматриваются перспективы применения в клинической практике биологически активных материалов содержащих кремний. Показано, что соединения кремния обладают антибластическим, антисклеротическим, антикоагулянтным, аналептическим, наркотическим, психотропным, ганглиоблокирующим, антиоксидантным и другим действием.

“Теоретические и практические аспекты применения препаратов серы в дерматологии”. Работа подтверждает, что сера обеспечивает стабильность структуры белков, входит в состав незаменимых аминокислот - метионина, цистеина, цистина и таурина, которые участвуют в синтезе белков и ферментов, является важным катализатором многих биологических процессов и обладает антиоксидантными свойствами. Свою роль этот макроэлемент осуществляет через образование дисульфидных связей и сульфгидрильных групп. Сера восстанавливает и поддерживает эластичность и упругость кожи, за счет участия в синтезе коллагена, входит в состав структуры волос и ногтей, нормализует работу сальных желез, а при топическом применении оказывает антисептический, фунгицидный и антипаразитарный эффекты.

“Активные формы кислорода” - краткий обзор очень важной проблемы связанной с окислительным стрессом. АФК являются одним из главных повреждающих факторов во множестве патологических процессов, потому знание о них играет большую роль в подготовке будущих врачей.

“Применение соединений азота в медицине”. В медицине соединения азота применяют в качестве наркотических, мочегонных, антиангинальных, противоопухолевых, радиозащитных средств, отражены перспективы применения жидкого азота в медицине.

Интересны и креативны презентации, касающиеся истории химии и открытия химических элементов (“Мышьяк: яд или лекарство”). Как показал опрос, проведенный нами среди студентов СПбГПМУ, именно о токсичности данного химического элемента известно больше всего. Но мышьяк относится также к условно жизненно необходимым иммунотоксичным микроэлементам. В данной работе студентка попыталась расширить сведения о применении соединений мышьяка в медицине для лечения широкого спектра болезней: кожных, венерических, туберкулеза, лейкемии, желудочно-кишечных, неврастении, ревматизма и др.

“Селен – загадочный помощник человека” - ещё одна работа, посвященная роли химических элементов в организме человека. Селен играет важную роль в обмене веществ и функции щитовидной железы, помогает защитить наш организм от повреждений, вызванных окислительным стрессом. Более того, селен может помочь укрепить иммунную систему, замедлить психическое снижение, связанное с возрастом, и даже снизить риск сердечных и онкологических заболеваний.

Организация научно-исследовательской деятельности студентов позволяет выявить наиболее талантливых, способных к научно-исследовательской работе студентов и создать условия для их профессионального роста.

Ежегодно в конференциях СНО по медицинской химии университета участвует до 25 студентов. Лучшие работы публикуются в сборнике материалов ежегодного форума студентов.

Кроме университетского форума, студенты СНО успешно принимают участие в других конференциях и конгрессах, что подтверждается дипломами и почетными грамотами.

Одним из мотивационных аспектов участия студентов в работе СНО является учет их рейтинга успешности в научно-исследовательской деятельности, который отражается в студенческом портфолио.

СНО позволяет студентам не только определиться с выбором будущей врачебной специальности, овладеть необходимыми навыками, но и научиться работать самостоятельно, с высокой мерой ответственности к выбранному делу.

Список литературы

1. З.М. Саркисян, Д.А. Земляной, В.Г. Пузырев. Актуальны вопросы преподавания химии и гигиены иностранным студентам в Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете. В сборнике региональной межвузовской учебно-методической конференции с международным участием «Инновации в образовании», посвященной 100-летию ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России. 2020 г. с 367-370.

2. З.М. Саркисян, И.В. Шкутина, А.В. Кабанов. Актуальные научные проекты студентов в рамках студенческого научного общества Санкт-Петербургского педиатрического университета. В сборнике региональной межвузовской учебно-методической конференции с международным участием «Инновации в образовании», посвященной 100-летию ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России. 2020 г. с. 370-373.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ В ХОДЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «БИОЭТИКА»: ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Симонова Ж.Г.
ФГБОУ ВО «Курский государственный медицинский университет» Минздрава России, Курск, Российская Федерация

DIDACTIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF THE PROBLEM OF ACADEMIC FAILURES IN THE PROCESS OF STUDYING BIOETHICS

Simonova Zh.
federal state-financed educational institution of higher education "Kursk State Medical University" of Ministry of Health of the Russian Federation, Kursk, Russian Federation

Аннотация

Несмотря на то, что рабочий учебный план по специальности «Лечебное дело» включает дисциплины, подлежащие обязательному изучению, довольно большое количество студентов самостоятельно определяют для себя приоритетные предметы и манкируют изучением тех, которые, по их мнению, не пригодятся в будущей профессии. Неправильно расставленные приоритеты приводят к тому, что у студентов образуются академические задолженности, препятствующие успешному обучению. В работе даны определения понятий «слабоуспевающий», «неуспевающий» и «недисциплинированный студент»; рассмотрены факторы, влияющие на низкие академические результаты; приведена классификация неуспеваемости студентов; предложены рекомендации по ее предотвращению.

Abstract

Despite the fact that the curriculum for the specialty “Medicine” includes disciplines which are for the compulsory study, a lot of students independently determine priority subjects for themselves and skip those which from their viewpoints will not be useful in the future profession. The priorities set in the wrong way lead to the fact that students form academic failures which impede successful learning. The definitions of such concepts as “poorly performing student ”, “low-forming student” and “undisciplined student” are in focus of the article; factors affecting low academic results are considered; classification of student’s failures are given; recommendations for its prevention are proposed.

Ключевые слова: академическая неуспеваемость, недисциплинированный студент, слабоуспевающий студент, биоэтика.

Keywords: academic failure, undisciplined student, poorly performing student, Bioethics.

Сложилось так, что независимо от эпохи ответственность за качество результатов учебного процесса всегда несет педагог. Несмотря на свою многовековую историю, проблема преодоления низкой успеваемости обучающихся, по сей день остаётся в фокусе внимания психологов и дидактов.

С точки зрения педагогики высшей школы, неуспеваемость – это несоответствие подготовки обучающихся требованиям к овладению общекультурными и профессиональными компетенциями в рамках изучаемой учебной дисциплины.

Задача преодоления неуспеваемости студентов приобретает особую важность в свете сложившегося противоречия между нацеленностью современного высшего образования на подготовку конкурентоспособных специалистов и нежеланием или

неспособностью большой доли обучающихся овладевать необходимым объемом профессиональных компетенций.

Опыт работы на международном факультете со студентами, обучающимися на языке-посреднике, позволяет говорить о том, что проблема неуспеваемости в ходе изучения дисциплины «Биоэтика» приобретает серьезные масштабы, а потому задача изучения ее причин является особо актуальной.

Коллеги неоднократно проводили исследования, посвященные проблеме адаптации первокурсников к условиям жизни в новой культурной среде, а также к самой системе образования и делали обоснованные выводы об их негативном влиянии на успеваемость студентов. Преподаватели уповали на то, что с течением времени все встанет на свои места: обучающиеся адаптируются, «втянутся в учебу», и проблема неуспеваемости сойдет на нет. Но, к сожалению, не правдивость, а ложность этой гипотезы неоднократно подтверждалась практически [2].

Дисциплина «Биоэтика» преподается студентам 2 курса и, несмотря на то, что она имеет непосредственное отношение к овладеваемой профессии, они в буквальном смысле манкируют изучением этических и деонтологических принципов будущей профессиональной деятельности.

Количество студентов, систематически пропускающих лекции и семинарские занятия, заставляет бить тревогу.

Так, результаты промежуточной аттестации студентов, обучавшихся в весеннем семестре 2018-2019 учебного года свидетельствуют о том, что из 282 (100%) слушателей курса «Биоэтика» оценку «зачтено» получили 146 человек (52%). Несмотря на то, что чуть больше половины обучающихся успешно справились с изучением дисциплины, процент недопущенных к промежуточной аттестации все же очень высок.

В этой связи была предпринята попытка определить причины сложившейся ситуации. С целью решения обозначенной задачи был проведен анализ психолого-педагогической литературы, посвященной проблеме неуспеваемости обучающихся. Для получения более точных данных о причинах низких результатов студентов было проведено исследование, где в качестве базовых методов использовались следующие: метод анализа документов, в частности, групповых журналов учета успеваемости студентов, а также метод скрытого включенного наблюдения, позволивший не только видеть студентов в работе, оценивать их дисциплинированность и отношение к изучаемому предмету, но и делать объективные выводы на основе информации, полученной от старост групп и комментариев сокурсников.

В контексте исследования была введена классификация студентов по типу неуспеваемости, где в качестве основного критерия выступало их отношение к учебе. Таким образом, обучающиеся приобрели статус слабоуспевающих, неуспевающих и недисциплинированных.

Слабоуспевающий студент – обучающийся, демонстрирующий низкий уровень и качество подготовки по дисциплинам, имеющий незначительное количество академических задолженностей, успевающий их ликвидировать к началу сессии и получающий положительную отметку в ходе промежуточной аттестации.

Неуспевающий студент – обучающийся, имеющий несоответствие подготовки требованиям содержания образования, фиксируемое в течение семестра; демонстрирующий низкий уровень и качество подготовки, дошедший до сессии и получивший одну или более неудовлетворительных отметок в ходе промежуточной аттестации.

Недисциплинированный студент – обучающийся, неуспевающий по одному или более предметам, по причине систематического несоблюдения правил внутреннего распорядка вуза: опоздания, прогулы лекций и семинарских занятий, нарушение дисциплины в ходе занятий, невыполнение заданий и указаний преподавателя и пр. [4]

Неуспевающие и недисциплинированные студенты становятся кандидатами на отчисление.

Из 136 студентов международного факультета 56% были идентифицированы как неуспевающие и 44% – недисциплинированные.

Совершенно очевидно, что у каждого плохо успевающего студента на то есть своя причина или их совокупность.

Анализ работ Ю.К. Бабанского, В.С. Цетлин и др. позволяет считать, что основные факторы, влияющие на низкие академические результаты, можно разделить на внешние и внутренние [1]. К числу внешних относятся:

– проблемы адаптации к новой культуре, социально-бытовым условиям и социально-коммуникативной среде;

– адаптация к условиям обучения на языке-посреднике;

– низкий уровень фоновых знаний;

– изобилие отвлекающих факторов (интернет, новые друзья и пр.);

– наличие академических задолженностей по другим дисциплинам, необходимость ликвидации которых становится приоритетной задачей.

Говоря о внутренних причинах, влияющих на низкую успеваемость, нужно отметить:

– особенности когнитивного развития. Так, например, значительная часть студентов из южной Индии не владеет навыками аналитического, пространственного и логического мышления. Данный факт объясняется тем, что система обучения в родной стране в основном строится на запоминании информации, предъявляемой учителем.

– недостаточность сформированности учебных навыков. Это особенно четко проявляется в ходе работы с иностранными студентами, получившими среднее образование на родине, где методы преподавания отличаются от российских. Так, например, необходимость ежедневного выполнения домашнего задания у большинства студентов вызывает удивление и шок. Студенты не сразу по-

нимают, что успех семинарского занятия, предполагающего коллективное обсуждение теоретических вопросов, зависит от тщательности индивидуальной самостоятельной подготовки. Первокурсникам не ясно, зачем изучать тему, если они пропустили занятие, на котором она рассматривалась и, тем более, для чего нужно отрабатывать пропущенные занятия.

– низкий познавательный интерес, отсутствие устойчивой положительной мотивации и слабо развитая волевая сфера. Не являются исключением и проблемы со здоровьем, обострения хронических заболеваний, спровоцированные сменой климата, увеличившейся психофизической, эмоциональной нагрузкой и т.п.

Принимая во внимание внутренние и внешние причины неуспеваемости, проанализируем ее категории по характеру протекания:

1) иррегулярная (эпизодическая) неуспеваемость. Несмотря на то, что студент в целом положительно относится к обучению, он не всегда умеет рационально планировать свою учебную работу; незначительные трудности (пробелы в знаниях по одной из тем/модулю; неудовлетворительные отметки по результатам итоговых аттестаций, проблемы со здоровьем, семейные неурядицы и пр.) на время «выбивают из колеи». Как правило, студент устраняет неуспеваемость самостоятельно в ходе первой или второй пересдачи зачетов и экзаменов.

2) временная неуспеваемость. У студентов имеются существенные пробелы в знаниях по ряду тем или разделам учебной дисциплины. Обучающийся пропускает занятия, потому что не уверен в своих силах, боится или стесняется отвечать перед одногруппниками (что в ряде случаев обосновано культурными традициями); избегает фронтальных опросов; существенным барьером является недостаточный объем фоновых знаний и низкий уровень владения иностранным языком. Однако, несмотря на перечисленные трудности, студент, мобилизовав волевые усилия, способен овладеть необходимым образовательным минимумом и устранить неуспеваемость уже в следующем семестре.

3) перманентная неуспеваемость. Пробелы в знаниях обнаруживаются по большинству пройденных тем. Учебная деятельность либо прекращается при незначительных затруднениях, либо вовсе отсутствует. Студенты считают, что их обязанности сводятся к пассивному присутствую на занятиях. В случае предъявления индивидуального задания студент воспринимает данный метод обучения как предвзятое отношение, а потому, игнорирует выполнение задания, соглашаясь получить неудовлетворительную отметку, либо низкий уровень развития интеллекта не позволяет обучающемуся воспроизвести учебный материал, что также ведет к устойчивой неуспеваемости. Опыт работы на международном факультете позволяет говорить о том, что неуспевающие студенты перманентной стадии зачастую способны добиваться положительных результатов при повторном обучении или восстановлении при отчислении.

4) фатальная неуспеваемость. Студент демонстрирует отрицательное отношение к учебе, слабо пытается или не пытается преодолеть неуспеваемость, имеет перманентный статус студента на отчисление, но при неоднократном восстановлении редко добивается положительных результатов.

Таким образом, по результатам исследования контингента студентов (в количестве 136 человек), не сдавших зачет по дисциплине «Биоэтика», можно констатировать следующее: неуспеваемость студентов в 4% случаев (6 человек) можно считать эпизодической; в 40% случаев (54 человек) неуспеваемость временная; в 52% случаев (66 человек) неуспеваемость носит перманентный характер; в 7% случаев (10 человек) фатальная неуспеваемость рано или поздно заставит студентов либо «взяться за ум», либо выбрать другую профессию.

Резюмируя изложенное выше, отметим, что сама система организации учебного процесс в высшей школе расхолаживает студентов: каждый обучающийся знает, что даже при наличии академической задолженности его переведут на следующий курс (хоть и условно!), а это значит, что на ликвидацию задолженностей у него будет целый год. В этой связи, на практике мы имеем следующее: студенты сдают отработки, пытаясь ликвидировать текущие и академические задолженности за предшествующий учебный год, зачастую пропуская до 100% занятий по большинству дисциплин в текущем семестре. Если ликвидировать академические задолженности не удается, студент вынужден повторять семестр. В случае, когда все заканчивается благополучно, студент официально переходит на следующий курс и продолжает практику ликвидации текущих и академических задолженностей за предыдущий учебный год, пропуская новые дисциплины.

Безусловно, неуспеваемость – это сугубо индивидуальный и комплексный педагогический феномен. Совершенно очевидно, что в одном случае – это вина, а, может, и беда самих обучающихся, а в другом – невнимательность и недоработка самих преподавателей, несовершенство системы образования, а также неэффективность дидактических методов и технологий. В то же время имеется успешный опыт профилактики и преодоления проблемы неуспеваемости студентов. Как известно, новое – это хорошо забытое старое. В этой связи целесообразно отдавать предпочтение индивидуально-дифференцированному подходу в обучении [3], позволяющему развить мотивацию, поверить в собственные силы, овладеть культурой приобретения знаний, повысить познавательную активность, потребность в постоянном приобретении знаний.

Список литературы

1. Бабанский, Ю.К. Об изучении причин неуспеваемости школьников / Ю.К. Бабанский. – М.: Академия, 2012. – 290с.

2. Славина, Л.С. Индивидуальный подход к неуспевающим и недисциплинированным ученикам / Л.С. Славина. – М.: Академия, 2008. – 367с.

3. Цетлин, В.С. Неуспеваемость школьников и ее предупреждение / В.С. Цетлин. – М.: Педагогика, 2006. – 243с.

СТУДЕНТТЕРДІҢ ТАНЫМДЫҚ ІС-ӘРЕКЕТІН БЕЛСЕНДІРУ МАҚСАТЫНДА КЕЙС ТЕХНОЛОГИЯСЫН ПАЙДАЛАНУ

Сапакова А.К.
доцент м.а., б.ғ.к.
Шаймарданова М.М.
магистрант
Семей қ.
Семей қаласының
Шәкәрім атындағы университеті

THE USE OF CASE TECHNOLOGIES IN ORDER TO ENHANCE THE COGNITIVE ACTIITY OF STUDENTS

Sapakova A.,
acting associate Professor, c.b.s.
Shaimardanova M.
master's student
Semey, Shakarim University of Semey

Аңдатпа

Мақалада ЖОО-ның оқу үрдісінде кейс-технологияларды танымдық белсенділікті арттыру құралы ретінде қолданудың мүмкіндіктері және тиімділігі қарастырылады. "Кейс технология" ұғымының қалыптасу жолы, кейспен жұмыс істеу кезеңдері, жіктелуі және оның дидактикалық мүмкіндіктерін сипаттау арқылы әдіске талдау жасалынды және кейспен жұмысты ұйымдастыру ұсынылған. Кейс технологиясының басқа технологиялармен үйлесімдігі, ЖОО химия сабақтарында осы әдісті қолданудың тиімділігі айқындалды. Студенттердің өзіндік танымдық жұмысын ұйымдастырудағы технологияның ықпалының артықшылығы дәлелденді.ЖОО оқу үрдісінде кейс технологияларды қолдану бойынша ұсыныстар берілді.

Abstract

The article discusses the possibilities and effectiveness of using case technologies in the educational process of the University as a means of increasing cognitive activity. The method was analyzed with a description of ways to form the concept of "Case technology", stages of working with the case, classification and its didactic capabilities, and the organization of working with the case was proposed. The combination of Case-technology with other technologies, the effectiveness of this method in the chemistry lessons of the University are determined. The advantages of the technology for organizing independent cognitive activity of students are confirmed.Recommendations were given on the use of case technologies in the educational process of the University.

Түйінді сөздер: танымдық белсенділік, оқытудың интерактивті әдістері, кейс-әдіс, талдау әдісі, нақты жағдайлар,практикалық кейс,химиялық реакция жылдамдығы.

Keywords: individual cognitive activity, cognitive activity, interactive learning methods, case method, analysis method, specific situations.

Қазіргі уақытта кейс-әдісті пайдаланудың өзектілігі айқындалып келеді. Кейстерді оқу процесіне енгізу білім алушыларға таза теориялық дайындықтың орнына нақты кәсіби практикалық іс-әрекет әлеміне түсуге мүмкіндік береді, бұл жоғары оқу орындары түлектерінің біліктілігін арттырады және кейіннен жұмыс орындарында тез бейімделуге мүмкіндік береді.

Белсенді оқыту-бұл басқа әдістерге қарағанда студенттерді оқу процесіне белсенді түрде тартуға ұмтылатын оқытудың түрі. Бұл термин ойын арқылы оқыту,оқыту технологиясына негізделген, оқыту қызметіне негізделген, топтық жұмыс, жобалық әдіс және т. б. сияқты көптеген синонимдерге ие,олардың артында тұрған негізгі фактор болып кейбір белсенді оқытудың маңызды қасиеттері мен сипаттамалары болып табылады.Көптеген зерттеулер оқу іс-әрекетінің белсенді түрлерін (мысалы, симуляция, ойындар, контрасты кейстер, зертханалық жұмыстар...) дәрістен немесе оқудан кейін емес, бұрын пайдалану, терең оқытуға, түсінуге және беруге әкеледі. Студенттер "белсенді" бола отырып, қажет болатын нұсқаушылық басшылық дәрежесі оқыту міндеттері мен орнына байланысты өзгеруі мүмкін[1].

ЖОО оқытушысының білім берудегі негізгі мақсаты – студентті өзінің оқу-танымдық қызметін оңтайлы ұйымдастыруға үйрету,әрі қарай ол өз білімдерінің көлемін өз бетінше арттыра отырып,кәсіби ой-өрісін кеңейтуге қабілетті болу.

Ол үшін студенттерде танымдық дербестік сияқты маңызды сапа қалыптасуы керек, яғни танымдық іс-әрекетке, танымдық белсенділікке тұрақты қызығушылықтан туындаған және танымдық ізденісте жүзеге асырылатын, бұрын игерілген білім мен біліктерді үнемі көбейту мен тереңдету қажеттіліктеріне байланысты тұлғаның интегративті сапасы.

Танымдық белсенділіктің дамуы жеке тұлғаның эмоционалдық-ерік және мотивациялық-қажеттіліктік сферасының деңгейінде және іс-

әрекет деңгейінде жаңа білім алуды айғақтайды: оқу іс-әрекеті барысында студенттер жаңа дағдыларды меңгереді. Танымдық белсенділік, демек, педагогикалық әсер ету нәтижесі ретінде – бұл педагог ұйымдастырған танымдық іс-әрекет субъектілері ретінде студенттердің өзін-өзі іске асыруының формасы [2].

Бүгінгі таңда студенттердің дұрыс ұйымдастырылған өзіндік жұмысына баса назар аударылуда, өйткені жоғары мектеп жағдайында студенттерді және сонымен қатар магистр студенттерді өзіндік танымдық қызметке дайындау, соның ішінде білім беру және ғылыми-зерттеу жұмыстарын табысты жүзеге асыру шеберлігі мен дағдыларын қалыптастыру өзіндік жұмыс процесінде жүргізіледі. Университеттің виртуальды-білім беру ортасына интеграцияланған оқытудың аралас әдістері де білім алушылардың өзіндік жұмысын ұйымдастыруға ықпалы зор .

Материалды тиімді меңгеруге ықпал ете отырып, студенттердің өзіндік жұмысы белгілі болғандай,танымдық және кәсіби мүдделерді ынталандырады, шығармашылық белсенділік пен бастаманы дамытады және оқу уәждемесінің өсуіне ықпал етеді.Жоғары оқу орнының оқытушы арсеналында ол үшін қойылған дидактикалық мақсаттарға қол жеткізе отырып, оқу үдерісін оңтайлы құру және табысты іске асыру үшін көптеген прогрессивті технологиялар бар.

Студенттерді оқыту барысында технологияларды қолдану оның нәтижелілігін арттырады, уақытты, күш пен ресурстарды үнемдеумен ғылыми негізде қызметті жобалауға және жүзеге асыруға мүмкіндік береді: ғылым, техника жетістіктері және тәжірибе кепілдендірілген нәтижеге жұмыс істейді. Жаңа әдістемелік тәсілдер негізінен мәні бойынша, оқытушы қызметін ақпараттан ұйымдастырушылық қызметке қайта бағдарлауға бағытталған оқытудың белсенді, интерактивті немесе диалогтық әдістерін қолданумен байланысты [3].

Бірақ барлық әдістер мен технологиялардың алуан түрлілігі кезінде қазіргі таңда оқытудың интерактивті әдістері барынша тиімді болып саналады, ал олардың ішінде кейс–әдіс (нақты жағдайларды талдау әдісі)ең тиімдісі, өйткені бұл студенттер тобын жағдайға түсіру арқылы жүзеге асырылатын технология олардың аналитикалық және коммуникативтік қабілеттерін белсендіруге және дамытуға ықпал етеді.

Кейс әдісі дегеніміз нақты міндеттер-жағдайларды (кейстерді) шешу жолымен оқытуға негізделген белсенді проблемалық-ситуациялық талдау әдісі.Оның басты мақсаты-мәселені шешу және ақпаратпен жұмыс істеуге үйрену қабілетін дамыту. Бұл ретте дайын білім алуға емес, оларды әзірлеуге, мұғалім мен оқушының шығармашылығына баса назар аударылады. Кейс технологиясының мәні - арнайы әзірленген оқу-әдістемелік материалдарды арнайы жиынтыққа (кейс) құру және жинақтау және оларды білім алушыларға беру.

Студенттердің өзіндік танымдық қызметіне бастамашылық жасау – зерттеу және аналитикалық сипаттағы операциялар арқылы іс жүзінде жүзеге асырылатын кейс-әдістің мақсаты. Кейс-әдісті қолданғанда жасанды құрылған кәсіби орта теорияны практикамен нығайтады және кәсіби іс-әрекетсіз шығармашылық деңгейде мүмкін болмайтын дағдылар мен іскерлікті меңгеруге жәрдемдеседі.

Кейс-әдіс-прогрессивті білім беру технологиясы, өйткені проблемалық оқытудың қолданылатын принциптері студенттерге тек пән бойынша білім алуға ғана емес, сонымен қатар теориялық концепцияларды терең түсінуге мүмкіндік береді. Ақпаратты қарапайым жалпылау барысында студенттер өз іс-әрекетін жаңаша үлгілей отырып, білік пен дағдыны жетілдіре алады. [4]

Кейске қойылатын талаптар төмендегідей болып табылады:

1. Құру мақсатына сәйкес келу;
2. Оқушылардың мүмкіндіктеріне сәйкес қиындық деңгейі болуы;
3. Бүгінгі күні өзекті болу;
4. Шешімдерді ұжымдық әзірлеуге бағдарланған болу;
5. Пікірталасқа қарағанда, бірнеше шешімдер (жалғыз шешімнің мүлдем болмауы) болуы.

Кейс-әдісінде әмбебап оқу іс-әрекеттерін қалыптастыру:

1) Нақты процестер мен құбылыстарды сипаттауға және зерттеуге мүмкіндік беретін шындықты тану әдісі ретінде химия туралы түсініктерді қалыптастыру;

2) Химиялық оқу мәтінімен жұмыс істей білу, химиялық терминология мен рәміздерді қолдана отырып, өз ойын нақты және сауатты жеткізе білу, химиялық эксперименттердің дәлелдерін, логикалық негіздемелерін, классификацияларын жүргізу дағдыларын дамыту;

3) Эксперимент нәтижелерін ұсыну мен талдаудың қарапайым тәсілдерін меңгеру, ұғымдарды қалыптастыру, аналитикалық әсер , сапалы талдау және оларды болашақта нақты әлемде пайдалану;

4) Практикалық сипаттағы есептерді және пәнаралық тапсырмаларды шешу үшін зерттелген химиялық ұғымдарды, нәтижелерді және әдістерді қолдана білуді дамыту [5].

Студенттің кейспен жұмысы:

1 кезең- жағдайлармен, оның ерекшеліктерімен танысу;

2 кезең-негізгі проблеманы (проблемаларды) бөлу;

3 кезең-тұжырымдамаларды немесе тақырыптарды ұсыну(ми шабуылы);

4 кезең - қандай да бір шешім қабылдау салдарын талдау;

5 кезең- кейс шешімі-бірізділіктің бір немесе бірнеше нұсқаларын ұсыну іс-әрекеттері.

Кейс - технологиядағы оқытушының іс-әрекеті:

1) кейс жасау немесе пайдалану;

2) студенттерді шағын топтар бойынша бөлу (4-6 адам);

3)студенттерді мәселенің шешімін бағалау жүйесімен, жағдайлармен, мерзімдермен таныстыру;

4)шағын топтарда жұмысты ұйымдастыру, баяндамашыларды анықтау;

5)шағын топтарда шешімдердің тұсаукесерін ұйымдастыру;

6) жалпы пікірталасты ұйымдастыру;

7)оқытушының қорытынды сөзі, жағдайды талдау;

8) оқытушының студенттерді бағалауы .

Кейстерді жіктеу үшін бірнеше негіз бар. Кейстерді ақпарат көзі ретінде топтастыруға болады. Бұл жағдайда практикадан, әдебиеттен немесе оқытушының тәжірибесінен алынған нақты жағдайлардың сипаттамасы үлкен қызығушылық тудырады. Сонымен қатар оқу практикасында шартты болып табылатын және оқытушы дидактикалық мақсатта әзірлеген жағдайларды сипаттау жиі қолданылады.

Оқу кейстерін жіктеу үшін жағдай туралы ақпарат беру субъектісі маңызды негіз болып саналады. Бір жағдайларда оқытушы, басқаларында - тыңдаушы немесе оқу процесі шеңберінде талдау және шешім қабылдау үшін оны қызықтыратын жағдайды білдіретін тұтас оқу тобы болуы мүмкін.

Жүйелендірудің негізі ретінде таңдалған критерийге байланысты кейстердің жіктелуін қарапайымнан-күрделіге дейін құруға болады (1-кесте).

Кесте 1

Кейстер типологиясы

Типология критерлері	Кейс түрлері
Мазмұны бойынша	Практикалық Оқыту Ғылыми-ізденушілік
Тапсырмасы бойынша	Фирманың кейсі Кейс жағдай
Көлемі және құрылымы бойынша	Кешенді Құрылымдық Құрылымдалмаған
Ақпараттық	Қысылған Шағын кейстер
Бастапқы көзі бойынша	Нақты компаниялар мен оқиғалар туралы
Ұсыну нысаны бойынша	Қағаз Видеокейстер

Кейс-стади технологиясын кез келген пәнді оқыту барысында қолдануға болады. Нақты жағдаят нақты дұрыс немесе дұрыс емес жауапқа ие бола алмай алмайды,ол тек оқу материалы қызметін атқарады, сол арқылы студенттер талдауға, сөз сөйлеуге, пікір таластыруға, өз ойларын негіздеуге үйренеді [6].

Кейс-технология негізінде сабақтар ұйымдастыра отырып, бұл әдістеме оқытудың әртүрлі әдістерімен тиімді үйлесетінін байқадық, көптеген белгілі педагогикалық технологияларды толықтыратынына (жеке тұлғаға бағытталған оқыту, проблемалық технология, интерактивті технология және т.б.).

2-кестеде кейс-технология бойынша жұмысты ұйымдастыру кезінде әртүрлі әдістерді интеграциялау мүмкіндіктері берілген.

Кесте 2

Кейс технологиясының басқа технологиялармен үйлесімдігі

Кейс-әдіске интеграцияланған әдіс	Іске асырылатын мақсат
Пікірталас	Пікірталас проблемалық жағдай мен одан шығу жолдары жөнінде пікір алмасу
Ойын әдістері	Мінез-құлық моделін өзгерту
Ми шабуылы	Жағдайға қатысты жаңа идеяларды жасау және белсендіру
Модельдеу	Жағдай мен мінез-құлық моделін құру
Ойша эксперимент	Жағдайды ол туралы білім алудың тәсілі ретінде ойлы түрлендіру
Сипаттама	Жағдайдың сипаттамасын жасау
Проблемалық әдіс	Мәселенің негізінде жатқан проблены ұсыну
Жүйелік талдау	Жағдайды жүйелі түрде ұсыну және талдау жасау

Кестеден көрініп тұрғандай, білім беру үдерісін ұйымдастырудың әртүрлі әдістері кейс-технологиясына сәтті интеграциялануы мүмкін.

Жоғары оқу орындарында химия мұғалімдерін дайындау мамандықтарында «Бейорганикалық химияның теориялық негіздері» пәні бойынша «Химиялық реакциялардың жылдамдығы» тақырыбына кейс ұсынып отырмыз. Бұл кейсте оқыту функциясының үстемдігі тақырыпты кейс мысалында терең түсіну. Кейс түрі – практикалық, әдісі – топтық пікірталас.

Практикалық кейстің негізгі міндеті-өмірлік жағдайды егжей-тегжейлі көрсету. Бұл кейс жағдайдың практикалық, "қолданыстағы" моделін жасайды. Бұл ретте мұндай кейстің оқу мақсаты білім алушылардың тренингіне, осы жағдайда өзін-өзі ұстау (шешім қабылдау) білімін, іскерлігін және дағдысын бекітуіне байланысты болуы мүмкін.

Мұндай кейстер барынша көрнекі және егжей-тегжейлі болуы тиіс. Оның басты мәні өмірді тану және нақты кәсіби қызметке қабілетті алу.

Пікірталас — белгілі бір рәсім ережелеріне сәйкес қандай да бір мәселе бойынша пікір алмасу.

Оқытудың қарқынды технологияларына топтық және топаралық пікірталастар жатады.

Тақырыбы: Химиялық реакциялардың жылдамдығы.

Кейс тапсырмасы:

Жүрек пен нейрохирургиялық операциялардың кейбір операцияларын жүргізу кезінде емделушілер ағзадағы метаболикалық процестердің жүру жылдамдығын азайту үшін салқындатылады. Басқа жағдайларда керісінше, температураны арттыру қажет. Неліктен?

Қаралатын сұрақтар:

1. Химиялық реакциялардың жылдамдығын не үшін ескеру қажет?

2. Химиялық реакциялардың жылдамдығы тәуелді факторларды атаңыз.

3. Химиялық реакция жылдамдығының әр түрлі факторларға тәуелділігінің нақты мысалдарын келтіріңіз.

Тапсырма:

Осы кейсті көрсететін негізгі проблемаларды табу, кейсте көрсетілмеген осы проблеманы шешу жолдарын ұсыну

Қосымша ақпарат:

Химиялық реакциялар әртүрлі жылдамдықпен өтеді. Олардың кейбіреулері секундтың аз үлесінде толық аяқталады, ал басқалары минут, сағат, күн үшін жүзеге асырылады; бірнеше жыл, он жыл және одан да ұзақ уақыт кезеңін қажет ететін реакциялар белгілі. Сонымен қатар, бір реакция бір жағдайда, мысалы, жоғары температураларда тез, ал басқаларында — мысалы, салқындағанда — баяу өтеді; бұл ретте бір реакция жылдамдығындағы айырмашылық өте үлкен болуы мүмкін.

Химиялық реакциялардың жылдамдығын білу өте үлкен ғылыми және практикалық мәнге ие. Мысалы, химиялық өнеркәсіпте қандай да бір затты өндіру кезінде реакция жылдамдығына аппаратураның өлшемдері мен өнімділігі, өндірілетін өнімнің мөлшері байланысты болады.

Реакция жылдамдығы туралы мәселені қарау кезінде гомогенді жүйеде өтетін реакцияларды (гомогенді реакцияларды) және гетерогенді жүйеде өтетін реакцияларды (гетерогенді реакцияларды) ажырату қажет.

Гетерогенді жүйелердің мысалдары ретінде келесі жүйелерді келтіруге болады: мұзы бар су, тұнбасы бар бай ерітінді, көмір және ауа атмосферасындағы күкірт. Соңғы жағдайда жүйе үш фазадан тұрады: екі қатты және бір газ.

Егер реакция гомогенді жүйеде жүрсе,онда ол осы жүйенің барлық көлемінде жүреді. Егер реакция гетерогенді жүйені құрайтын заттар арасында өтетін болса, онда ол тек жүйені құрайтын фазалар бөлімінің бетінде ғана жүре алады. Мысалы, металдың қышқылдағы еруі тек металл бетінде ғана ағуы мүмкін, өйткені тек мұнда тек бір-бірімен әрекеттесетін екі зат те кездеседі. Осыған байланысты гомогенді реакция жылдамдығы мен гетерогенді реакция жылдамдығы әртүрлі анықталады.

1865 жылы Н. Н. Бекетов және 1867 жылы Гүлдберг пен Ваагада қолданыстағы масса заңы қалыптасты: химиялық реакцияның жылдамдығы уақыттың әр сәтінде стехиометриялық коэффициенттерге тең дәрежеде салынған реагенттердің концентрациясына пропорционалды.

Концентрациядан басқа химиялық реакцияның жылдамдығына мынадай факторлар әсер етеді:

1.әсер ететін заттардың табиғаты;

2.катализатордың болуы;

3.температура (Вант-Гофф ережесі);

4.қысым;

5.әсер ететін заттардың бетінің ауданы [7].

Химиялық реакция жылдамдығының температураға тәуелділігі Якоб Вант-Гофф формуласының көмегімен өрнектелуі мүмкін:

$$V_2 = V_1 \gamma^{\frac{t_2 - t_1}{10}}$$

мұнда V_2-t_2 температурасы кезіндегі реакцияның жүру жылдамдығы, ал V_1-t_1 температурасы кезіндегі реакцияның жүру жылдамдығы;

γ - реакция жылдамдығының температуралық коэффициенті. Бұл коэффициент t+10 және t температурасындағы жылдамдықтар тұрақтылығының қатынасы (температура градуста көтерілген кезде реакция жылдамдығы қанша есе ұлғайғанын көрсетеді).

Вант-Гофф ережелері реакцияның жылдамдығына температураның біркелкі емес әсерімен байланысты. Химиялық реакцияның константалық жылдамдығы мен температурасы арасындағы дәл арақатынас 1889 жылы Аррениуспен швед химигі Свантемен орнатылды. Аррениус теңдеуі химиялық реакцияның k жылдамдығының t температурасына тәуелділігін анықтайды.

Аррениус теңдеуі $k = Ae^{-Ea/RT}$ мұнда k – реакция жылдамдығының константасы, e – табиғи логарифмдердің негізі, Ea – белсендіру энергиясы, кДж/моль, A – эксперименталды көбейткіш (константа Аррениус), T – температура, К, R – газ тұрақты (8.314·10-кДж/моль·к).

A және Ea шамаларын анықтау үшін әр түрлі температураларда берілген реакция жылдамдығының тұрақтысын өлшеу, содан кейін 1/T LNK тәуелділік графигін құру және EA/RT көлеміне сәйкес absis осіне еңкею бұрышын тангенс анықтау қажет.

Аррениус константасын белгілі шамалардың барлық теңдеуіне қою арқылы есептейді..

Кейс шешімі:

Химиялық реакциялар, әдетте, оларды жүргізу температурасына жоғары сезімтал болып келеді. Қыздыру химиялық әрекеттесу жылдамдығын арттырады, ал салқындату, керісінше, химиялық процестерді баяулатады. Адам ағзасындағы химиялық реакциялардың оптимальды температурасы 36,6 ^{0}C. Температураны төмендеткенде реакция жылдамдығы азаяды,операцияны жасауға қолайлы жағдай туындайды.

Соңғы жағдай бізді тамақ өнімдерін тоңазытқышта сақтауға мәжбүр етеді. Бұл ретте өнімдерді сақтау ұзақтығы температурамен

анықталады: кәдімгі тоңазытқышта сақтау уақыты бірнеше күннен аспайды, мұздатқыш камерада терең мұздатылған өнімдерді -18^{0}С температурада бірнеше ай бойы сақтауға болады.

Сабақты қорытындылай келе білім алушыларды бағалау мақсатында өздік жұмыстары беріледі.

Мақсаты-білім алушылардың танымдық қызығушылығын қалыптастыру.

Жұмыс күрделілігі әр түрлі деңгейдегі 4 тапсырмадан тұрды. 1 тапсырма – I деңгей, 2 тапсырма – I және II деңгей, 3 тапсырма – I, II және III деңгей, 4 тапсырма – I, II, III және IV деңгей.

Бағалау критерийлері:

"100" - 4 тапсырма (IV деңгей),"75" - 3 тапсырма (III деңгей),"70" - 2 тапсырма (II деңгей),"50" - 1 тапсырма (I деңгей).

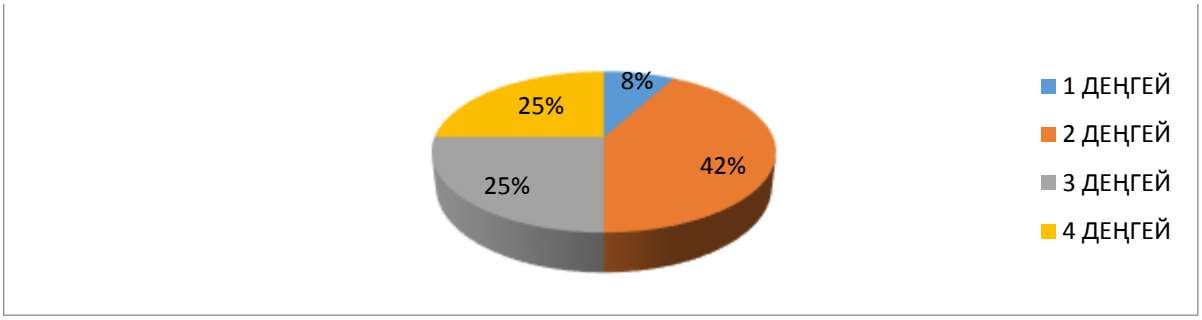
Егер де білім алушы кем дегенде бір тапсырманы орындаса, онда танымдық қызығушылықтың бастапқы деңгейі, 2 тапсырма – қызығушылықтың, 3 тапсырма – танымдық қызығушылықтың, 4 тапсырма – шығармашылық қызығушылықтың қалыптасқанын көрсетеді.

Материал статистикалық өңделіп, келесі белгілер бойынша талдау жүргізілді: белгі, танымдық қызығушылықтың қалыптасу деңгейі жасалды. Білім алушылардың танымдық деңгейлерінің көрсеткіштері мәндері 3-кестеде және сурет 1 көрсетілген.

Кесте 3

Білім алушылардың танымдық деңгейлерінің көрсеткіштері мәндері

Деңгей	I деңгей	II деңгей	III деңгей	IV деңгей
Оқушылар саны	1	5	3	3
Бағалау	"50"	"70"	"75"	"100"
Пайыздық көрсетіш	8%	42%	25%	25 %



Сурет 1-Танымдық белсенділіктің қалыптасу деңгейі

Осылайша, білім алушылардың 8% танымдық қызығушылықтың қалыптасуының I деңгейі, 42% II деңгейі, 25% III деңгейі және I, II, III және IV деңгейінің бар екені анықталды.

Сонымен, жоғарыда айтылғандардың барлығына негіздей отырып, химияда кейс-технологияларды қолдану бүгінгі күні оқушыларды осы пәнге оқытудың талап етілген әдістерінің бірі болып табылатынына көз жеткізуге болады. Осы технология бойынша жұмысымызды талдай отырып, біз таңдаған оқыту әдістері мен формалары танымдық белсенділіктің дамуына ықпал етеді, бұл туралы студенттерден алынған сауалнамалар нәтижелері куә бола алады. Білім алушылар мәліметтерді талдап, негізгі проблеманы анықтау арқылы болжамдарды жасауды және жағдайды шешуді, сондай-ақ алынған нәтижелерді талдауды үйренді. Кейс-тапсырмаларды шешу арқылы танымдық қызығушылықтың қалыптасу деңгейі жоғары болды деген қорытынды жасай аламыз.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Kubiatko, M. (2017). Journal of Baltic Science Education, 16(4), Continuous. presented at the August / 2017. Retrieved from http://oaji.net/articles/2017/987-1503904586.pdf-Pages 444.

2. Новикова И.Ю. факторы развития познавательной самостоятельности профессиональное образование / / педагогическое образование: актуальные проблемы и перспективы, материалы непрерывного педагогического образования Международный конгресс. - Челябинск: издательство ЧГПУ. – 2012. – Б. 136.

3. Abykenova, D.B. Assainova, A.Zh. Forming master's degree students' ict competencies as future re-searchers and educators: A Kazakhstan case study //Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin Volume 7, Issue 1, 2017, Pages 35.

4. Матусевич А.П., Коровин А.В. Кейс -стади: проблемы методики. М, 2010 г.– С. 77.

5. Пожитнева В.В. Кейс-технологии для развития одаренности // Химия в школе.-2008.-№4.-С.13

6. Қарлығаш Сарбасова. Инновациялық педагогикалық технологиялар. Алматы, «Атлас баспасы-2001» 2006.– Б. 58.

7. В.В. Еремин, Н.Е. Кузьменко, В.В. Лунин., А. Дроздов, В.И. Теренин "Химия 8-11 классы", кружки для общеобразовательных учреждений, Москва, Дрофа, 2013 г.-С. 45.

PHILOLOGICAL SCIENCES

МЕТОД ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ОПУЩЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ КНИГИ М. ШАХАНОВА И Ч. АЙТМАТОВА «ПЛАЧ ОХОТНИКА НАД ПРОПАСТЬЮ»

Амирова А.
Магистрант второго курса Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева

THE METHOD OF OMISSION IN THE TRANSLATION OF M. SHAKHANOV AND CH. AITMATOV'S BOOK "THE PLAINT OF THE HUNTER ABOVE THE ABYSS"

Amirova A.
Second year undergraduate of L.N. Gumilyov Eurasian National University

Аннотация

Книга-диалог «Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века)» представляет собой довольно объемное совместное произведение выдающегося писателя XX века Чингиза Айтматова и известного казахского поэта, общественного деятеля Мухтара Шаханова, чьи имена сразу приводят на ум такие шедевры, как «И дольше века длится день», «Плаха» и «Нарынкумская трагедия».

«Исповедь на исходе века» является собранием очерков, содержащих в себе описание родной для авторов культуры степного народа и особенности нашей, восточной, жизни. Кроме того, она проникнута безграничной верой в человека, уверенностью в том, что смысл человеческой жизни – духовный подвиг. Учитывая, что книга написана в содружестве двух разных авторов, то и стиль повествования нельзя назвать однородным и плавным, книга при прочтении создает образ гремящей волны, которая бьется о скалы и, ударяясь, в тот же миг утихает и течет обратно какое-то время спокойно и бесшумно.

Перевод подобного жанра произведения на любой язык индоевропейской семьи, на наш взгляд, представляет огромную сложность, например, в передаче культурных особенностей казахского и киргизского народов, названий бытовой утвари, при переводе поэтических текстов, которыми изобилует произведение. Эту статью мы посвятили примерам переводческого опущения и своим выводам по поводу его использования.

Abstract

The dialogue book "The Plaint of the Hunter above the Abyss" is a significant work of the outstanding writer of the twentieth century Chingiz Aitmatov and famous Kazakh poet and public figure Mukhtar Shakhanov, the author of an amazing book "And the day lasts more than a hundred years".

"The Plaint of the Hunter above the Abyss" is a collection of essays containing a description of native culture of Kazakh and Kyrgyz nations, and interesting features of our eastern life. In addition, the book was written with an unlimited faith in a person, and strong belief that the meaning of human life is a spiritual achievement. Considering that the book was written in a collaboration of two different authors, the narrative style cannot be called homogeneous and smooth. The book is much more alike wave that beats against the rocks and at the same time flows for a while quietly and silently.

In our opinion, the translation of such work into any language of the Indo-European family, is of great difficulty. The difficulties mainly occur when transmitting the cultural characteristics of Kazakh and Kyrgyz people, the names of household things, and poetry from the book. The article is all about different translational omissions, examples of which were taken from the book and our opinion about its use.

Ключевые слова: переводческое опущение, книга-диалог, семантически - избыточные слова, компрессия текста, транслитерация, культурные реалии.

Keywords: omission in translation, dialogue-book, semantically redundant words, text compression, transliteration, cultural realities.

Рассматриваемая книга была переведена на английский язык известным переводчиком Уолтером Мэй и опубликована издательством «Атамура» в 1998 году. В ходе сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода нами было выявлено использование различных переводческих трансформаций, что, несомненно, присутствует в любом переводе, но мы в своей статье хотим подробнее остановиться на таком приеме переводческой трансформации, как опущение, так как переводчик часто использовал его.

Опущение представляет собой особый прием, при котором переводчик отказывается от передачи в переводе семантически-избыточных слов, значение которых кажется нерелевантным или может передаваться с помощью контекста, чтобы осуществить, по мере возможности, компрессию текста при переводе, то есть уменьшение его объема.

Книга-диалог начинается с главы под названием «Четыре матери, или Осознание родной земли», в которой авторы обсуждают казахскую культуру поведения и важность знания «Жети Ата». Прием переводческого опущения наглядно можно проследить в упомянутой главе. Например, в главе речь идет о том, что у казахов не принято, чтобы молодая невестка называла родственников

мужа по именам, по этой причине девушки чаще всего придумывали другие имена для братьев и друзей мужа.

В качестве примера Ч.Айтматов вспоминает случай из своего родного аула:

«Был у нас в Шекере один тщедушный, маленький, кудлатенький человечек. Так про него невестки между собой говорили: «Воробушек идет», «Воробушек сказал то-то, Воробушек сказал это»…».[Шаханов, Айтматов 2016: 26;] В переводе опускаются фраза «Воробушек сказал то-то, Воробушек сказал это», что непосредственно соответствует принципу сокращения объема текста, так как фразы «Воробушек идет» вполне достаточно для дальнейшего понимания контекста. В английском варианте упомянутое предложение выглядит следующим образом: «We had one fellow in Sheker, rather a little, proud, stuck-up youngster, and the young married women called spoke of him as “spudger” (little sparrow) and said “Spudger is coming!” [Shakhanov, Aitmatov 1998: 14;]

Далее М.Шаханов продолжает обсуждение этой темы и повествует об известной в народе были. При переводе данного отрывка также можно выделить интересное опущение: "… На противоположном берегу реки, в камышах, напал на овечку волк. Тут за водой пришла невестка и спугнула волка. Увидев умирающую овцу, вынула невестка нож, наточила его об оселок да и перерезала горло овце, чтобы та избавилась от мук. Вернувшись домой, захотела было рассказать о происшедшем, да вспомнила, что братьев мужа звали: Озенбай ("озен"- река), Камысбай ("камыс" - камыш), Койшыбай ("кой" - овца), Каскырбай ("каскыр" - волк), Кездикбай ("кездик" - нож), Кайракбай ("кайрак" - оселок). Как же назвать их имена? Неприлично…».[Шаханов, Айтматов 2016: 27;] В переводе данная быль передана дословно, за исключением имени «Кездикбай («кездик» - нож); выглядит перевод следующим образом: «…Ozenbai (ozen is a river), Kamisbai (kamis is rushes), Kaskirbai (kaskir is a wolf), Koyshibai (koy is a sheep) and Kayrakbai (kayrak is a stone for sharpening)…”. [Shakhanov, Aitmatov 1998: 14;] Имя, содержащее в себе название ножа, было опущено и не передано в переводе. Если в первом случае при опущении смысл, действительно, понятен и без опущенной фразы, то в этом случае опущенная часть, а именно имя «Кездикбай («кездик» - нож), представляет собой, по нашему мнению, важную и нужную часть повествования, ведь суть были заключается в том, что девушка не могла никому из родственников мужа рассказать эту историю по той причине, что по забавному стечению обстоятельств имена мужчин совпадали с названиями предметов из истории, приключившейся с молодой невесткой. Еще одним примером переводческого опущения в «Исповеди на исходе века» стало слово «айналайын» - ласковое обращение у казахов и кыргызов к близким, младшим по возрасту людям, о котором упоминает М.Шаханов во время рассказа о своем добродушном дедушке со стороны матери. Дедушка М.Шаханова на смертном одре просит внука в лице автора дать ему обещание не пить алкоголь и не курить, на что М.Шаханов отвечает беспрекословным согласием. Счастливый, умирающий дедушка Ыскак отвечает ему: «Вот и хорошо, айналайын, и будь счастлив!».[Шаханов, Айтматов 2016: 28;] В переводе «That’s good my dear chap!»[Shakhanov, Aitmatov 1998: 15;] опущено слово «айналайын», как нам кажется, наиболее точно передающее дух встречи двух родных людей. Слово «айналайын» употребляется при обращении к младшим, не имеет аналогов в других языках и содержит в себе значение слов «любовь» и «благодарность». На наш взгляд, использование транслитерации «ainalayin» и затем продолжения «my dear chap» было бы более правильным и красивым, и, что самое важное, лучше бы передавало читателю идею и мысль автора.

Также довольно интересным примером опущения в книге является следующий момент: Мухтар Шаханов ведет речь о раскопках старинного захоронения, организованного когда-то заведующим отделом в комитете безопасности Кыргызстана Болотом Абдрахмановым. В ходе данного вскрытия захоронения были обнаружены останки 137 человек, когда-то ставших жертвами политических репрессий. Среди останков были найдены полуистлевшие три страницы приговора, по которому был расстрелян отец Чингиза Айтматова Торекул Айтматов.

«Архивные документы позволили установить, что судьбу вашего отца разделили такие именитые сыновья кыргызского народа, как Джусуп Абдрахманов, Касым Тыныстанов, Эркинбек Эсенаманов, Иманалы Айдарбеков, Баялы Исакеев, Асанбай Джамансариев, Осмонкул Алиев, Сыдык Чонбашев…» [Шаханов, Айтматов 2016: 50;] В английском варианте данный фрагмент выглядит значительно короче: «Archive records made it possible to affirm that your father’s fate had been shared by such outstanding sons of the Kirghiz people as Dzhusup Abdrakhmanov, Osmonkul Aliyev, and Sidik Chombashev…».[Shakhanov, Aitmatov 1998: 28;] Имена пятерых выдающихся личностей и общественных деятелей Кыргызстана были опущены, предположительно, с целью облегчить текст, то есть убрать излишнюю информацию. Но, с другой стороны, стоит ли убирать из повествования имена тех, кого автор специально упоминает, ведь, если с целью не утяжелять лишними именами рассказ, автор мог и сам попросту обойтись тремя примерами. Мы думаем, что М.Шаханов в данном моменте желает показать то, насколько страшное было тогда время и то, какое огромное количество великих умов погибло под гнетом правительства, расценившего их как «Врагов народа», и именно с такой целью приводит в пример имена стольких выдающихся людей.

Еще один пример переводческой трансформации с опущением ожидает нас во время рассказа Ч.Айтматова о забавной истории из своей молодо-

сти под названием «Ословодство», приключившейся с ним во время учебы в Жамбылском зооветтехникуме.

«…

- Студент Айтматов, - сверкнув очками, повернулся ко мне профессор, читавший нам накануне лекцию «Роль осла в цивилизации человечества», - поведайте-ка нам, что вы знаете об этом благородном животном? …» [Шаханов, Айтматов 2016: 55;]. В переводе была опущена деталь о том, что профессор читал накануне лекцию, а название лекции в переводе представляется как еще один вопрос профессора студенту Айтматову. “Student Aimatov” ,he called, setting his eyes on me, “what can you tell us about this well-bred creature? What part did it play in the civilization of man?” [Shakhanov, Aitmatov 1998: 30;]. Данный пример больше относится к перестановке. Но так как тот факт, что профессор читал лекцию накануне, все же опущен, этот пример был нами включен в список переводческих опущений с целью показать, насколько разным может выглядеть один и тот же метод, а также, какие различные результаты получаются в заключении. Таким образом, получается, что в английской версии главы профессор задает целых два вопроса вместо одного описанного в тексте оригинала.

Переводческое опущение может предполагать как опущение одного или пары слов, так и целых предложений в зависимости от контекста и цели переводчика.

Следующий пример иллюстрирует опущение целого предложения, которое, хоть и не заключает в себе основного смысла повествования, в свою очередь, представляет собой, по нашему мнению, важную часть. «Хозяйка этого дома была вдовой. Со временем из двух половинок мы создали целое. Все мое богатство нынче - вот в этих сорванцах. Держим скотину, тем и кормимся». [Шаханов, Айтматов 2016: 67;] Данный отрывок взят из притчи, рассказанной в книге Ч. Айтматовым. “The mistress of this yurta was a widow. In time we joined in one, lived and worked, and raised cattle, and grew prosperous again, fed by out flock”.[Shakhanov, Aitmatov 1998: 38;] В английской версии притчи, взятой из книги, отсутствует предложение «Все мое богатство нынче - вот в этих сорванцах». В притче речь идет о том, что богатый бей в один день лишается всего богатства и молит Бога дать ему возможность прожить остаток дней достойно, на что проезжавший мимо молодой джигит отвечает насмешкой. Спустя много лет судьба меняет их места и, несмотря на свои потери, обретший семью и детей Бей говорит о том, что его богатство теперь - это его дети. Данное предложение, как уже упоминалось выше, не несет в себе основного смысла сказанного, мораль притчи в том, что нужно благодарить Всевышнего за все, что имеешь, и, несмотря ни на что, не терять веры в жизнь. Так и предложение, несущее идею, что дети - это богатство, также является важным.

В фрагменте, взятом из первой главы: «Когда случалось мне с мамой отправляться куда-нибудь в дорогу, она всегда обязательно готовила три блюда: слоеную лепешку, казы, курт», [Шаханов, Айтматов 2016: 29;] последние два наименования национальных блюд переводятся в книге, как «home-made horse-sausage and dried milk-cheese».[Shakhanov, Aitmatov 1998: 15;] Данный перевод, помимо лексической трансформации, также содержит и метод описательного перевода, потому что слова «kazy», «kurt» переданы не были, вместо передачи существующих названий казахских блюд было дано описание, а названия все же были опущены, что снова, в каком-то смысле, урезает восточный дух очерков М.Шаханова и Ч.Айтматова.

Нам кажется, что в этом фрагменте можно было оставить названия блюд, как есть, и добавить к ним описание, чтобы иностранный читатель понял не только то, о чем говорится, но и истинные названия блюд также не остались бы в тени.

Одной из не менее интересных глав книги является глава под названием «Преступление в тени веков, или Маркиз де Сад, Доненбай и яд африканской двузубки». Название довольно длинное, что, в принципе, соответствует содержанию данной главы, она наполнена рассуждениями, научными фактами и некоторыми воспоминаниями из молодости и, возможно, по этой причине содержит не менее занятные примеры метода переводческого опущения.

Попробуем дополнить нашу выставку примеров данного метода ещё несколькими экспонатами.

Итак, в главе речь идёт о насилии, о том, что человечество утопает в злости, жестокости и бесчеловечности, и медиа, и всевозможные фильмы ужасов, и детское игрушечное оружие эту ситуацию только ухудшают. Дискутируя на эту тему, Айтматов приводит следующий факт: «Самая страшная из грозящих нам катастроф - это не только атомная, тепловая и тому подобная угроза физического уничтожения человечества (а может быть, и всего живого) на Земле, сколько антропологическая - уничтожение человеческого в человеке, катастрофа, означающая, что человек не состоялся...» [Шаханов, Айтматов 2016: 139;]. В английском варианте этот отрывок выглядит таким образом: «The most frightful of all catastrophes for us is not so much an atomic, thermal, or a flooding outburst, threatening the physical extinction of man, as the extermination of humaneness in humanity, meaning that man remains nothing more than some wild animal”.[Shakhanov, Aitmatov 1998:86;] Опущено было авторское уточнение, взятое в скобки «а может быть, и всего живого». По нашему мнению, переводчик, очевидно, посчитал данную фразу не несущей какого-то основного смысла или зерна идеи, и по этой причине, с целью облегчить текст, фраза была опущена. А в конце английского отрывка мы видим красивую, переводческую перестановку: «man remains nothing more than some wild animal”, и хоть в оригинале мысль автора заканчивается словами «…катастрофа, означающая, что человек не состоялся…», в английском варианте, по нашему мнению, основная идея была хорошо и понятно подана с помощью сравнения человека с диким животным.

Следующим примером опущения, на наш взгляд, полностью оправданного, является предложение «Обратимся к словарю иностранных слов». Его мы встречаем также в повествовании Ч.Айтматова, где обсуждение двух писателей переходит на тему Садизма, и в качестве предисловия они решают разъяснить смысл самого термина «Садизм»: «Что означает «садизм»? Обратимся в Словарь иностранных слов. Смысл этого термина, названного по имени французского писателя, маркиза де Сада...».[Шаханов, Айтматов 2016: 140;]

В переводе: «What “sadism” really means? It’s tied up with the name of Marquis de Sade..” .[Shakhanov, Aitmatov 1998:86;] Мы думаем, что наблюдательный читатель в этом моменте также заметит и ещё одно опущение, уточнение, что это французский писатель, но далее в тексте это уточнение все же даётся, и поэтому данный случай оправдан и избавляет иностранного читателя от лишних фраз, от смысловой перегрузки.

Переводческое опущение также применяется в случаях, когда язык перевода не имеет схожих по смыслу аналогов, или хотя бы близко похожих и передающих смысл сказанного в языке оригинала. Таким примером в главе служит фраза «не обессудьте». В нашей стране данная фраза довольно часто употребляется в речи, особенно, между представителями сильной половины человечества, означает она «не обижайся, не серчай, не злись». «…Ради бога, не обессудьте…», [Шаханов, Айтматов 2016: 140;] данное предложение на английский язык было передано одной фразой: «for God’s sake”.[Shakhanov, Aitmatov 1998: 89;] В принципе, фраза «for God’s sake” передаёт смысл сказанного, даже без уникальной русской фразы «не обессудьте».

Ещё одним занимательным, хоть и маленьким, опущением является следующий отрывок « …- Мухтар-ага,- заговорил следователь вновь…», [Шаханов, Айтматов 2016: 144;] опущено было слово - приставка «ага». Нам кажется, этот пример схож с примером опущения слова «айналайын», это своего рода культурная реалия. Приставку «ага» казахи используют, когда хотят выразить свое уважение к человеку. Чаще всего ее прибавляют к имени уважаемого родственника, высокопоставленного общественного деятеля или попросту кого-то, кто уважаем в силу своего возраста или деятельности. В английском переводе отрывок выглядит так: «…stop here , please Mukhtar…”. [Shakhanov, Aitmatov 1998: 89;] Смысл, конечно же, ясен и без приставки «ага», но немного теряется культурная составляющая данного рассказа, что, как уже было упомянуто выше, является все же основной чертой книги.

В этой главе также рассказывается об одном из наиболее жестоких издевательств, пытке, которую использовали во времена завоеваний и рабовладельчества, а именно, «обращение в манкурта». Данное повествование само по себе является сложным и, возможно, какие-то подробности, упомянутые в другой книге Айтматова «И дольше века длится день», являются трудными для понимания иностранным читателем. Мы думаем, что по этой причине переводчик старался опускать какие-то и без того понятные фразы, слова или уточнения. Одним из таких примеров служит опущение из данного отрывка: «…человечество оказалось весьма изобретательным на ужасные орудия насилия. Но с подобным варварством не сравнится ни одно из них…». [Шаханов, Айтматов 2016: 154;] В переводе второе предложение полностью опущено: «…mankind turned out to be very inventive to think up terrible and barbarous tortures…”. [Shakhanov, Aitmatov 1998: 95;] Автору, возможно, хотелось удвоить впечатление, производимое на читателя, подчеркнуть особо зверство пытки «обращение в манкурта», но, как бы то ни было, мы считаем, что данный отрывок переведён понятно и использование метода опущения полностью оправдано, так как описательные прилагательные «terrible and barbarous” как раз и создают это особое впечатление и передают то, насколько ужасными были пытки, придуманные когда-то людьми.

В заключении хочется заметить, что переводческих опущений в книге множество, и в статье были приведены лишь некоторые примеры, подтверждающие, что прием опущения во многом довольно оправданный и необходимый метод. На наш взгляд, самое главное - это возможность передать текст оригинала как можно ближе к той мысли, атмосфере и культуре, которые закладывал в свое произведение автор.

Список литературы

1. М. Шаханов, Ч. Айтматов. Плач охотника над пропастью (Исповедь на исходе века). – Алматы, Келешек, 2016;

2. Ch. Aitmatov, M. Shakhanov The plaint of the hunter above the abyss. – Алматы: Атамура, 1998;

THE WESTERN APPROACH IN THE PROCESS OF INVESTIGATION RUSSIAN LITERATURE OF THE XXTH CENTURY FROM THE VIEW OF THE WESTERN SLAVIC STUDIES

Yengsebay G.
Master of Pedagogical Sciences,
Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University

Abstract

The theme of this article pays to attention the impact of the Russian Symbolism and the place of the Russian Symbolists in the local and international literary process, analysis of their mythology and their specific study of the poetic creativity as a subject for investigation in the researching works of the Western scientists.

Russian Symbolism became attractive and valuable for Western criticism, which made acquaintance with specific shades of national Russian mentality. According these studies, Western scholars shared so called "charming methodology" and believed that the artistic creativity should be fit psycho-analytic matrix.

Anglo-American scientists revealed the genesis of theoretical basic construction of Russian Symbolism and its important place in the developing and exploring literary theory and practice of the XXth century.

The study of the perception of creativity on Anna Akhmatova in Western Slavic Studies was based on the inevitable edification of correlation and literary tics between Russian and American cultures.

Keywords: national mentality, value of human being civilization, artist aesthetics, charming methodology, philosophical ideas, literary criticism, symbolism, theoretical basic, poetic manifestation, mythology, poetic creativity, biographical direction, psycho-analytic aspect, demand of intelligence, poetic overtone, metaphor, artistic personification, distortion of meaning, lyrics, implication of content ,accurate translation, author theme, shift of emphasis ,literary heritage.

Western scholars discovered in the Russian poetry of the XXth century the profitable opportunities for understanding the Russian mentality and Russian culture in general significance.

Russian Symbolism became attractive and valuable for Anglo-American literary science from the time it took place in the poetic heritage of Vladimir Soloviev, Dmitry Merezhkovsky, Z.Gippius, V. Soloviev, K.Balmont, J.Annosov, A.Blos, V.Ivanov, A. Belyi and other writers.

As the same time the foreign Russian studies made acquaintance with specific shades of national mentality and has gone through the stages of ideological division burdened by the idea " European way of developing ", " value of human being civilization", "messiah", "Slavic people and its unique definition to a specific parity of exchange with the Russian nationality".

Above said subjective approach included, in particular, the solid attempts of the Western Slavic Studies to consider the creativity of Russian writers in common, confusing perspective, "covered the national and other important shades of original artist aesthetic and accepted the theoretical models, which degraded its uniqueness". [1,43].

Such kind of phenomenon was called "charming methodology" and provided evidence for existence of the period general, going in for the philosophical ideas of Freud and Jung.

According mentioned approach, the artistic creativity should be fit psychoanalytic matrix, searching for reasons to support and provide specifically belief accepted in advance.

In this regard, for example, the poetry of V.Ivanov and A.Belyi "was considered by the Anglo-American literary criticism in the field of the religious spirit of Russian symbolism as a whole, according its original system structure of word form creation" [2,15].

In subsequent the Western linguistic researching works scientists represented obvious desire to link the comprehension between the religious foundation and beliefs of Russian symbolism as a whole and its projection for all levels of creative ability Russian investigated writers and the features of their individual stylistic manners.

Anglo-American scientists revealed the genesis of theoretical basic construction of Russian symbolisms and its important place in the developing and exploring of literary theory and practice of the twentieth century.

The impact of the Russian Symbolism of the post symbolic and other aesthetic and "poetic creativity took also place as a subject for investigation in the researching works of the Western scientists" [3,21]

The study of the perception of creativity of Anna Akhmatova in Western Slavic Studies was based on the inevitable identification of correlation and literary ties between Russian and American-English cultures.

The most productive stage of investigation of Anna Akhmatova heritage was represented in the middle of the XXth century.

The most developed area of the Western scholars associated with the name of Anna Akhmatova "was observed as a biographical approach, which was formed in the period of the early stages of the study of Akhmatova is poetry" [4,23].

The biographical direction of Anna Akhmatova creativity gradually transformed into a psychological and psycho-analytic aspect of the study Anna Akhmatova's works.

From point of view of the Western criticism, the literary creativity of Anna Akhmatova should be analyzed in the multi-valued and multi-structure level.

In the general context of the literary critics defined the significance of the creative heritage of Akhmatova, according the close linking of the lost tradition of Russian and European culture.

In particular, the "Requiem" by Anna Akhmatova was analyzed by the Western scholars "as the anthem of the image of the Soviet women and as the anthem of

national Russian patriotism included ethic, culture, political and historical aspects" [5,27].

The work of Anna Akhmatova "Poem without a Hero" was considered by Anglo-American literary critics as a unique article piece sensitively and deeply reflected the dramatic events and experience of the Russian history, and therefore may be defined as a cultural and historical essay from the side of the realistic search in the artistic culture of the XXth century.

Among the outstanding scientists investigated of Anna Akhmatova literary heritage should be called S.Verhepa, S.Drive, R.Reeder, G.Klein and other researchers.

The range of scientific trends of foreign scholars was included by the religious, the urban and love motives Anna Akhmatova's lyrics.

The investigation of diversity of the heroine of Akhmatova's poetry and the content of her biographical lyrics represented different interesting details of her private life.

The Western scientists paid accurate attention to the individual Akhmatova's style which characterized by the presence of ethnic Russian psychological nature, "the high demand of intelligence, and the trend to the poetry cyclization in the structure of her literary creativity" [6,12].

The separate important field of investigation and introduction the creativity of Anna Akhmatova to the Western readers was represented by a significant problem regard to translation of her poem, in particular the English theme author "St. Petersburg - Petrograd- Leningrad" in her lyrics.

Such kind aspect of Anna Akhmatova poetry and efforts to translate her works into English should be defined as an indisputable fact of interaction of Russian and English literature, as well "as the great opportunity for the Western readers to make more close acquaintance with the lyrics of the outstanding Russian poetess" [7,24]

The general problem of the correct and accurate translation of Anna Akhmatova poetic theme " St. Petersburg - Petrograd - Leningrad" in her lyrics occupied the field of transmission the originality of its general meaning and implication of content.

In this case the Western scholars tried to translate the place names, the terms of life and circumstance of heroes and heroines of Anna Akhmatova lyrics using the additional comments and special explanation accepted to the Western readers.

But in this case the content of Anna Akhmatova works, the poetic overtones of the lyrics was virtually disappeared. The attempts of the Western interpreters to translate Anna Akhmatova poetic metaphors and author artistic personification in a direct way was linked with the distortion of significant meaning of her works.

The "Petersburg theme" took place in English translation with solid difficulties, and, as result, the Akhmatova artistic "image structure was underwent through some serious shifts of the original intent and the text became very vaguely reminiscent of the original poetic version" [8,27].

A separate significant problem was connected with translation the titles of the Anna Akhmatova's poems into English.

In this case the translators had not confine the search for adequate expression but they were forced to resort to linguistic substitutions translation.

On the other hand the attempts of Anna Akhmetova's poetry was represented by deli rate distortion of the titles of her works accompanied by inserted additional words and subjective expression.

Such kind of approach "was lighted by the appearance of inconsistency between the title and the content of Anna Akhmetova's poetry and elimination of metaphoric overtone of her lyrics" [9,17].

The efforts of some interpreters were characterized by loss of original meaning and overtones of Akhmatova's poetry in English version.

The English translators often inserted into the original text of Akhmatova missing words and phrases to make the image St. Petersburg-Petrograd-Leningrad quite different from point of Anna Akhmatova.

The context of Anna Akhmatova poetry was also completely destroyed by snapping poetic lines or inserting new lines in the original text, which "lead to destruction of the original meaning of the author artistic version" [10,31].

The main violation of the accuracy of the translation of Anna Akhmatova's poetry took place in the efforts of foreign translators to replace the keywords of her poetic works.

Such kind of replacement or elimination the most important author concept and phrases was lead to shift of emphasis in the whole poetic work, changing in beyond recognition.

But at the same time, to say the truth, it is not acceptable to minimize the "importance the efforts of English scholars and researchers to transmit to the Western readers the significance creativity literary heritage of the great Russian poet Anna Akhmatova" [11,53].

References

1. St. Petersburg- Petrograd-Leningrad lyrics A.A. Akhmatova and translations of her poems into English. - Diss. cand., Samara, 2009. – 153p.

2. Burdin S. Poems of Anna Akhmatova: the role of "eternal images" culture in the formation of the genre. - Diss. cand., M., 2003. – 151 p.

3. Verblovskaya I. Bitter love favorite Petersburg Anna Akhmatova St. Petersburg. – M., 2002. – 127 p.

4. Volkov S. Cultural History of St. Petersburg from the foundation to the present day. - M., 2003. – 103 p.

5. Garshin V. Petersburg of Anna Akhmatova. - St. Petersburg, 2002. – 203 p.

6. Demidova A. I need to know everything about Akhmatova//Culture, 2004. №7.-p .73-77.

7.Yesin V. Principles and methods of analysis of literary works. - M., 2005. – 129 p.

8. Western Literature of the twentieth century. - M., 2004. – 223 p.

9. Kataeva G. Anti - Akhmatova. - Moscow, 2007. – 97 p.

10. Krainev N. By the creative history of "Poem Without a Hero". - Diss. cand., Veliky Novgorod, 2003. – 153 p.

11. Savalyev E., A.A. Akhmatova in art reception domestic and Anglo-American literature. - Diss. cand., Rostov-on-Don, 2008. – 153 p.

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Карпова С.К.
магистрант 1 курса специальности «Журналистика»
КарГУ им. Е.А. Букетова
Республика Казахстан, г. Караганда
Абишева В.Т.
доктор филологических наук, профессор
КарГУ им. Е.А. Букетова
Республика Казахстан, г. Караганда

DEVELOPMENT OF POPULAR SCIENCE JOURNALISM IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Karpova S.,
1st year master's student of the specialty "Journalism"
Buketov Karsu
Republic of Kazakhstan, Karaganda
Abisheva V.
doctor of Philology, Professor
Buketov Karsu
Republic of Kazakhstan, Karaganda

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают проблемы становления жанра научно-популярной журналистики. Описаны тенденции развития современных форм научно-популярной литературы и СМК в эпоху глобализации.

Abstract

In this article, the authors consider the problems of the formation of the genre of popular science journalism. Trends in the development of modern forms of popular science literature and QMS in the era of globalization are described.

Ключевые слова: глобализация, научно-популярные издания, популяризация науки.

Keywords: globalization, popular science publications, popularization of science.

В активном научном обороте термин «глобализация» можно обнаружить с конца девяностых годов прошлого столетия в лексиконе не только ученых, но и деятелей других сфер. Появилось много определений этого понятия как организации неограниченного, неделимого в своём роде мирового пространства – правового, экономического, информационного.

Глобализация, - подчёркивает И.Новикова, - это масштабный процесс трансформации целого комплекса отдельных национальных хозяйств, которые скреплены устройством экономических и политических отношений и связаны между собой международным разделения труда. Это основа возникновения единой общемировой рыночной экономики, а также её механизмов и результат формирования государственно оформленных коммерческих систем [1].

Л.Гринин считает следствием процесса глобализации всемирное разделение трудовых и производственных ресурсов, миграцию и концентрацию капитала, типизацию законодательства, экономических и технологических процедур, а также сближение и соединение культур разных стран по всей планете [2, с. 6].

Все области жизни общества охвачены этим процессом на общепланетарном уровне, о чём свидетельствуют конкретные факторы:

– прорывы в новейших технологиях, которые способны помочь распространить по земному шару любой предмет производства, любую информацию;

– формирование всемирных идеологий, таких, как требование соблюдения общепризнанных прав и свобод человека; движение за охрану природной среды и др.;

– распространение электронных средств массовой информации, которым вполне под силу преодоление временных и пространственных границ.

Наблюдения показывают, что глобализация во многом отразилась на мировых средствах массовой коммуникации. Расширился выбор тем, отмечается выход за пределы определённых территориальных и национальных рамок. Появились международные издания и информационные агентства, усилился культурный и информационный обмен между странами континентов Земли. Этому немало способствует Интернет, обладающий поистине безграничными возможностями, распространяя не только новостные, но и, что немаловажно, просветительские и образовательные ресурсы.

Исследователи утверждают, что СМК способны активно влиять на умы людей во всём мире, используя также технологии манипуляции с массовым сознанием, получившие название high-hume. Если телевидение обладает способностью искажать сознание, демонстрируя порой ложную картину мира, то массовые формы искусства, создавая же-

лаемые образы, порождая воображаемую действительность, искусно имитируют реальность. Происходит то, что Ж. Бодрийяр называет «порождением, при помощи моделей, реального без истока и реальности: гиперреальности» [3, с 243]. Иначе говоря, настоящая жизнь заменяется образом жизни.

Безусловно, опасность намеренного воздействия на сознание людей заключается в потере правильного понимания действительности и порой в нивелировании отдельной личности. Так, испанский философ Х. Ортега-и-Гассег назвал «восстанием масс» весьма специфическое явление, которое возникло в XX веке. Его суть заключается в том, что относительно упорядоченная жизнь уступает место массовизации общества, когда главенствуют некие стандарты, которым человек должен следовать. В этих условиях, как отмечают исследователи, происходит отрыв определённой категории людей от их исторических корней, потеря истинных общекультурных, нравственных ценностей, национальных традиций.

Чтобы не попасть в сеть ложных систем мышления, адресату необходимы достоверные источники о базовых категориях различных областей знания. Известно, что человека образованного, эрудированного гораздо сложнее ввести в заблуждение ошибочными доктринами и подменой понятий.

С появлением Интернета многие средства массовой информации стали вливаться в киберпространство. При этом по своей тематике интернет-издания не отличаются от их печатных аналогов. Здесь можно обнаружить новостные сайты, литературные, научно-популярные, детские, кулинарные и множество других узконаправленных изданий. Примечательно, что, если традиционные издания - так называемые «оффлайновые» - выпускаются с определённой периодичностью (раз в день, неделю, месяц), то интернет-издания обновляются по мере появления контента. Вместе с этим существуют онлайн-радио и онлайн-телевидение, также отличающиеся высокой оперативностью.

Для популяризации науки этот переход в сети от привычного формата литературы и СМИ сыграл немаловажную роль.

Во-первых, расширились спектр тем и география освещения действительности.

Во-вторых, появились современные компьютерные технологии, представляющие несомненный интерес для науки. Всемирная Паутина позволила читателю беспрепятственно находить интересующую его информацию по всему миру.

В-третьих, с выходом в цифровой мир научно-популярная журналистика получила широкое распространение и форму интернет-журнала или даже научно-популярного сайта.

В то же время на фоне глобализационных процессов произошла трансформация понятия литературных жанров, в том числе, научно-популярных жанров.

Отметим, что российский исследователь А.Г. Ваганов называет временем выхода в свет полноценного научно-популярного материала середину XIX столетия, когда в 1845 году в США начинают публиковать списки новых патентов в научно-популярном журнале Scientific American. До этого момента в подобного рода периодических изданиях сохранялась тенденция на узкопрофильные, далеко не общедоступные знания. «...задачи, решаемые промышленным просвещением, просто неминуемо приводили к рождению научно-популярного жанра», - утверждает ученый. - «Информировать, адаптировать, пропагандировать, коммуницировать - все это как раз те самые видовые признаки в линнеевском смысле, по которым я и предлагаю определять научно-популярный жанр»[4, 166 с.].

Наблюдения показывают, что научно-популярные СМИ со времени своего появления из неких пособий для техников-любителей к середине прошлого века превращаются в источники образования и просвещения, широких масс. Не углубляясь в науку, авторы простым и общедоступным языком рассказывают о важных для огромного количества людей исследованиях и открытиях. В целях расширения аудитории привлекаются и материалы, приобретающие развлекательную функцию.

«Жанры научно-популярной литературы пока ещё недостаточно изучены и неполно описаны», - справедливо отмечает Г.Н. Шведова-Водка [5, с.35]. Она предлагает следующую жанровую классификацию научно-популярных текстов:

- заметка (научно-популярное сообщение),
- научно-популярная статья,
- научно-художественный рассказ,
- научно-популярный очерк,
- научно-популярный справочник,
- научно-популярная энциклопедия,
- научно-популярный энциклопедический словарь,
- научно-популярное (рекомендательное) библиографическое пособие,
- практические (полезные) советы для неспециалистов, памятка.

Популяризация науки - динамичное явление. Можно отметить, что с глобализационными процессами, с каждым новым техническим прорывом появляется и новый вид научно-популярной литературы. В свободном доступе - на книжных полках и на сайтах - имеются сегодня не только научные, но и современные научно-популярные издания, рассказывающие о развитии науки в самых разных отраслях нашей жизни. Помимо доступного и понятного каждому объяснения предметов и явлений, среди которых и благодаря которым живёт современный человек, в этих изданиях даются прогнозы на будущее. Также регистрируются издания, содержащие в себе объяснения чудес техники из новых фантастических фильмов с точки зрения физики, на общедоступном языке показывая простому обывателю возможность либо невозможность подобных технологий в будущем.

Миру известно немало популяризаторов научного знания: автор научно-популярных книг Митио Каку - американский учёный японского происхождения, специалист в области теоретической физики; писатель-фантаст из США Айзек Азимов - автор многочисленных научно-популярных статей в

журнале Magazine of Fantasy and Science Fiction, из-под его пера вышло множество книг, касающихся разных областей науки, от истории до астрономии, в том числе «Путеводитель по науке»; Дэвид Роуз - предприниматель и инструктор Лаборатории медиа в Массачусетском технологическом институте, где специализируется на вопросах отображения цифровой информации на физических носителях. Этот список, безусловно, можно продолжить.

Что касается имён в научно-популярной журналистике, то сегодня особо выделились такие личности, как Александр Грек - главный редактор ежемесячного журнала «Популярная механика», с 2010 был главным редактором журнала «National Geographic Россия»; Стив Маккарри - американский фотожурналист, автор известной во всех уголках планеты фотографии «афганской девочки», которая впервые появилась на обложке журнала «NationalGeographic»; Ася (Анастасия) Казанцева - научный журналист, популяризатор науки, автор книг «Кто бы мог подумать! Как мозг заставляет нас делать глупости» и «В интернете кто-то неправ! Научные исследования спорных вопросов», а также Лауреат премии в области научно-популярной литературы «Просветитель» (2014); Сергей Попов - автор книги «Звезды: жизнь после смерти», был обозревателем журнала «Звездочет», сотрудничал с Русским Переплетом, где вёл Научно-Популярное Ревю, сотрудничал с сайтами Астронет и Scientific.Ru, где в частности вел обзоры, а в 2016 получил премию «За верность науке» как лучший популяризатор.

Нельзя не заметить существенные изменения в телевизионной журналистике. Один из примеров - жанр «журналистики путешествий». Если с развалом Советского Союза научно-популярные передачи на телевидении приобретали все больше рекламный и псевдонаучный характер, то к началу 2000-х на телевидении возродился жанр трэвел-журналистики. Передачи о путешествиях и жизни в отдалённых регионах планеты становятся наиболее популярными. Различные программы культурно-просветительского характера постепенно переходят на узкоспециализированные эфирные и тематические телеканалы, как кабельные, так и спутниковые.

Растет и количество специализированных трэвел-каналов зарубежного и российского производства. Сегодня можно назвать более десяти известных трэвел-каналов — «Телепутешествия», «TravelChannel», «RussianTravelGuide», «Моя планета», «Ocean-TV», «ViasatExplorer», «NatGeoWild», «DiscoveryTravel&Living», «OutdoorChannel», «ViasatNature», «NauticaChannel» и др. По данным «TNS Россия» в топовой десятке неэфирных каналов представлены четыре познавательных — «DiscoveryChannel», «AnimalPlanet», «NationalGeographicChannel» и «Охота и рыбалка». Из них абсолютный лидер - «DiscoveryChannel» с среднемесячным охватом аудитории в 9 442 тыс. зрителей. «AnimalPlanet» в этом рейтинге занимает 2-е место с охватом в 7 787 тыс. зрителей. В первой десятке также телеканал «NationalGeographicChannel», занимающий 7-е место с 4 387 тыс. зрителей.

На современном этапе глобализации для трансляции научно-популярного контента появляются новые возможности - теперь передачи одновременно выходят на различных медиа-площадках, в том числе в Интернете.

Анализируя специфику развития современной научно-популярной журналистики на телевидении, мы отметили несколько факторов:

1. Обусловленность предпочтительных мест для съёмок туроператорами и поставщиками туристических услуг.

2. Стереотипизация определённых культурных образов, которая порой сопровождается изображением превосходства одной из культур над другой.

3. Влияние спонсоров передач на тематику выпуска.

4. Активизация внимания массового зрителя привлечением элементов из полюбившихся адресату жанров другой направленности: релити-шоу, юмористических, кулинарных, игровых и других программ.

С новейшей стадией эпохи глобализации появляется и новая группа СМИ - научно-популярные сайты. У всех информационных сайтов имеется своя аудитория, обладающая особыми характеристиками возрастного, образовательного и психологического плана. Её можно разделить на две подгруппы: молодежную и разновозрастную. И той и другой группе свойственна активность в поиске научно-популярной информации.

Наполнение научно-популярных сайтов - статьи, видеоролики и прочие публикации - отличает широкий выбор предметов и тем в области популяризируемых наук. Спектр тем в поле зрения создателей научно-популярных текстов формируется под воздействием объективных и актуальных нужд в сфере научного познания, а так же общества в целом, осознаваемых популяризаторами и трансформируемых в конкретные творческие замыслы. Конечно, в процессе реализации задумок автора учитываются реальные возможности. У различных онлайн-ресурсов, публикующих научно-популярные тексты, есть своя предметно-тематическая направленность. Это обусловлено потребностями аудитории и целями создателей сайтов. Разные сайты имеют свой устойчивый набор жанров.

В процессе исследования мы обнаружили, что новая, типологически обособляемая, группа научно-популярных ресурсов включает в себя набор различных профильно-ориентированных моделей. Из них выделим основные: аудиторные, предметно-тематические и жанровые модели данных ресурсов в Интернете. Ориентация сайта на ту или иную типологическую модель обуславливается стремлением его создателей разумно реализовать свои творческие замыслы и возможности, а также в полной мере учесть характер аудитории, её информационные ожидания. Подражание типологической модели уже известных ресурсов новыми сайтами служит им для привлечения аудитории и создания «правильного» образа интернет-издания.

Подчеркнём, что материалы научно-популярных сайтов разнообразны и самодостаточны, структура их жанра представляет собой стремительно развивающееся явление, сочетающее в себе слияние не только научных и развлекательных стилей, но и элементы информационно-аналитических и художественных жанров журналистики.

Можно заключить, что сегодня научно-популярные издания существенно изменили свой подход к публикациям - достаточно научного факта и понятной, интересной подачи. Большим охватом аудитории среди научно-популярных сайтов (по данным аналитических приложений для интернет-ресурсов) обладают издания IT-направленности и мультипредметные ресурсы, освещающие в равном объеме все сферы научного развития.

Таким образом, перспективной представляется исследование именно электронных научно-популярных изданий. Такие вопросы, как формы выпуска и современное развитие жанра научно-популярной журналистики, всё ещё требуют дальнейшего изучения и анализа.

Список литературы

1. Новикова И.В. Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. Мн.: Акад. упр. При Президенте Респ. Беларусь, 2009.
2. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет. / История и современность. - 2005, № 1. - С. 6-31.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции М.: Издательский дом «ПОСТУМ». - Серия Технология свободы, 2015. - 240 с.
4. Ваганов А.Г. Закономерности исторической динамики научно-популярного жанра / Наука и Школа, 2016, № 1. - С. 166-167.
5. Шведова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги: учеб. пособие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА.

ВИКОРИСТАННЯ СТИЛІСТИЧНІИХ ЗАСОБІВ ДЛЯ ПІДСИЛЕННЯ ЕКСПРЕСІЇ У ПОЛІТИЧНИХ ПУБЛІЦИСТИЧНИХ СТАТТЯХ (НА ПРИКЛАДІ СТАТЕЙ У ІНТЕРНЕТ-ВИДАННЯХ)

Коваль О.І.
Викладач кафедри україністики,
НМУ імені О.О. Богомольця

THE USE OF STYLISTIC DEVICES TO INTENSIFY EXPRESSIVENESS IN MODERN POLITICAL NONFICTION ARTICLES (BASED ON INTERNET ARTICLES)

Koval O.
Lecturer of Ukrainian Studies Department,
Bogomolets National Medical University

Анотація

Статтю присвячено дослідженню лінгвістичних особливостей газетних текстів, адже ЗМІ володіють сьогодні невичерпними можливостями передачі інформації та впливу на реципієнта, формують суспільну думку, виступають показником зрілості соціуму. Газетні видання, в тому числі і інтернет-видання, всупереч надшвидкому розвитку радіо і телебачення, залишаються вагомим каналом передачі інформації у сучасному суспільстві. Тому наразі дослідження публікацій політичної тематики є важливим та актуальним.

Основним завданням публіцистичного тексту у періодичному виданні є загострення уваги читача та його зацікавленість подією. У гонитві за увагою реципієнта автори найчастіше вдаються до використання таких експресивних засобів, що здатні найбільше впливати на сприйняття матеріалу, підсилюючи емоційність повідомлення.

Abstract

The article focuses on linguistic aspects of political newspaper articles. Currently media have immense capabilities to transfer information and affect a recipient. They form public opinion and act as an indicator of maturity of the society. Print and internet print media remain an important source of information in modern society despite fast development of broadcast media (TV and radio). Consequently, it’s important to investigate political newspaper articles.

The main aim of nonfiction text in print media is to attract and hold reader’s attention to the event. In the pursuit of reader’s interest journalists tend to use language expressive means which makea message emotionally stronger and, thus, affect reader’s perception of the material.

Ключові слова: засоби масової інформації, політична стаття, експресія, стилістичні засоби, емоційне забарвлення.

Keywords: print media, political article, expressiveness, language expressive means, stylistic devices, emotional tone.

Стилістичні засоби, які використовують автори політичних статей для досягнення більшої емоційності у читачів, досліджені на сьогоднішній день недостатньо. Такі публікації спрямовані на аналіз тих чи інших політичних подій у країні, виражають ставлення автора до політичної персони або групи політиків, політичної партії. Перш за все комунікатор висловлює свою думку щодо обраної тематики, а сухий виклад подій без емоційного забарвлення не може викликати зацікавленість читача, не здатен спонукати його до потрібних висновків та дій.

Говорячи про публіцистичний стиль, слід пригадати, що він синтезує в собі стилістичні риси наукового, офіційно-ділового, художнього і розмовного стилів, а отже і лексика застосовується досить різноманітна. Зокрема, рясного вжитку набуває суспільно-політична та соціально-економічна термінологія, широко застосовуються заклики та гасла, часто зустрічаються слова, вжиті у переносному значенні, іншомовні слова. Притаманний цьому стилю колорит також надають специфічні синтаксичні конструкції, серед яких різні типи питальних речень, у тому числі часто застосовуються риторичні запитання, безліч окличних і спонукальних сентенцій, широко вживане зворотне розташування слів (інверсія), складні речення з однаковими сполучниками. Інтригують і дивують своєю незвичайністю заголовки та підзаголовки, які майоріють афоризмами та метафорами.

Тенденція до використання яскравих художніх засобів для вираження позитивної чи негативної авторської оцінки також відрізняє публіцистичні статті на політичну тематику, допомагаючи таким чином читачеві сприймати синтез дат, подій, фактів, термінів, логічних умовиводів з точки зору емоційності та експресивності авторського викладу. Вдале використання влучних стилістичних засобів надає змогу автору активно впливати на читача, заставляючи його зайняти певну громадянську позицію, вплинути на його погляди, загітувати до певних дій.

Досліджуючи політичні статті на прикладі кількох інтернет-публікацій, необхідно встановити найбільш ефективні способи впливу на читачів. Автор статті ставить на меті проілюструвати, як з метою посилення емоційно-психологічного впливу використовуються стилістичні прийоми. Згідно схеми стилістичного аналізу текстів за Н.С. Болотовою [1], яка передбачає дослідження характеру адресата із врахуванням стилістичних особливостей тексту, підбір мовних засобів емоційного впливу на читача безпосередньо вираховується адресантом під час написання статті. Також чітко можна відстежити образ автора і мету його текстової діяльності. Це дає нам змогу зазирнути набагато глибше у закулісся авторської майстерні зі створення «п'ятою владою» продукту впливу на більшість населення світу.

Вихід за межі парадигматичних та синтагматичних зв'язків, які закарбовані у мовній свідомості кожного члена суспільства, дає змогу авторові підсилити експресивність та емоційність свого звернення до читача. Експресивність висловлення – це, перш за все, властивість мовної одиниці підсилювати логічний та емоційний зміст висловлювання, виступати засобом суб'єктивного увиразнення мови з боку автора повідомлення [2]. Саме в результаті запланованого відхилення автором від звичних моделей висловлювань, вони набувають експресивного забарвлення.

Дослідженням питання мовної експресії займалися О.С. Ахманова, Т.Г. Винокур, Д.І. Галич, М.О. Геленкова, Г.М. Колесник, І.С. Олійник, Д.Е. Розетналь, В.А. Чабаненко. Зокрема О.С. Ахманова визначає експресію як «виражально-зображальні якості мовлення, що вирізняють його від звичайного (або стилістично нейтрального) і надають йому образності та емоційного забарвлення» [6]. За визначенням В.П. Григор'єва, «експресія — це виразність, це те, що передбачає вираження нетривіального змісту» [3].

Одним із визначень поняття експресії за Чабаненком В.А. є «інтенсифікація, підкреслення виразності, збільшення виняткової разючої сили вислову, надання йому особливої психологічно мотивованої піднесеності»[4].

Отже, проаналізуємо деякі зі стилістичних засобів підсилення експресивності на конкретних прикладах, розглядаючи їх як прагматичний компонент політичних статей та виявляючи їх потенційний емоційний вплив на реципієнта. У якості об'єкту дослідження виступають п'ять статей з інтернет-видань газет «День» та «Дзеркало тижня».

Так, заголовок *«"Бунтівна провінція" в російській політичній міфології» [9]* вже апріорі налаштовує читача на певну тематику політичного протистояння між двома країнами, а використана автором метафора *"бунтівна провінція",* створює яскравий образ сприйняття Росією України. До того ж автор не дарма взяв у лапки цей метафоричний вислів, адже тим самим він показав, що для самих українців це визначення є образливим і неприпустимим. Водночас у цій назві статті автор виразно окреслює своє ставлення до політичних поглядів сусідньої країни, визначивши їх за допомогою метафори *політична міфологія*.

Афористична назва ще однієї статті *«"Розчистити" Авгієві стайні» [10]* символізує титанічність праці, яку має виконати новопризначений прокурор на своїй новій посаді. Використання загальновідомого біблійного афоризму покликане підсилити ефектність та експресивність назви.

Метафоричний образ ***глибокого коріння катаклізмів*** між двома нині ворожими одна одній країнами набуває ще більшого стилістичного забарвлення, так би мовити опоетизовується, завдяки застосуванню епітетів, які допомагають створити яскравий контраст та наголосити за допомогою ще однієї метафори ***сива давнина*** на давності та закономірності конфлікту. Таким чином маємо подвійну метафору підсилену епітетами: «*Нинішні* ***катаклізми*** *у відносинах між Росією та Україною, нинішню російсько-українську війну не можна сприймати (хоча чимало людей в Україні так і*

сприймають!) як щось випадкове. ***Вони мають глибоке коріння, яке губиться в далекій минувшині, в нетрях сивої давнини»****[9].*

У політичних статтях знаходимо дуже багато прикладів використання метафори для увиразнення образів та створення експресивності висловлювань:

«Саме вони під час будь-яких перемовин невидимо присутні в ***напруженій, а часто й гарячій атмосфері з'ясування відносин»****[9]. «Навіть найліберальніші кола російської інтелігенції найчастіше зупиняються перед цією* ***"червоною лінією"*** *"— "її же не перейдеши"...»[9]. «Ірина Венедіктова, очевидно, буде саме тією людиною, яка ставитиме підпис без зайвих питань,* ***легітимізуючи спущені зверху завдання»****[8]. «Саме тому Банковій знадобилася* ***донорська підтримка груп*** *"За майбутнє" та "Довіра"»...[8]. «...намагання нашвидкуруч переналадштувати* ***прогнилі шестерні правоохоронного механізму****...»[8]. «Нагадаємо, що предтечею* ***мінського соло Єрмака*** *став* ***мирний аут Сивохо»*** *[12].*

Використання антитези здатне створити експресивний образ, оснований на контрасті, протиставленні. Такий прийом допомагає реципієнту емоційніше сприймати суть образу чи явища: *«Таким чином, ствердження українців у державницько-політичному аспекті призводить до кризи й докорінної деструкції російської національної свідомості. Це одна з причин жорсткого і майже одностайного спротиву російського суспільства —* ***від плебеїв до еліти*** *— правдивому визнанню української державної нації як безумовного фактору історії, політики і культури Центральної і Східної Європи» [9]. «Цілком прогнозоване рішення парламенту, зважаючи на конфлікт* ***"100% своєї"*** *для Зеленського Ірини Валентинівни з* ***"уже 100% чужим"*** *генпрокурором Русланом Рябошапкою»[8]. «Ні для кого не секрет, що* ***особиста відданість*** *цінується в українській політиці набагато вище, ніж* ***професіоналізм.*** *І шальки терезів завжди схиляються на той бік, де знаходиться ступінь* ***особистої довіри*** *до людини, а не рівень* ***кваліфікації та репутація»****[8]. «Тут варто акцентувати увагу на тому, що, за старою доброю політичною традицією, навіть в "зеленої" команди влади працює стереотип про* ***хорошого царя і поганих бояр»*** *[12].*

Суттєво збагачує газетну мову та посилює її виразність метонімія, концентруючи увагу читача на певному понятті та чіткіше його окреслюючи. Ця стилістична фігура допомагає автору навмисно підкреслити основну ознаку образа у публіцистичному тексті: «*Вже тоді почали стверджувати, що Венедіктова прямо претендує на* ***прокурорське крісло»*** *[8]. «Про нову* ***очільницю "ставки на Різницькій"*** *інформації в мережі не так багато» [8].*

Поряд із семантичними засобами підсилення експресивності, автори політичних статей часто звертаються до використання синтаксичних прийомів. Найпоширенішим із них є риторичне запитання. Цей влучний засіб емоційного впливу, приймаючи форму питального речення, по суті стверджує або заперечує певний факт, посилює враження від висловлення та залучає читача до роздумів, до активної участі у політичній ситуації, створюючи таким чином ефект присутності: *«А хіба в Радянському Союзі, прототипом якого є окупований Крим, було колись інакше з правами людини?» [11]. «Які ж вони порядні та культурні, якщо там позакривали всі школи, газети, театр і дитячі садочки, чим і утворили етноцид?» [11].*

Серед синтаксичних засобів увиразнення мови автори політичних статей часто використовують градацію. Це «така побудова висловлювання, за якої кожна наступна частина містить підсилювальне чи послаблювальне змістово-експресивне значення» [5]: *«А щодо Криму, то єдина зміна, якої він потребує, це деокупація. Альтернативи цьому немає. Вона є ключем до розв'язання всіх проблем. Усе решта — дитячі забавки...» [11]. «Подальша ескалація і зростання кількості жертв із одиничних випадків на добу до сотні? Люди залишаться в підвалах полону? Яка ще може бути ціна? Санкції? Життя? Свобода?» [12].*

Отже, підсилення зображальності та емоційності газетних політичних статей найчастіше досягається за допомогою використання стилістичних мовних засобів, різноманітність яких представлена як семантичними засобами (метафора, метонімія, епітет, антитеза), так і синтаксичними (риторичне запитання, градація). Слід також зазначити, що додаткової експресії політичним статтям надає також вживання оцінних стилістично забарвлених лексем, мовних кліше та фразеологізмів, скорочень, використання іноземних слів, неологізмів.

Особливого враження доказовості надає використання прямої мови і переформатування прямої мови в непряму, наявність цитат. Емоційна напруженість висловлювання за допомогою застосування стилістичних засобів у політичних статтях виходить на передній план, допомагаючи у досягненні поставленої автором основної мети – переконати читача у правильності висунутих положень або викликати в нього бажану реакцію на сказане.

Список літератури

1. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н.С. Болотнова. – 4-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.

2. Гуйванюк Н.В. Лексичні й синтаксичні експресеми як засіб суб'єктивізації висловлення (на матеріалі творів буковинських письменників) // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. – Чернівці. – 2011. – Вип. 7. – С. 90-96.

3. Григорьев В.П. Поэтика слова. – Москва: Наука, 1979.

4. Чабаненко В.А. Стилістика експресивних засобів української мови. – Запоріжжя: ЗДУ, 2002. – 351 с.

5. Morkotun, Serhiy. Відтворення експресивності образних засобів при перекладі текстів політичного дискурсу // Синопсис: текст, контекст, медіа. – 2017. – №3 (19).

6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 1966.

7. Колесник Г.М. Мова газети в епоху НТР // Науково-технічний прогрес і мова. – Київ: Наук. думка, 1978.

8. О. Лємєнов. Як Зеленський міняє «своїх людей»// Дзеркало тижня. – 17 березня 2020.

9. І. Лосєв, С. Грабовський. «Бунтівна провінція» в російській політичній міфології // День. – 19 березня 2020.

10. І. Капсамун. «Розчистити» Авгієві стайні // День. – 17 березня 2020.

11. М. Семена. Лист написано для того, щоб нічого не змінилося // День. – 11 березня 2020.

12. І. Ведернікова. Холодний душ для президента // Дзеркало тижня. – 18 березня 2020.

ФУНКЦІОНАЛЬНІ ОСОБЛИВОСТІ СУБСТАНДАРТНОЇ ЛЕКСИКИ У МОВІ ЗАСОБІВ МАСОВОЇ КОМУНІКАЦІЇ

Левченко Т.

кандидат педагогічних наук, доцент кафедри української лінгвістики та методики навчання ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди», Україна

FUNCTIONAL PECULIARITIES OF SUBSTANDARD LEXIS IN THE LANGUAGE OF MASS MEDIA

Levchenko T.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Ukrainian Linguistic and Methodology of Studying Department of SHEE «Pereiaslav-Khmelnytskyi Hryhoriy Skovoroda State Pedagogical University», Ukraine

Анотація

У статті йдеться про проблеми вживання суржикізмів як складової частини субстандартної лексики у засобах масової комунікації та вплив цього явища на формування культуромовної особистості. Особливу увагу приділено русизмам з пейоративною оцінкою, які характеризують мовлення політиків та журналістів. Зазначено, що на сьогоднішній день, залишається напруженою ситуація у питаннях двомовності в Україні, що підтверджує постійна полеміка довкола сфери вжитку української та російської мов, яка раз у раз виникає у регіонах та засобах масової інформації, постійно інспірується з боку сусідньої держави під маскою захисту прав російськомовного населення.

Abstract

The article deals with the problems of using of surzhykism as a part of substandard lexis in the mass media and the influence of this phenomenon on the formation of cultural-speaking personality. The special attention was paid to rusisms with pejorative evaluation, which characterize speaking of politicians and journalists. It was noted, that the question of bilingualism in Ukraine still remains tense, that is confirmed by the debate around the sphere of using of Ukrainian and Russian languages, which arises all the time in regions and mass media, constantly is inspired by the neighbor country under the mask of the protection of Russian-speaking population.

Ключові слова: масмедіа,негативна оцінка, суржикізми, суржик, категорія оцінки.

Keywords: mass media, negative evaluation, surzhykisms, surzhyk, category of evaluation.

Постановка проблеми. Суржиком традиційно вважають мову, в якій штучно об'єднані без дотримання літературних норм елементи різних мов, Саме суржик позбавляє українську мову національного колориту, виразності й краси. Можна розглядати історію суржику як своєрідне, непряме, чи зворотне, віддзеркалення процесів мовної політики останніх часів, зокрема тривалої насильницької русифікації та її непрогнозованих наслідків. Проте русифікація, у певному сенсі, триває і донині, змінивши, щоправда, форми та модернізувавши засоби. На сьогоднішній день, залишається напруженою ситуація у питаннях двомовності в Україні, що підтверджує постійна полеміка довкола сфери вжитку української та російської мов, яка раз у раз виникає у регіонах та засобах масової інформації, постійно інспірується з боку сусідньої держави під маскою захисту прав російськомовного населення.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Зазначені факти наочно актуалізують гостроту проблеми, яка залишається невирішеною протягом багатьох років, а, отже, дає підстави для комплексного вивчення суржику як мовного явища в суспільстві. В українському мовознавстві зазначена проблема досліджується і трактується в різних аспектах, зокрема цій темі присвятили свої роботи: Б. М. Ажнюк [1], Л. Т. Масенко [2], О. А. Сербенська [3], О. О. Тараненко [4] та ін.

Аналіз наукової літератури засвідчує, що проблема вживання суржикізмів у засобах масової комунікації, зокрема з пейоративною конотацією на сучасному етапі недостатньо вивчена, що зумовлює актуальність нашого дослідження. Вирішенню зазначеної проблематики сприятиме глибше дослідження суржикізмів у сучасних засобах масової комунікації.

Постановка завдання. Відтак, нашим завданням є: описати структурно-функціональні особливості суржикізмів у засобах масової комунікації та їх роль у побудові публіцистичних текстів; розкрити експресивно-оцінний потенціал суржику у засобах масової комунікації.

Виклад основного матеріалу. Мовна оцінка – складний феномен для наукового опису і теоретичного пояснення, що зумовлено онтологічною універсальністю категорії оцінки. Оцінний компонент може бути зведений до вираження двох протилежних оцінок: позитивної (меліоративної) і негативної (пейоративної).

Оцінні слова передають суб'єктивну оцінку мовцем певного об'єкта, всієї повідомлюваної інформації або адресата повідомлення. Вони можуть виражати схвалення чи осуд, погрозу або критику, вияв симпатії чи антипатії, любов чи ненависть, тобто різні емоції та оцінки людини. Тому їх найчастіше називають емоційно-оцінними назвами, які мають виразний позитивний або негативний характер.

Для позначення поняття оцінності учені оперують термінами «емоційна», «емоційно-оцінна лексика» та «емоційно-експресивна лексика» як взаємозамінними. До емоційної лексики передусім відносять слова, які позначають назви певних почуттів і є емоційним вже за своїм лексичним значенням.

Негативна оцінка – це функціональна категорія і один зі способів вираження ставлення мовця до предметів навколишньої дійсності. Об'єктом негативної оцінки є будь-який предмет чи особа як джерело виникнення у мовця негативних почуттів та емоцій. В основі негативної оцінки лежить відношення між суб'єктом та об'єктом, який відображається за допомогою приписування цінностей предмету [5, с. 79].

Лексикою з негативною оцінкою вважаємо таку, яка за допомогою лексичного значення, словотворчих засобів чи контексту виражає негативне ставлення суб'єкта до предметів, явищ, ознак, дій, процесів, станів дійсності тощо.

Основний аспект лінгвістичної інтерпретації емоції та оцінки – це їхня реалізація у мовленні, що особливо яскраво проявляється у так званій емоційно-оцінній лексиці. Указана група лексики становить собою проблемне питання в сучасному мовознавстві, оскільки не існує єдиного терміну на її означення, єдиної класифікації та єдиного розуміння її сутності.

Автори першого українського словника лінгвістичних термінів Є. В. Кротевич і Н. С. Родзевич дану групу лексики визначають як емоційну і у дефініції вказують, що це «слова, які служать для вираження почуттів та настроїв людини» [6, с. 58]. У складі цієї лексики, на думку мовознавців, виділяються такі групи:

1) слова, що безпосередньо означають почуття: *любов, ненависть, радість, жах, покора* тощо;

2) слова, у значенні яких дається оцінка явища, предмета: *хороший, поганий, жахливий, чудовий* тощо;

3) слова, в яких емоційне ставлення до предмета або явища виражається граматичними способами, особливими суфіксами та префіксами: *кошенятко, вітрюга, бабуся, малесенький* тощо [6, с. 58].

Залежно від характеру ставлення носія мови до оцінюваного об'єкта оцінка може бути трьох видів: 1) позитивна, 2) негативна, 3) нейтральна. Позитивна та негативна оцінки виражають відповідно схвальне/несхвальне ставлення суб'єкта оцінки до властивостей референта, нульова оцінка передає оцінно-нейтральне (байдуже) ставлення носія мови до них.

Відомо, що в мовленні загалом переважають негативні оцінні номени, особливо яскраво це виражено у лексиці, яка оцінює і характеризує людину, зокрема її особистісні цінності (естетичні, етичні, поведінкові тощо). З одного боку, це зумовлено тим, що в традиційній культурі народу побутують усталені морально-етичні норми. Водночас, прагнення перевиховати, виправити недоліки в характері й поведінці людини зумовлює появу значної кількості лексем з модальністю негативної оцінки, тоді як позитивні риси характеру сприймають як норму, а отже, вони не потребують додаткової вербалізації.

Одним із засобів негативної оцінки є суржик, умисно вжитий для характеристики осіб, їхньої поведінки, а також як засіб висміювання учасників комунікативного процесу. Розкутість у використанні мовних засобів сприяє не тільки емоційності та експресивності журналістського матеріалу, але й позначається на якості журналістського тексту – друкованого, аудійованого чи візуалізованого.

У сучасних засобах масової комунікації суржикізми досить часто вживають з метою критики попередніх політичних режимів. Так лексему *советский* (рос.) – *совєтській* (сурж.) – *радянський* (укр.), що позначає ознаку пов'язану з Радянський Союзом, зазвичай подають автори з негативною оцінкою: застарілої техніки, необ'єктивної оцінки, несприйняття дійсності, несправедливого засудження, напр.: *«...Більшість ракет ще **совєтські**. Їм по кілька разів формально продовжували термін експлуатації. Хоча більшість з них мали б бути зняті з бойового стану...»* («Gazeta.ua», 22.12.2018); *«У **совєтській** Україні мене визнали нездарою. Навіть із рекомендацією професора з живопису тричі не міг скласти іспитів до художнього училища...»* («Gazeta.ua», 28.06.2018); *«Білі та пухнасті: **совєтські** дівчата показали в Playboy, як треба роздягатись»* (заг.) («Gazeta.ua», 23.05.2018); *«Про **совєтські** розстріли в'язнів у червні 1941 року в сусідньому лісі, де тіла скидали в яму з вапном, і ревли мотори, щоб не було чути…»* («Gazeta.ua», 22.07.2016).

З критикою попередніх режимів влади у мові засобів масової комунікації вживають лексему *власть* (рос.) – *власть* (сурж.) – *влада* (укр.). У реченні суржикова одиниця контрастує з нейтральною лексикою і негативно характеризує комуністичну владу: напр.: *«Іоанн Павло ІІ відвідав у червні*

Варшаву, тут його зустрічали з бурхливим захопленням. У той час як комуністичні ***власті*** *у Варшаві неспокійно сприйняли візит Іоанна Павла II до Польщі, у Москві забили тривогу…»* («Gazeta.ua», 02.06.2019).

Останні кілька років на шпальтах видань та інших засобів масової комунікації постійно критикують все пов'язане з Росією, російською владою, чинним президентом Російської Федерації. Так, наприклад, у тематиці антиросійських та антимосковських заходів автори подають суржикові словосполуки, напр.: *довольно кормить* (рос.) – *довольно корміть* (сурж.) – *досить годувати* (укр.), пор.: *«Імперія розпадеться остаточно. Відділяться татари, башкири – Республіка Ідель – Урал. У Сибіру навіть демонстрації були: «****Довольно корміть*** *Москву». Там якути, а вони – дуже антимосковські. Кавказ, Дон відділяться. Кубань – ми заберемо»* («Gazeta.ua», 25.07.2018).

У мові українських засобів масової комунікації піддається критиці та трансформації словосполука *«русский мир»,* що в класичному розумінні вважається культурно-історичною ідеєю міжнародного, міждержавного і міжконтинентального співтовариства, об'єднаного причетністю до Росії і прихильністю до російської мови та культури. У новітній історії поняття «*русский мир*» було повернуто в поле активних громадських дискусій, більшість істориків та політологів вважає, що президент Російської Федерації Володимир Путін присвоїв собі термін *«русский мир»,* перетворивши його в політичний лозунг. Українські журналісти негативно характеризують все, що стосується «*русского мира*», і передають словосполуку в українській графіці, напр.: *русский мир* (рос.) – *руській мір* (сурж.) – *російський світ* (укр.). Пор.: *«А так є надія, що не стануть адептами* ***«руського міра»,*** *а будуть справжніми українцями», – вважає жінка…. І у дітей відкладається в голові, що це* ***«руській мір»****. Що це Путін прислав. А ми спілкуємося українською, співаємо...»* («Gazeta.ua», 23.10.2018); *«Але більшість генералів закінчували Військову академію генштабу Росії у Москві. У цих людей* ***«руський мір»*** *у головах. Журналісти кілька разів ловили білоруських генералів на проросійських, антиукраїнських висловлюваннях»* («Gazeta.ua», 28.02.2016). Особливо гострій критиці піддаються російські заходи та плани, що стосуються військових подій на Сході України, напр.: *«... зрозуміти очевидність цієї ситуації досить подивитися, що відбувається через два роки на окупованих територіях. Там не прижився* ***«руський мір».*** *Донбас не змогли заразити цим вірусом, ця ідеологія не змогла перебороти їх внутрішню ідентичність»* («Gazeta.ua», 19.04.2016).

«*Русский мир*» критикують не тільки журналісти, але й державні службовці: *«Супрун розгромила* ***«рускій мір»*** *...на марші з портретами людей, про яких вони часто не знають, у компанії ніколи не старіючих «штатних» ветеранів, які воювали ще бувши дітьми або навіть не народившись. Тому що* ***«рускій мір»*** *це про цинічні крадіжки і брехню»* («Gazeta.ua», 09.05.2019).

З негативною оцінкою, іронією та сарказмом вживають суржикізми щодо всього російського, напр.: *пожалуйста* (рос.) – *пажалуста* (сурж.) – *будь ласка* (укр.), *фантастическая* (рос.) – *фантастічна* (сурж.) – *фантастична* (укр.), пор.: *«Я винайшов нову техніку масажу в російському стилі кулаками і кісточками!* ***Пажалуста! Фантастічна!»*** («Gazeta.ua», 16.06.2014); щодо поведінки президента Російської Федерації Володимира Путіна вживають навіть суржикові речення та звертання, пор.: ***«Создадим русский свинарник во главе с прєзідентом****, – викрикує песіонер, що проходить повз. Відставка! Революція!, – кричить натовп. Біля вивіски «Комітет Верховної Ради»...* («Газета по-українськи», 03.12.2019); *«Здрастуй,* ***Дєдушка*** *Мороз, нащо тобі ґрати?!* *(заг.) Минулого тижня на великій прес-конференції з Володимиром Путіним журналістка-інвалід із далекосхідної райгазети, перш, ніж поставити запитання, поскаржилася, що на вході до залу охоронці відібрали в неї милиці, а без них жінці важко було дістатися до свого стільця. Мовляв, вибачте, що звертаюся сидячи»* («Україна молода», 26.12.2014).

Суржикізми широко вживають з метою негативної оцінки народних депутатів, державних службовців, посадових осіб тощо. Російську лексему *жулик* (українською *шахрай*) передають українським графічним записом, а російське слова *бред* суржиком *брєд* (українською *марення*), пор.: *«А ми кажемо: альтернатива є! І це є національна альтернатива. Бо вони є бариги, зрадники і* ***жуліки****. Забезпечити всі потреби українського суспільства, звісно, що можна. 116 млрд. українських грошей за останні 10 років вивезли в офшори...»* («Україна молода», 22.02.2017). Підсилює негативну оцінку суржикізм *брєд* (рос. *бред*, укр. *марення, маячіння, маячення, маячня*), пор.: *«За пропагандою застукали нардепа, який все заперечує: це* ***жуліки*** *видумують всякий* ***брєд»*** (заг.) («Gazeta.ua», 04.09.2014).

Суржикізми використовують не тільки для негативної характеристики високопосадовців, але й щодо українських бізнесменів. Російський жаргонізм *подельник* «людина, судима у тій самій справі, за тією ж статтею; займається тією ж справою, що працює разом; колега, соратник, компаньйон» передають українським графічним записом, пор.: *«Взяти публічну відповідальність на себе і своїх* ***подєльніков*** *з фракції відповідальність за редути на Донбасі, які нанесли збитки українському бюджету в розмірі 1% ВВП на 2017 рік»* («Gazeta.ua», 21.10.2017); *«Натомість їм дозволяють далі заробляти на країні. Звичайно, Ахметову і Фірташу з Януковичем було простіше, вони були прямими* ***подєльніками****. З Юлею трохи гірше. Але в ситуації, що склалася, вони думають: «Нічого страшного з Юлею ми вже працювали»* («Gazeta.ua», 25.02.2014).

Від російського дієслова *порешать* «провести деякий час, вирішуючи що-небудь, знаходячи необхідну відповідь, визначаючи шукане» утворено в українській графіці суржикізм *«порєшать»,* що надає газетним текстам негативної оцінки щодо високопосадовців та осіб, що до них наближені, пор.:

*«Існують якісь групи. Кожен їхній представник може зайти на Банкову й «**порєшать»** питання. Ці залаштункові домовленості не мають відношення до політики. Це нищить перспективи України»* («Gazeta.ua», 28.04.2018); *«Нардеп-«фронтівець» вирішує майнові справи в Раді (заг.) У перехопленій СМСці від невідомого молодого депутата депутату-«фронтівцю» Дириву Анатолію... Цікаво, чи встигла «**порєшать»** це питання Ганна Володимирівна Онищенко, яка до вчора була головою реєстраційної служби…»* («Gazeta.ua», 03.12.2014).

Із негативною оцінкою щодо колишнього прем'єр-міністра України Миколи Азарова автори вживають лексему *папереднік* від українського *попередник* «той, хто перебував, жив, працював або виконував якісь функції де-небудь перед кимсь» [5, с. 189], але передано максимально так, як це слово вимовляв колишній високопосадовець. Пор.: *«Це питання не тільки до цього уряду, продовжує Михайло Гончар, а й до попередніх, включаючи «**папєрєдніков**» (Кабмін Миколи Азарова). Вони набралися різних кредитів, а пік виплат за ними припадає на 2019 рік»* («Gazeta.ua», 23.10.2018).

Журналісти аналізовану лексему вживають не тільки щодо критики Миколи Азарова, але інших державних осіб, які працювали в попередні роки, напр.: *«Бо, як ви знаєте, є той багатостраждальний китайський кредит на «Повітряний експрес», хоча частину грошей з нього розікрали «**папереднікі**». У кінцевому підсумку ми все ж дійшли до концепції легкого метро, яке повинно пройти по поверхні, повноцінно з'єднати...»* («Газета по-українськи», 08.07.2017); *«…українці, які просто на заході нікому не потрібні. Влада вважає народ бидлом, яке мусить платити їй шалені тарифи й податки. Досвід «**папєрєдніков»** не враховують. Рано чи пізно знову настане такий момент, коли рвоне. Як гадаєте, чим закінчиться... «Пане президенте, не повторюйте помилок «**папєрєдніков»** накладіть вето на цей ганебний закон, який був обманом протягнутий через парламент. Не провокуйте людей!»...* («Gazeta.ua», 25.02.2016).

У мові українських засобів масової комунікації вживають жаргонізований суржикізм *беспредел* (рос.), що позначає дії, що переходять будь-які межі писаних і неписаних законів; крайня ступінь беззаконня, безладдя. Спочатку слово використовувалося винятково в кримінальній субкультурі і вживалося із значенням – грубе порушення «злодійських понять». Формулювання набуло поширення в масовій культурі (в основному СРСР) з початку 1990-х років. У текстах періодичних видань лексема негативно характеризує міліцейське та кримінальне життя: *«За словами Жені Херсона, він зробив три «ходки» до в'язниці через «**бєспрєдєл»** старих міліціонерів…»* («Gazeta.ua», 25.03.2015); непорядок у побуті: *«На холодильнику стосики книжок. На стіні висить вручну вишита картина з янголами. Галина просить не запам'ятовувати «**бєспрєдєл»** в оселі* («Gazeta.ua», 01.10.2018); свавілля в державно-суспільному житті: *«...обвинувачення: наприклад, колись два тижні Омелян ходив не в той душ... психіатрія, а не верховенство права, і тим, хто чинить цей **бєспрєдєл**, рано чи пізно прийде час відповідати»* («Gazeta.ua», 13.09.2018); *«За інформацією джерела, кілька врадіївських активістів повинні перекрити дорогу і всіляко перешкоджати візиту губернатора. У «**бєспрєдєл»** місцевих втрутяться представники «Правого сектора». Буде мордобій, не виключені проломлені голови, підпали і погроми...»* («Gazeta.ua», 21.03.2017); безпорядок на території окупованих територій: *«...в Донецьку і не повідомили навіть батькам. Браво! Тільки одне питання – за що воюють і гинуть хлопці, якщо навколо такий **бєспрєдєл**, – написав Борис Єнакієв у соцмережі»* («Gazeta.ua», 24.07.2016).

Висновки та перспективи подальших досліджень. Вважаємо, що суржик – це різновид української загальнонародної мови, який виник унаслідок уживання мовцями слів української та російської мов; він створений поза будь-якими нормами й становить загрозу для національної мови. Суржик має цілу низку об'єктивних передумов, зокрема історичного характеру, пов'язаного з російським фактором. Багатовікове насаджування російської мови не могло не позначитися на чистоті мови української. Тому проблема суржику має здебільшого російське походження.

Суржикізми на позначення негативної оцінки утворюються від загальновживаних та жаргонізованих слів на позначення різних назв, ознак, процесів, дій та станів, що відбуваються в приватному та суспільному житті.

Питання про взаємовплив стилістичних компонентів різних функціональних типів і жанрів літературної мови та інтенсифікацію процесу жаргонізації мови і мовлення у сучасних засобах масової комунікації залишається відритим і потребує подальшого опрацювання.

Список літератури

1. Ажнюк Б. Інновації в системі української мови та тенденції її розвитку. Освіта і управління. 2008. 11. № 2/3. С. 37–42.

2. Масенко Л.Т. Суржик: між мовою і язиком [Текст]. К.: Києво-Могилянська академія, 2011. 135с.

3. Сербенська О.А. Мова газети і мовотворчість журналіста в аспекті соціально-культурного розвитку суспільства: автореф. дис… докт. філол. наук: 10.02.01. Львів, 1992. 38 с.

4. Тараненко О.О. Українсько-російський суржик: статус, тенденції, оцінки, прогнози. Мовознавство. 2008. № 1. С. 14–30.

5. Калужинська Ю.В. Лексико-словотвірна вербалізація негативної оцінки у мові української газетної періодики початку XXI сторіччя: дис. на здобуття наук. ст. канд. філол. наук за спеціальністю 10.02.01 «Українська мова» (035 – Філологія). Переяслав-Хмельницький., 2017.

6. Кротевич Є.В., Родзевич Н.С. Словник лінгвістичних термінів / за ред. Є.В. Кротевича. Київ : Вид-во АНУРСР, 1957. 236 с.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Воронина М.П.,
кандидат педагогических наук,
доцент
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Аэрокосмического Приборостроения
Перминов В.О.
кандидат филологических наук, доцент
Санкт-Петербургский Государственный Университет Аэрокосмического Приборостроения

TO THE PROBLEM OF CULTURAL PECULIARITIES IN TEACHING FOREIGN STUDENTS THE RUSSIAN LANGUAGE

Voronina M.,
Ph.D (in Pedagogy), Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
Perminov V.
Ph.D, Associate Professor
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме – культурологическим особенностям в обучении студентов-иностранцев русскому языку.

В статье рассматривается социокультурный компонент в обучении, в частности большое внимание уделяется отбору языкового материала, работе с фразеологизмами и работе по развитию речи.

Abstract

The article is devoted to the urgent problem - cultural peculiarities in teaching foreign students the Russian language. The article considers the socio-cultural component in teaching. In particular much attention is paid to the selection of language material as well as work with the phraseological units and work on the development of speech.

Ключевые слова: Культура, культурный компонент, социокультурная компетенция, текст, фразеологические единицы, коммуникативные умения.

Keywords: Culture, cultural component, sociocultural competence, phraseological units, communication skills.

Актуальной проблемой речевого развития студентов-иностранцев является реализация культурологической направленности обучения, поиск путей и средств нравственного воспитания языковой личности в рамках учебного предмета.

Изучение языка неразрывно связано с понятием «культура», вследствие этого обучение студентов-иностранцев невозможно представить без работы по изучению элементов русской культуры. Язык является хранителем национальной культуры, языку следует обучать и как способу выражения своих мыслей, и как источнику получения сведений о культуре народа. Студентам необходимо давать знания о реалиях страны изучаемого языка, о духовных ценностях, об истории и правилах этикета, а также формировать умения применять эти знания на практике, грамотно употреблять языковые единицы. В процессе использования культурологического материала на занятиях у студентов развивается социокультурная компетенция.

Под социокультурной компетенцией понимается «совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета» [1, с.286].

Социокультурный компонент содержания занятий включает в себя речевой материал разного уровня, в частности учебные тексты, художественные, тематические, страноведческие.

В качестве критериев для отбора учебных текстов выделим основные:

1) культурологическая значимость темы, содержания текста

2) доступность учебного материала по содержанию, по объему.

Большие возможности для решения культурологических задач обеспечивает тема «Город». С этой целью студентам 2 курса Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения были предложены следующие учебные тексты о Санкт-Петербурге: «Невский проспект», «Пешеходные улицы», «Площади Санкт-Петербурга», «Необычная улица Санкт-Петербурга (ул.Зодчего Росси)», «Переулки Санкт-Петербурга», «Мосты Петербурга», «Чесменская церковь», «Николай Гастелло», текст об истории

Государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Данные тексты предполагают не только эффективную работу по развитию речевых умений, а именно: воспринимать и осмысливать текст, строить устное и письменное высказывание, но и предназначены для знакомства с историей города. Поэтому на занятиях РКИ предлагаются комплексные задания, выполнение которых требовало решения лексических, грамматических и речевых задач.

Из текстов студенты смогут почерпнуть интересные исторические сведения о Санкт-Петербурге, об улицах, переулках, площадях города; прочитать о вузе, в котором учатся, – о Государственном университете аэрокосмического приборостроения (ГУАП), узнать его историю. Одно из зданий университета расположено на улице Гастелло, студентам будет интересно узнать о человеке, в честь которого названа улица, о подвиге военного летчика Н.Ф. Гастелло.

В тексты включены названия главных достопримечательностей города, некоторые тексты дополняются историческими комментариями, содержащими информацию о жизни города в разные периоды. Студенты знакомятся с историческими названиями улиц, площадей, мостов Санкт-Петербурга.

Приведем пример фрагмента текста: Невский проспект – это самая известная и главная улица города. Своё современное название Невский проспект получил в 1781 году. До этого он назывался по-разному: Большая першпективная дорога, Большая Невская першпектива, Невская першпектива.

Национальное своеобразие и особенности семантики языка ярко проявляются в области фразеологии. Фразеологизмы достаточно полно характеризуют духовную культуру народа.

Для правильного понимания устной русской речи, содержания художественных текстов необходимо знать наиболее употребительные фразеологические обороты русского языка, их значение и ситуацию, в которой они используются. Поэтому перед преподавателем стоит важная задача - отбирать фразеологические единицы, наиболее традиционные для русской речи, используемые как в произведениях художественной литературы, так и в разговорной речи.

Прежде всего, это формулы речевого этикета. Речевой этикет – важный элемент любой национальной культуры. В языке, речевом поведении, отражается неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта русского народа. Фразеологические единицы, используемые в речевом этикете, постепенно входят в активный лексический запас иностранных студентов, помогают им правильно вести себя в различных речевых ситуациях, типичных для русских. Например, на начальном этапе изучения русского языка целесообразно познакомить студентов с самыми употребительными фразеологическими оборотами, важно раскрыть их смысл и ситуацию, в которой они применяются. Это формулы речевого этикета, фразеологизмы со значением пространственных и временных отношений, а также фразеологизмы, описывающие характер человека: Счастливого пути! Сколько лет, сколько зим! Какими судьбами! Счастливо оставаться. В добрый час! Мастер на все руки; семи пядей во лбу; золотые руки; душа нараспашку; стреляный воробей и др.

Изучение национально-культурной специфики фразеологизмов традиционно проводится в плане ее выражения. Национально-культурным компонентом выступает та входящая в состав фразеологизма в большинстве своем безэквивалентная лексика, в которой содержится географическая, историческая и культурно-бытовая соотнесенность. Фразеологизмы исторического происхождения требуют фонового знания, т.е. знания истории и культуры страны. Поэтому при знакомстве с такими фразеологизмами необходимы комментарии. Приведем примеры объяснения некоторых фразеологизмов.

Фразеологизм «гроша ломаного не стоит»: на Руси грош – это старинная медная монета. Ломаный грош – это гнутая, помятая, т.е. испорченная при длительном употреблении, очень мелкая монета. Ломаный грош на Руси был символом безденежья.

Фразеологизм «несолоно хлебавши» – это собственно русское выражение. Соль на Руси была очень дорогой. Желанные гости получали за столом соли побольше, чем домашние. Нежеланному или незваному гостю соли вообще могло не достаться, и он уходил несолоно хлебавши.

Такие фразеологизмы особенно интересны, так как они отражают глубинные основы тех или иных особенностей русского народа.

Фразеология как фрагмент языковой картины мира выражает материальную и духовную культуру народа. В сопоставлении русских фразеологизмов с иностранными фразеологическими единицами видно, что русская и иные языковые картины мира в большей степени различны, однако присутствуют и совпадения. Так, у студентов-иностранцев всегда вызывает интерес эффект узнавания того или иного фразеологизма в родном языке. Очень часто на занятии после знакомства с каким-нибудь фразеологическим сочетанием студенты находят эквивалент в своем языке. Например, Стефан, студент из Македонии, предложил фразеологизм за семь гор как эквивалент русских фразеологизмов за тридевять земель, на краю света.

Еще один вид работы, раскрывающий культурологический компонент в обучении языку, - это сочинение. Наибольший интерес у студентов вызывает творческое задание, связанное с составлением писем: Напишите письмо другу об улицах и переулках города, используя некоторые фразеологизмы: вдоль и поперёк, в двух шагах, под рукой, бок о бок, в два счёта, заблудиться в трёх соснах, во весь дух, ни туда ни сюда, одна нога здесь – другая там, со всех ног, сломя голову, изо всех сил, рукой подать, не за горами, под боком, ни свет ни заря, чуть свет.

Жанр письма выбран не случайно, поскольку письмо как средство развития речи способствует

формированию коммуникативных умений, в частности умения точно выражать свои мысли и чувства. Большая подготовительная работа предшествует написанию таких сочинений: сначала анализируется структура письма на примере конкретного текста, особое внимание преподаватель уделяет началу и концовке письма, предлагает студентам подобрать свои примеры, задать вопросы адресату, передать просьбу или привет. Затем объясняется смысл фразеологизмов, требуется составить с ними предложения, на последующих занятиях закрепляются умения и навыки по написанию письма.

Приведем пример сочинения-письма.

Привет, Тинг!

Я живу в Санкт-Петербурге. Сегодня я проснулась ни свет ни заря и решила посмотреть город.

В двух шагах от меня Аптекарский переулок, там можно увидеть здание первой аптеки. Потом я поехала на набережную канала Грибоедова, в Банковский переулок. Здесь построено здание банка. Там был Ассигнационный банк, можно было обменять валюту. Сейчас здесь размещается Финансово-экономический университет. Я пошла вдоль берега реки и заблудилась в трех соснах. Потом я увидела автобус и со всех ног побежала на остановку.

Так закончилась моя прогулка. (У Синьди, 2 курс, ГУАП)

Таким образом, можем сделать вывод о важной роли культурологического аспекта в обучении студентов-иностранцев. В процессе обучения с помощью культурологического материала преподаватель повышает познавательную активность студентов, развивает их коммуникативные умения и навыки, а также способствует решению воспитательных задач.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: ИКАР, 2010. - 448с.

АДРЕСАТ КАК МОДУЛЬ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Чолан В.Я.
кандидат филологических наук,
докторант Института филологии
Киевского национального университета имени Т.Г. Шевченко

ADDRESS AS A MODULE OF A COMMUNICATIVE PROCESS

Cholan V.
candidate of Philology,
doctoral candidate at the Institute of Philology
Taras Shevchenko National University of Kyiv

Аннотация

В статье рассматривается модель взаимодействия основных коммуникативных комплексов – модулей, один из которых – модуль адресата, что позволяет отождествить процесс вербальной коммуникации с вербальным воздействием. Выделяются аспекты обусловленности результата вербального воздействия, который сопоставляется с восприятием новой цивилизационной культурной модели – новой культурной византийской модели мироустройства, зиждущейся на христианской традиции, характеристиками коллективного адресата. Дифференцируются этнические компоненты коллективного адресата.

Abstract

The article considers the interaction model of the main communicative complexes - modules, one of which is the addressee module, which allows us to identify the process of verbal communication with verbal impact. The aspects of conditionality of the result of verbal influence that are compared with the perception of a new civilization cultural model are highlighted – a new Byzantine cultural model of the world order, based on the Christian tradition, with the characteristics of a collective addressee. The ethnic components of the collective addressee are differentiated.

Ключевые слова: коммуникативные модули, коллективный адресат, культурная модель, этнические компоненты, семантические соответствия.

Keywords: communication modules, collective addressee, cultural model, ethnic components, semantic correspondences.

Постановка проблемы. Комплекс специфических характеристик адресата как обязательного интегративного элемента функционально многоплановой вербальной коммуникации, определяющего сегмент или модуль ментально-семиотической среды в системе вербальной коммуникации, где происходит восприятие, понимание и интерпретация текста, рассматривается исследователями в разных аспектах.

Анализ последних исследований. Так, В. А. Маслова рассматривает адресата двояко. Прежде всего, адресат – объект воздействия, осуществляе-

мого в процессе вербальной коммуникации, где сообщение предстаёт содержательной стороной этого процесса, а воздействие – его функциональной характеристикой. В то же время адресат – один из субъектов этнокультуры, чей вербальный этноязык вбирает в себя различные элементы предметно-чувственных кодов, представляя собой высокоразвитый лингвокультурный код [6, с. 28 – 36].

Изложение основного материала. Долговременная устойчивость вербального воздействия, транслируемого через тексты в процессе коммуникации, обусловлена синергией специфических характеристик взаимно контактирующих функциональных системных комплексов коммуникативного процесса – модулей. Находящиеся между собой в диалогическом соотношении, то есть имеющие обратную связь, коммуникативные комплексы – модули, по мнению А. Г. Волкова и Е. А. Селивановой, стабильно выделяются во всех модельных случаях коммуникации [1, с. 25 – 26; 9, с. 144 – 147, 316]. Унификация в общем виде разработанных исследователями модельных случаев коммуникации позволяет регламентировать главные контактирующие модули – адресант, адресат, текст – и акцентировать в этой системе целенаправленную психоментальную деятельность адресанта и адресата, состоящую в информационном обмене, целью которого является воздействие (с планированным результатом), а основным средством – речь (текст).

Контактирующие модули образуют семиотическую, или ментально-семиотическую среду переработки информации с двойным контуром, внутренним и внешним, предназначенную для преобразования подсистемы языковых, точнее, текстовых знаков с внутреннего контура на внешний и адаптации с другими знаково-семиотическими подсистемами.

Тем самым достигается необходимый уровень взаимной адаптации коммуникативных модулей, зависящий от состава и сложности упорядоченных знаково-семиотических подсистем, применяемых в процессе вербальной коммуникации посредством трансляции текстов – осуществляются процессы связи (передачи, восприятия, интерпретации текстовой информации) и управления воздействием (планирования поведения адресата путём целенаправленного обмена знаками).

На этом основании А. Г. Волков выделяет этапы, составляющие процесс вербальной коммуникации, – этап информирования адресата со стороны адресанта путём трансляции текстов, и практически совпадающий с ним по цели этап управления воздействием. С такой трактовкой согласуется мнение Г. Г. Почепцова о системной конгруэнтности передачи информации и передачи вербального воздействия, осуществляемых в коммуникативном процессе, что позволяет отождествить процесс вербальной коммуникации и вербального воздействия [1, с. 25 – 26; **7**, с. 39.].

В нашем исследовании раннесредневекового процесса коммуникации – воздействия в государстве Киевская Русь доминантная роль отводится письменным текстам. Стоит напомнить, что письменная речь управляема в гораздо большей степени, чем устная: нормы письма обосновываются, устанавливаются и вводятся в речевой обиход вполне сознательно, исходя из реальности и истории самой письменности и знаковых систем, регулярно включаемых в письменные тексты. В литературном языке именно письменная речь определяет орфоэпические и стилистические нормы устной речи, которые в этом смысле вторичны и производны [2, с. 4].

Важно подчеркнуть, что вербальное воздействие, в особенности, ориентированное на коллективного адресата, представленного этнически неоднородным социумом, базируется на воспроизведении в транслируемых текстах консолидирующей *цивилизационной культурной модели* – новой культурной византийской модели мироустройства, зиждущейся на христианской традиции. Эта модель, в частности, воплотила требования адресата к репрезентации ресурсов родного языка и норм речевой организации убеждающих аргументов, трактуемых Р. О. Якобсоном как социальная речевая норма, принятая в социуме, регламентирующая рассчитанную адекватную реакцию адресата [11, с. 74].

В нашем исследовании к*ультурная модель* раннесредневекового коллективного адресата коммуникативного процесса, начавшегося с принятием христианства в X веке на территории государства Киевская Русь, формировалась с учётом известных в филологии фактов и научных версий этнической многокомпонентности адресата.

• Главный славянский компонент. В лесной полосе западной Евразии (Восточной Европы) – расселились вятичи и радимичи, а в Среднем Поднепровье – другая группа славян, возможно, венеды, разделившиеся к IV веку на склавинов и антов, которая постепенно ассимилировала россомонов и савиров, преобразовав их в полян и северян, называемых, по летописным данным, «русь». При этом каждая из этнических групп обрела свою экологическую нишу. Обе ветви восточных славян, победивших совместно с россомонами и гуннами готов, к началу IX века имеют суверенное государство с центром в Киеве, что указывает на подъём их пассионарного напряжения [3, с. 302 – 303].

Русы же, хотя и не славяне, но давние обитатели Правобережья Днепра, распространились в VI – VI веках на Левобережье, где ими были построены Чернигов и Переславль, чья территория в летописях называлась «Русь» или «русская земля» (в узком смысле), в отличие от государства Киевская Русь (в широком смысле). Приведенные в трудах Б. А. Рыбакова данные также подтверждают, что во второй половине VI века на Днепр приходит племя руссов, вероятно, с группами славян, о чём свидетельствует Мартыновский клад, содержащий «древности руссов», сходные с подунайскими элементами культуры (поясные наборы, пальчатые фибулы) [8, с. 73 – 90].

В состав же Киевской Руси входили Новгород, Суздаль, Рязань, Полоцк, Смоленск, Галич, Волынь, Тмутаракань, низовья Днестра и Буга, некоторые неславянские земли с балтийским и финским населением.

• Славяно-балтийский этнический компонент.

Стоит напомнить, что в научных источниках этноним «Русь» привязывается более чем к десятку территорий: в Восточной Европе это Поднепровье, Приазовье, Прикарпатье, а также устье Дуная. Есть также данные о Руси Прикаспийской. В Прибалтике имя Русь увязывается также с четырьмя районами: остров Рюген и иногда прилегающая округа, устье реки Неман, устье Западной Двины и западные области Эстонии, Роталия, именуемая у Саксона Грамматика (XIII век) Рутенией, а в некоторых источниках Руссией.

В «Повести временных лет» поляне – русь выводятся, как и другие славяне, из Норика – области Ругиланда, политического образования, оставленного племенем ругов (рогов – рузов – руссов – россов) в начале IV века, перешедших из Прибалтики к Подунавью. Часть ругов получила места для поселения на подступах к Константинополю в составе Византийской империи. Причём племя «русь» было славяноязычно, рассматривалось как часть славянского мира, что совпадало с их самоидентификацией. [5, с. 124].

Высокий уровень пассионарности дал славянам преимущество над восточными балтами (ятвяги, голядь) и финно-уграми (меря, мурома, весь) и в итоге повлёк слияние этнических образований в единый этнос, осуществившийся в конце X века по новой византийской культурно-цивилизационной модели мироустройства, зиждущейся на христианской традиции.

• Скандинавский этнический компонент. По свидетельствам разных исследователей, скандинавские конунги представляют командный состав войск Киевской Руси. Например: а) «*Олав, сын Трюгви*» с 9 лет находится на Руси, где становится хёвдингом над тем войском, которое охраняет страну. В 18 лет он покидает Новгород и ведёт весьма успешные военные действия по всему Балтийскому морю и на Британских островах [4, с. 71]; б) «*Харальд, сын Сигурда*» прибывает на Русь, где, как и «*Олав, сын Трюгви*» поступает на службу к русскому князю. Затем отправляется в Константинополь, где находится некоторое время на службе у византийского императора, возглавляя отряд варягов, выигрывая сражения в Африке и на Сицилии. На обратном пути он женится на дочери русского князя Елизавете и с богатством, награбленным во время странствий, возвращается в Норвегию [4, с. 72].

Рассматривая особенности этого этнического компонента в аспекте общей культурной модели, стоит обратить внимание на тексты ирландских саг, авторы которых подчёркивают, что конунги проявляют себя в полной мере уже в раннем детстве, поскольку право быть конунгом и черты, присущие конунгам, являются не благоприобретёнными, а врождёнными (на материале «*Хеймскринглы*») [4, с. 82 – 99].

• Другие этнические компоненты.

Таким образом, на территории Киевской Руси IX – X веков как части Восточной Европы основные этнические компоненты были представлены славянами, балтами, угрофиннами, иранцами, отчасти тюрками и фракийцам, расами и варягами, ославяненными, но сохранявшими специфические характеристики, проявлявшиеся часто в именах и верованиях.

Все упомянутые этнические группы раннесредневекового государства Киевская Русь занимались военно-торговой деятельностью, предполагающей тесные контакты с иноземными торговыми партнёрами, главным из которых была Византия. Очевидно, что этот род деятельности требовал знания языков (известно, что славяне были как минимум двуязычны) и регулярного знакомства с вероучительными текстами, в первую очередь, христианскими, так как религия в то время определяла государственно-политические системы торговых партнёров.

Эти характеристики адресата имеют первостепенное значение для составления программы восприятия текстового воздействия со стороны адресанта текстов. Адресат – и индивидуум, и коллектив – сущность социальная, в нём как в некоем фокусе соединен мир материальный, биосфера, и мир духовный: антропосфера или ноосфера. Прежде всего, индивидуум сам формирует специфическую систему внутренней рефлексии мира, а его рефлексия ощущает влияние коллективных мировоззренческих ориентиров.

Это значит, что заложенная в человеке биологическая программа поведения обязательно дополняется программой, записанной в знаках культуры, которая, характеризуя ментальность адресата вербального воздействия, ориентирует его на сознательную материально-творческую преобразовательную деятельность. Если речь идёт о коллективном адресанте и коллективном адресате, то в коммуникативной модели вербального воздействия их модули обозначены характеристикой *синхроничности коллективного сознания этноса*.

Именно эта программа – коллективное произведение, то есть мировоззренческие реакции адресата, регламентируемые сформировавшейся общей этнической картины мира, трансформируются под воздействием текстов, содержащих новую культурную модель. Результат восприятия и интерпретации новой византийской культурной модели мироустройства на территории Киевской Руси раннесредневекового исторического периода – формирование единого этноса по религиозно-политическому критерию. Под *этносом* подразумевается динамическая система, возникающая в историческом времени при наличии обоснованного Л. Н. Гумилёвым совпадения объективных факторов, которое учёный сформулировал как «пассионарный толчок» – необходимый компонент пускового механизма этногенеза, ломающего старую модель культуры [3, с. 263].

Хотим уточнить, что под этнической картиной мира понимается свод «правил жизни», диктуемых социальными, природными, «сверхъестественными» силами, которые составляют субстрат восприятия: направляют и структурируют поведение представителей данной общности почти в такой же мере, как знания в языке и знания о языке, осознаваемые и неосознаваемые, структурируют и направляют лингвистическое поведение их носителей.

Необходимо указать, что Е. А. Селиванова знаниями в языке считает существующую в языковой форме информацию; любые описания мира в языковой форме, отразившиеся на мировоззренческой модели адресата, но прошедшие перед этим вербальную обработку другими говорящими; сведения о речевой системе, речевых жанрах, стилях. Знания о языке – это информация о языковой системе как уровнево-категориальной иерархии, о семантике, синтактике, прагматике языковых знаков [9, с. 146].

По мнению В. А. Масловой следует обратить внимание на тот лингвистический факт, что культурная модель предполагает наличие образной подсистемы этнокультуры, где один образ допускает разные вербальные репрезентации, оставаясь одним знаком [6, с. 29 – 30].

Значения природных языков – конвенциональный результат категоризации и концептуализации мира представителями определённого этноса и культуры, отображающий опыт, знания, ощущения отдельного представителя этноса. Исследователи внутреннего аспекта семантики обращают внимание на то, что сам факт действительности может получить различные семантические соответствия как в одном языке, так и в разных языках, в зависимости от способа профилирования и базы как почвы семантизации (всегда этнически обусловленных) [9, с. 180].

Например, лексическая единица с нечёткими границами значений «*стража*», разные версии происхождения которой относят её к или праславянскому, или церковнославянскому периоду формирования языковой системы, соотносят с греческим словом «*φυλακή*» - *сторож*.

В церковнославянских Типикарных- текстах эта лексема связана с такой образной подсистемой:

1. *В ЧЕТВЕРТУЮ же СТРАЖУ нощи иде к ним Иисус, ходя по морю*» (Евангелие от Матфея, глава 14). «2. «*НА СТРАЖИ МОЕЙ стану*…» (Триодь Цветная, во Святую Великую неделю Пасхи). 3. «*НА БОЖЕСТВЕННЕЙ СТРАЖИ Богоглаголивый Аввакум да станет с нами и покажет светоносна Ангела, ясно глаголюща*:*днесь спасение миру, яко воскресе Христос, яко всесилен*» (Пасхальный канон). 4. «*Предваристе СТРАЖБЫ очи мои*» (Псалтирь, кафизма 10 / 11, псалом 76, 5).

«*Стража*», «*стражба*» – *сторожа, караул*, поставленный для охраны кого-либо, чего-либо. В древности у римлян ночь разделялась на 4 части или смены, и для каждой назначалось по три часа. Начиналась *сторожа* от 6 часов вечера и продолжалась до 6 часов утра, то есть, «*В ЧЕТВЕРТУЮ же СТРАЖУ*», – это в период с 3 часов ночи до 6 часов утра.

«*Стражба*» – время ночи, назначенное для сна, например: – состояние человека ночью без сна, бодрствование человека в ночное время, когда его глаза остаются открытыми на протяжении всей, сменяющейся ночью очерёдности *стражей* [10, с. 163 – 164].

Выводы. Коллективный адресат вербального воздействия раннесредневекового исторического периода на территории Киевской Руси, рассматриваемый в коммуникативной модели вербального воздействия в качестве модуля, был представлен социумом, который состоял из разных этнических компонентов. Воздействие новой цивилизационной культурной модели – византийской модели мироустройства, зиждущейся на тысячелетней христианской традиции, обусловившее формирование единого суперэтноса, опиралось на субстрат восприятия этнических компонентов, которые были консолидированы по нескольким критериям, в частности, по наличию общей языковой системы.

Список литературы

1. Волков А.Г. Основные концепции языка // Общее языкознание. – М.: Издательство Московского университета 1968. – С. 25 – 26.

2. Волков А.А. Грамматология. Семиотика письменной речи – М.: Издательство Московского университета, 1982. – 175 с.

3. Гумилёв Л.Н. Открытие Хазарии: Научное издание. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 416 с.; ил. – (Библиотека истории и культуры).

4. Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования, 1988 – 1989 г.г. – М.: Наука, 1991. – 368 с.

5. Кузьмин А.Г. Русь в современной исторической науке // Тысячелетие Крещения Руси: Материалы Международной церковно-исторической конференции. – М.: Издание Московской Патриархии, 1988. – 351 с.

6. Маслова В.А. Мир и человек сквозь призму спортивного кода // Новое в когнитивной лингвистике XXI века: сборник научных статей / отв. ред. М.В. Пименова. – К.: Издательский дом Д. В. Бураго, 2013. – 496 с. (Серия «Концептуальные исследования. Вып. 20).

7. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер». – 2006. – 656 с.

8. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII – XIII веков. – М.: Наука, 1982.–237с.

9. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – К: Брама, Изд. Вовчок О. Ю., 2004. – 336 с.

10. Словарь церковнославянского языка для толкового чтения Св. Евангелия, Псалтири и Богослужебных книг / [Сост. А. Свирелин]. – К.: Изд-во имени святителя Льва, Папы Римского, Общество любителей православной литературы. – 196 с.

11. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации / Избранные работы. – М., 1985.

PHILOSOPHICAL SCIENCES

КОНЦЕПТУАЛЬНЕ КОНСТРУЮВАННЯ ЯК МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ІНСТРУМЕНТ ТОПОЛОГІЧНОЇ МОДЕЛІ ФЕНОМЕНОЛОГІЧНОЇ ЛОГІКИ

Гнатюк Я.
кандидат філософських наук,
Прикарпатський національний університет
імені Василя Стефаника

CONCEPTUAL CONSTRUCTION AS METHODOLOGICAL INSTRUMENT OF TOPOLOGICAL MODEL OF FENOMENOLOGICAL LOGIC

Hnatiuk Y.
candidate of philosophical sciences,
Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

Анотація

У статті розглядаються методологічні можливості концептуального конструювання у сфері історико-філософського дискурсу. Досліджуються джерела і процес формування концептуального конструювання. Характеризується функціонування методу концептуального конструювання в контексті топологічної моделі феноменологічної логіки.

Abstract

The article deals with the methodological possibilities of conceptual construction in the sphere of historical and philosophical discourse. The sources and the process of forming conceptual design are investigated. The functioning of the conceptual design method in the context of a topological model of phenomenological logic is characterized.

Ключові слова: концептуальне конструювання, концепт, план іманенції, концептуальний персонаж, диз'юнктивний синтез.

Keywords: conceptual construction, concept, plan of immanence, conceptual character, disjunctive synthesis.

Серед низки методологічних інструментів історико-філософської рефлексії вирізняється концептуальне конструювання. Специфіку цього методологічного інструменту можна зрозуміти лише у контексті топологічної моделі феноменологічної логіки. Феноменологічна логіка в її топологічній версії розуміється як феноменологічна мова логіки суб'єктно-предикативного дискурсу, синтаксично побудована як числення загальних й одиничних імен, у якому загальні й одиничні імена функціонують у статусі таких категорій феноменології, як «інтенція», «феномен», «ейдос». Відповідно концептуальне конструювання як модернізована дефінітивна специфікація, складена не з одного дефінієндума і одного дефінієнса, поєднаних на основі лінійної схеми раціональності, а із серії дефінієндумів і серії дефінієнсів, які поєднуються між собою на основі мережевої схеми раціональності.

Специфіку концептуального конструювання якнайкраще можна збагнути лише у порівнянні зі специфікою дефінітивної специфікації. Насамперед слід зазначити, що названі засоби постають методологічними інструментами трансцендентальної філософії. Цим вони подібні між собою. Однак дефінітивна специфікація вважається методологічним інструментом трансцендентальної філософії як системи онтології, а концептуальне конструювання – трансцендентальної філософії як системи гносеології. Цим вони відрізняються між собою.

Дефінітивна специфікація як методологічний інструмент історико-філософської рефлексії заснована на ідеї філософії як історії філософії Г. Гегеля, яка передбачає застосування готових, створених і розвинутих понять для побудови дефініції і дефінітивних суджень. А концептуальне конструювання як методологічний інструмент історико-філософського дискурсу засноване на концепті філософії як географії філософії Ж. Дельоза й передбачає не використання старих, усталених понять, а створення нових.

Серед джерел філософії як географії філософії Ж. Дельоза можна назвати трансцендентальну філософію І. Канта і генеалогічну філософію Ф. Ніцше, які співвідносяться як початок і завершення критичного проекту філософії, та субстанційну онтологію Б. Спінози як топологічний проект філософії. Започаткований І. Кантом парадигмальний зсув від традиційної метафізики як концептуальної репрезентації трансцендентного до трансцендентальної філософії як концептуальної структури іманентного спричинив появу трансцендентального емпіризму Ж. Дельоза. Він супроводжувався визволенням іманентного від ілюзії трансцендентного, заміною персонального трансцендентного неперсональним трансцендентальним полем, внаслідок чого такі винаходи трансцендентальної філософії І. Канта як смисл, синтез і дефініція у трансцендентальному емпіризмі посткантіанця Ж. Дельоза набули вигляду концепту, плану іманенції,

концептуального персонажа й диз'юнктивного синтезу.

Для розуміння концепту, чи концепту концепту, слід взяти до уваги, що мову філософії, як систему і метод, утворюють категорії та концепти. Вони – види понять. Їх розрізняють залежно від того, чи вказують у понятті на його автора, чи не вказують на нього [1, с. 12]. За такого розуміння категорії називаються анонімними поняттями, концепти – авторськими поняттями.

Концепти, на думку Ж. Дельоза, належать філософії і тільки їй одній [1, с. 42]. У науці немає концептів. Філософські концепти автономні щодо філософських понять. Наукові поняття визначаються не концептами, а функціями і пропозиціями [1, с. 135]. Наукові ж функції або логічні пропозиції – не концепти [1, с. 167]. Концепт не здійснює рефлексію над функцією, так само як і функція не застосовується до концепту [1, с. 186].

Концепт, за Ж. Дельозом, співвідноситься зі смислом, парадоксом, абсурдом і нонсенсом. Концепт і смисл не тотожні між собою. Концепт не збігається зі смислом, а передує йому, є первинним щодо нього. Концепт «позбавлений смислу, доки не з'єднаний з іншими концептами і не пов'язаний із проблемою, котру він розв'язує, або допомагає розв'язати [1, с. 92]. Саме тому некоректно ототожнювати концепт зі змістом поняття, або ж зі смислом імені.

Розвитком смислу постає парадокс. Парадокс – це ствердження двох смислів одночасно [2, с. 9].

Смислу і парадоксу протистоїть абсурд. Абсурд – це відсутність смислу. З абсурдом співвідноситься нонсенс. Нонсенс – «те, що не має смислу, але також і те, що протилежне його відсутності, що саме собою дарує смисл» [2, с. 99]. Зі сказаного випливає, що концепт може бути абсурдом, коли він передує смислу, смислом і парадоксом, коли він набуває одного чи двох смислів, нонсенсом, коли він вказує на потребу заміни абсурду смислом.

Концепт – це творіння, процес і подія. На цій підставі він невіддільний від екзистенції [3, с. 243]. Концепт є авторським філософським твором, моментом процесу розвитку філософії і подією мови філософії. Концепт має три предикати. Цим він схожий на діалектичне поняття. Між структурою концепту і структурою діалектичного поняття простежуються певні паралелі. Творіння, процес і подія різноманітними способами співвідносяться з одиничним, особливим і загальним. Така єдність, наявна у концепті та діалектичному понятті, важко піддається адекватному опису, оскільки одночасно, точніше позачасно, містить усі перелічені елементи.

На відміну від концепту як думки, план іманенції розуміється як спосіб думки. Для Ж. Дельоза план іманенції – це «спосіб думки, той спосіб, за допомогою якого вона сама себе уявляє, що означає мислити, поводитися з думкою, орієнтуватися в думці» [1, с. 45]. Він розрізняв три головні плани іманенції: у греків, у XVII ст. і в сучасності. З ними, на його погляд, співвідносяться три століття філософії – Ейдетика, Критика і Феноменологія, які виражають три типи універсалій – споглядання, рефлексію та комунікацію [1, с. 47, 57]. На думку Ж. Дельоза, філософія не займається ні спогляданням, ні рефлексією, ні комунікацією, хоча вона й змушена створювати концепти для цих активних, або пасивних станів [1, с. 11].

Інколи, продовжував Ж. Дельоз, філософію уявляють собі як вічну дискусію, в дусі «комунікативної раціональності», або «глобального діалогу». Однак, на його переконання, немає нічого більш неточного: «коли один філософ критикує іншого, то робить це, виходячи з чужих йому проблем і в чужому йому плані, переплавляючи його концепти, подібно до того як можна переплавити гармату, відливши з неї нову зброю, сперечальники завжди виявляються в різних планах» [1, с. 36].

Комунікація, з погляду Ж. Дельоза, – це творчість, а не критика. Критикувати – «означає просто констатувати, що старий концепт, занурений у нове середовище, зникає, втрачає свої складники, або ж набуває інших, які його перетворюють» [1, с. 36]. Підсумовуючи сказане, Ж. Дельоз зазначав, що «у нас немає нестачі у комунікації – навпаки, вона у нас є навіть у надлишку, зате нам не вистачає творчості» [1, с. 126].

Комунікація як критика переважає над комунікацією як творчістю. Пануюча комунікація як критика потенційно працює лише з непевними думками, її метою є «консенсус», а не «концепт» [1, с. 11]. Ж. Дельоз вимагав зміни ціннісних приорітетів і замість примирення й консенсусу пропонував творчість і концепт.

План іманенції перебуває на межі між Хаосом і концептом як філософією та філософією концепту. План виникає з Хаосу і перетинає його [1, с. 240]. Він діє як фільтр, подібно до сита [1, с. 51]. Через нього філософія занурюється в Хаос, а Хаос проникає у філософію [1, с. 233]. Хаос, а не трансценденте, – це те, чому іменентий план [4, с. 30].

У трансцендентальному емпіризмі Ж. Дельоза із планом іманенції пов'язаний концептуальний персонаж. Як зазначав Ж. Дельоз, концептуальний персонаж – це «становлення, або ж суб'єкт філософії, еквівалентний самому філософу». Водночас він наголошував, що концептуальний персонаж – це «не представник філософа, швидше навпаки, філософ – лише тілесна оболонка для свого головного концептуального персонажа й усіх решти, які слугують вищими заступниками, істинними суб'єктами його філософії» [1, с. 74].

На думку Ж. Дельоза, у кожного персонажа є декілька рис, які можуть дати життя новим персонажам у тому ж, або іншому плані. Концептуальні персонажі множаться [1, с. 88]. Він зауважував, що риси концептуальних персонажів співвідносяться з історичною епохою та середовищем, де вони виникають, й оцінити ці відношення можна лише за допомогою психосоціальних типів [1, с. 88]. Та хоча концептуальні персонажі й психосоціальні типи покликаються один на одного, поєднуються між собою, але ніколи не збігаються [1, с. 82]. Серед специфічних рис концептуальних персонажів Ж. Дельоз виокремлював риси релятивні («Друг», «Претендент», «Суперник», «Дитина»), динамічні

(«просуватися», «спускатися», «стрибати по-К'єркегорівськи», «танцювати по-Ніцшеанськи», «занурюватися по-Мелвіловськи»), юридичні («Адвокат» (Г. Ляйбниць), «слідчий» (емпірики), «суддя» (І. Кант)), екзистенціальні («Володар» (Емпедокл), «Раб» (Діоген), «Лицар віри» (С. К'єркегор), «Гравець у кості» (Б. Паскаль)) [1, с. 82-87].

Концептуальні персонажі пов'язані не тільки із планом іманенції, а й із концептами. На думку Ж. Дельоза «концепти мають потребу в концептуальних персонажах, які сприяють їх визначенню» [1, с. 6]. Як бачимо, у Ж. Дельоза концептуальний персонаж стає посередником, медіатором між Хаосом і філософією, планом іманенції і концептом. Зв'язок між концептуальним персонажем, планом іманенції і концептом можна зобразити у вигляді розгалуженої схеми, що містить дві гілки: «концептуальний персонаж – план іманенції» і «концептуальний персонаж – концепт». За Ж. Дельозом, концептуальний персонаж і план іманенції взаємно передбачають один одного. Персонаж то ніби передує планові, то ніби виникає слідом за ним. Річ у тім, зазначав Ж. Дельоз, що «він двічі з'являється, двічі слугує посередником між Хаосом і філософією» [1, с. 87]. З іншого боку, стосовно відношення між концептуальним персонажем і концептом Ж. Дельоз стверджував, що «концепти не виводяться прямо з плану, для їх творчості в плані іманенції вимагається концептуальний персонаж, як вимагається він і для накреслення самого плану, і все ж ці дві операції не збігаються у персонажі, котрий у кожному випадку здійснює окрему операцію» [1, с. 88]. Отже, трансцендентальний емпіризм як філософія у структурному плані містить три елементи, що взаємно відповідають один одному, але розглядаються кожен окремо: префілософський план, який філософія повинна накреслити (іманенція), профілософський персонаж, або персонажі, котрих вона повинна винаходити і викликати до життя (інсістенція), і філософські концепти, котрі вона повинна творити (консистенція). Накреслення, винайдення, творення, підкреслював Ж. Дельоз, – така філософська трійця [1, с. 89].

Названі три види діяльності здійснюються строго одночасно. Проте між ними існують неспівмірні відношення. У творчості концептів немає іншої межі, крім плану, який повинен бути ним заселений, але сам цей план безмежний, а його накреслення узгоджуються тільки із ще нествореними концептами, котрі повинні в ньому об'єднуватися, і з ще не винайденими персонажами, котрі повинні в ньому міститися [1, с. 90-91]. Охарактеризовані три види діяльності увесь час змінюють одна одну, накладаються одна на одну, виходять уперед то одна, то інша. Перша полягає у творчості концептів як видів розв'язання, друга – у накресленні плану і рухові на ньому як умов задачі, третя – у винайденні персонажа як невідомої величини [1, с. 95].

Отже, можливі три концептуальні схеми конструювання у філософії. Перша схема має вигляд: «винайдення – творення – накреслення», друга – «накреслення – винайдення – творення», третя – «творення – накреслення – винайдення». Наведені концептуальні схеми співвідносяться із концептом. У структурі концепту творенню відповідає творіння, накресленню – процес, винайденню – подія.

Для Ж. Дельоза філософія – це концептуалізація, креативний стиль мислення, нестандартна інтелектуальна діяльність. це «мистецтво формувати, винаходити, виготовляти концепти» [1, с. 6]. Понад те, філософія – це «дисципліна, яка полягає у творчості концептів» [1, с. 9]. На його думку, «творити усе нові концепти – такий предмет філософії» [1, с. 9]. Узагальнюючи сказане, Ж. Дельоз зазначав, що «визначення філософії як пізнання за допомогою чистих концептів можна вважати остаточним» [1, с. 12]. Отже, за Ж. Дельозом, остання філософія не діалектична філософія, а концептуальна.

Трансцендентальний емпіризм Ж. Дельоза поглибив розуміння синтезу як дефініції, чи синтезувальної дефініції, яке було запропоноване трансцендентальною філософією І. Канта [5, с. 61]. Автор трансцендентального емпіризму виокремив два поняття – смислу та цінності, що задавали дві серії як послідовності елементів та умови формування структури. Жодна з них не має підстав для домінування. Тільки час від часу кожна з серій виходить на перший план. Такий принцип серіальної взаємодії Ж. Дельоз запозичив із генеалогічної філософії Ф. Ніцше [6, с. 797]. Вона доповнила трансцендентальну філософію І. Канта, слугувала імпульсом для розвитку теорії синтезувальної дефініції.

Розробляючи теорію синтезувальної дефініції Ж. Дельоз розрізняв три типи синтезів. Серед них коннективний синтез (якщо, …, тоді), який стосується побудови одиничної серії; кон'юнктивний синтез (… і …), як спосіб побудови серій, що сходяться; і диз'юнктивний синтез (… або …), який розподіляє серії, що розходяться [2, с. 228].

Диз'юнкція, набувши статусу синтезу, зазначав Ж. Дельоз, повсюдно запроваджує свої розгалуження так, щоби кон'юнкція уже глобально координувала серії, що розходяться, різнорідні й неспівмірні серії, а коннекція вже стискала би множину серій, що розходяться у послідовність одиничної серії [2, с. 229].

Аналізуючи специфіку диз'юнктивного синтезу, Ж. Дельоз створеджував, що «диз'юнкція аж ніяк не зводиться при цьому до кон'юнкції, вона залишається саме диз'юнкцією, оскільки супроводжує і продовжує супроводжувати розгалуження як такі» [2, с. 228-229]. Диз'юнкція, зазначав він, «вказує не на те, що визначене число предикатів виключається із речі заради тотожності відповідного поняття; швидше вона означає тепер те, що кожна річ відкрита перед нескінченим числом предикатів, через які вона проходить, – за умови, що вона втрачає свою самототожність як поняття і як самість» [2, с. 388]. Отже, диз'юнктивний синтез у Ж. Дельоза постає серіальною дефініцією, сходженням і розходженням дефінітивних специфікацій.

У процесуальній діалектиці Г. Гегеля та його учня К. Маркса Ф. Ніцше розрізняв теоретичний, або спекулятивний, і практичний аспекти. Він вважав, що спекулятивний рушій діалектики – це супе-

речність і її розв'язка. Та її практичний двигун – відчуження і його усунення, відчуження і нове привласнення. Діалектика, зазначав Ф. Ніцше, розкриває тут свою справжню природу: процедурне мистецтво вищої проби, мистецтво оскарження власності та зміни власників, мистецтво злостивості [7, с. 246]. Щодо зміни і розвитку, підкреслював Ф. Ніцше, процесуальна діалектика Г. Гегеля не вловлює нічого глибшого, ніж абстрактну перестановку, де суб'єкт стає предикатом, а предикат – суб'єктом. Але, відзначав Ф. Ніцше, той, хто займає місце суб'єкта, і той, хто займає місце предиката, не змінилися; вони до кінця зостаються так само мало визначеними, як і спочатку, і щонайслабше інтерпретованими, – все відбувається у проміжних сферах [7, с. 241].

Історія, історичне як погляд у генеалогічній філософії Ф. Ніцше доповнюється такими альтернативними поглядами як неісторичне та надісторичне. Неісторичне постає підвалиною життя, де генеруються імпульси людської активності, а також сукупністю умов, необхідних для біологічного виживання. Надісторичне тримається на житті як елементі, що стає підґрунтям усієї реальності – природної, суспільної, культурної [6, с. 483]. Завдяки такому доповненню контекстуальний горизонт становлення розширюється.

Виходячи із наведеного розуміння історичного, Ф. Ніцше виявив в єдності історії філософії і діалектичної логіки симптоми нігілізму, діагностував діалектичну філософію як патологію. «Діалектика, – стверджував Ф. Ніцше, – любить і контролює історію, та вона сама має історію, яку вона переживає, проте не контролює. Смисл об'єднаних історії та діалектики – не втілення розуму, свободи, ні людини як виду, а нігілізм – ніщо інше як нігілізм» [7, с. 248]. Звідси несприйняття Ж. Дельозом діалектичного принципу єдності історичного і логічного Г. Гегеля, його діалектичної філософії як історії філософії.

Історія за Ж. Дельозом, протилежна становленню. На його думку, становлення – «це не історія; історія ще й дотепер позначає лише комплекс передумов (нехай і дуже недавніх), від яких потрібно відвернутся, щоби стати, тобто створити щось нове» [1, с. 111]. Становлення народжується в історії і знову впадає в неї, але при цьому їй не належить. У самому собі воно не має ні початку, ні кінця, а тільки середину. Тож воно «не стільки історичне, скільки географічне» [1, с. 128-129].

Ж. Дельоз відкинув концепт філософії як історії філософії Г. Гегеля. На його переконання, «філософія – це становлення, а не історія» [1, с. 69]. Тому «немає ні вічної, ні історичної філософії. І вічність, й історичність філософії зводяться ось до чого: філософія завжди невчасна, невчасна в кожну епоху» [7, с. 165]. Філософія – «це завжди межичасся» [7, с. 185]. Філософія – це не «час, осягнутий в думці», як вважав Г. Гегель [8, с. 55]. Навпаки, за Ж. Дельозом, «філософія – це геофілософія», просторовий, а не часовий вираз думки [1, с. 110]. Ж. Дельоз підкреслював, що саме Ф. Ніцше заклав основи геофілософії [1, с. 119].

Ведучи мову про геофілософію, чи географію філософії, замість її історії, Ж. Дельоз зазначав, що філософія ретериторіалізується у концепті. Концепт – це не об'єкт, а територія. І замість об'єкта у нього певна територія» [1, с. 117]. При цьому Ж. Дельоз зауважував: «Філософія ретериторіалізується тричі: спочатку в минулому – в давніх греків, потім у теперішньому – в демократичній державі, й нарешті у майбутньому – в новому народі й новій землі. У цьому дзеркалі майбутнього дивно спотворюється обличчя і греків, і демократів» [1, с. 128]. На думку Ж. Дельоза, «новоєвропейська філософія ретериторіалізується у давній Греції як формі свого власного минулого. Співвідношення з Грецією переживалось як особисте відношення, особливо німецькими філософами» [1, с. 117]. Міркуючи за аналогією, Ж. Дельоз стверджував, що «зв'язок між капіталізмом і новоєвропейською філософією такий самий, як і між античною філософією і Грецією: це поєднання абсолютного плану іманенції з відносним соціальним середовищем, яке також діє на шляхах іманентності» [1, с. 113-114].

Філософія за Ж. Дельозом, виникла не на Сході, а на Заході. Схід, на його думку, не знав концепту, оскільки вдовольнявся нічим не опосередкованим співіснуванням абстрактної порожнечі й найтривіальнійшого сутнього [1, с. 109]. І лише на Заході вогнище іманентності розширювалося й поширювалося. Соціальне поле тут визначалось уже не зовнішньою межею, котра, як імперія, обежує його зверху, а внутрішніми іманентними межами, котрі весь час зміщуються, збільшуючи систему в цілому, і по мірі свого зміщення відтворюють себе [1, с. 112].

Для зародження філософії на Заході була потрібна зустріч грецького середовища з планом іманенції думки, була потрібна зустріч Друга і Думки, їх кон'юнкція [1, с. 108]. Філософію Ж. Дельоз розумів як креатив і концептуалізацію, а не як критику і нарацію. Звідси його протиставлення філософії історії філософії, заперечення філософії як історії філософії. За Ж. Дельозом, «філософія не може бут зведена до своєї історії, тому що філософія постійно відривається від своєї історії, аби творити нові концепти, котрі вливаються в історію, а не випливають із неї» [1, с. 111]. Філософія, на його думку, – це конструювання. Саме ж конструювання включає два взаємодоповнювальних і різноприродних аспекти – створення концепту і накреслення плану [1, с. 43]. Концепт – початок філософії, план же – її становлення. Цей план іманенції утворює абсолютний грунт філософії, її Землю, або ж детеріторіалізацію, її фундамент, на яких вона творить свої концепти [1, с. 50]. «Історія, – зазначав Ж. Дельоз, – вчить нас: у правильних шляхів немає фундаменту; і георафія показує: тільки тонкий шар землі родючий» [2, с. 21].

Просторовість тіла – це розгортання його тілесного буття, спосіб, яким воно відбувається як тіло [9, с. 177]. Тілесний простір має здатність відділятися від зовнішнього простору та згортати свої частини замість того, щоб їх розгортати [9, с. 123].

Тіло, зазначав М. Мерло-Понті, не можна порівнювати з фізичним об'єктом, але його можна порівнювати з витвором мистецтва [9, с. 179]. Роман, поема, картина, музичний фрагмент –цілісності, в яких неможливо відділити вираження від вираженого, їхній смисл дається лише у безпосередньому контакті з ними та випромінюється в певному місці та у певний час. Саме в цьому розумінні, підкреслював М. Мерло-Понті, тіло може порівнюватись із витвором мистецтва [9, с. 180]. Стосовно функцій тіла М. Мерло-Понті стверджував, що саме тіло приписує значення не лише природному об'єкту, а й таким культурним об'єктам, як слова [9, с. 273]. Отже, за М. Мерло-Понті, тіло – лише елемент у системі «автор концепту – концепт».

Фундаментальні структури простору «фігура – тло», «точка – горизонт», «досвід – очікування» у топології філософії Ж. Дельоза набули вигляду структури «концепт – екзистенція», точніше, «концепт – творіння, процес, подія». Концепти, наголошував Ж. Дельоз, – це «події, а план – горизонт подій, резервуар, або ж резерв суто концептуальних подій» [1, с. 44].

Замість структури твердження формальної логіки Аристотеля «суб'єкт є предикат» у топологічній логіці Ж. Дельоза наявна структура твердження, що має форму «концепт є філософ, момент філософії і філософський факт». Відповідно до схеми цієї структури, концепт має три предикати. Концепт – авторське поняття, момент розвитку національної філософії і факт в історії філософії. У такій перспективі логіка Аристотеля постає логікою однозначних предикатів, логіка Г. Гегеля – логікою двозначних предикатів, а логіка Ж. Дельоза – логікою тризначних предикатів. У топологічній логіці Ж. Дельоза однозначний предикат Аристотеля і двозначний предикат Г. Гегеля замінюється тризначним предикатом.

Ж. Дельоз, на підставі тлумачення синтезу як дефініції у теорії досвіду І. Канта, подвійного ствердження як подвійного визначення і, відповідно, подвійного синтезу в логіці множинного ствердження Ф. Ніцше та розуміння поверхні тіла як множини точок смислу в онтологічній гносеології Б. Спінози, побудував теорію серіальної дефініції. За цією теорією серіальна дефініція – це дефініція, що складена з двох серій: серії дефінієндумів і серії дефінієнсів. Ці серії містять такі елементи: автор концепту як філософського твору, момент філософії як її національний тип і сам концепт як факт розвитку мови філософії. Позначимо їх відповідними символами. Автор концепту – символом «a», момент філософії символом «m», а факт концепту – символом «f».

Серія дефінієндумів у серіальній дефініції децентралізована та антиієрархічна. Це означає, що жоден з її елементів не має переваги перед іншими, або не існує привілейованого зв'язку між ними. Навпаки, вони міняються місцями, перехрещуються, поєднуються між собою різноманітними способами.

Серія дефінієндумів у серіальній дефініції також поліцентрична. Будь-який з її елементів може слугувати початком серіальної дефініції, започаткувати серіальну дефінітивну специфікацію. Беручи до уваги те, що будь-яка дефініція – синтез, серіальну дефініцію можна ідентифікувати як ди'юнктивний синтез.

У серіальній дефініції дослідницька культура локалізована серією дефінієнців, досліджувана – серією дефінієндумів. З цією дефітивно-специфікативною структурою співвідноситься методологія історико-філософської міжкультурної комунікації як інформаційна взаємодія дослідницької і досліджуваної методологічних культур. Вона відкриває нові горизонти для історико-філософських досліджень.

Список літератури

1. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. Пер. с. фр. и послесл. С. Зенкина. – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.

2. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. Пер. с. фр. Я.И. Свирского. – М.: Академический Проект. – 472 с.

3. Бадью А. Століття / А. Бадью; пер. з фр. А. Рєпа. – Львів: Кальварія; К.: Ніка-Центр, 2014. – 304с.

4. Маркова Л.А. Философия из хаоса. Ж. Делёз и постмодернизм в философии, науке, религии / Л.А. Маркова. – М.: Канон+, 2004. – 384с.

5. Кант І. Рефлексії до Критики чистого розуму / І. Кант. Пер. з нім й лат. І. Бурковського. – К.: Юніверс, 2004. – 464 с.

6. Лютий Т. Ніцше. Самоперевершення / Т. Лютий. – К.: Темпора, 2016. – 978 с.

7. Дельоз Ж. Ніцше і філософія / Ж. Дельоз. Пер. з фр. О. Маліновська. – Львів: Астролябія, 2010. – 348 с.

8. Гегель Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель. Пер. с нем.; Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянсц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

9. Мерло-Понті М. Феноменологія сприйняття / М. Мерло-Понті. Пер з фр. О. Йосипенко, С. Йосипенка. – К.: УЦДК, 2001. – 552с.

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ДИАГНОСТИКА

Мирошниченко Е.В.
Кандидат психологических наук,
Доцент базовой кафедры истории, педагогики и психологии
ФБГОУ ВО «Братский государственный университет»

CULTURE OF INTERETHNIC COMMUNICATION: ESSENCE AND DIAGNOSTICS

Miroshnichenko E.
PhD in Psychology
Associate Professor of the Basic Department of
History, Pedagogics and Psychology
FSBEI HE «Bratsk State University»

Аннотация

Статья посвящена феномену культуры межнационального общения как личностной профессионально значимой характеристике педагога. Рассматривается психологическая структура культуры межнационального общения, основанная на основных положениях полисубъектного подхода. Предлагается апробированный комплекс диагностических методик, направленный на изучение уровня развития культуры межнационального общения у будущих педагогов.

Abstract

The article is devoted to the phenomenon of culture of interethnic communication as a personal professionally significant characteristic of a teacher. The article considers the psychological structure of the culture of interethnic communication based on the fundamental principles of the polysubject approach. We offer a proven set of diagnostic methods aimed at studying the level of development of the culture of interethnic communication.

Ключевые слова: культура межнационального общения, психологическая сущность культуры межнационального общения, диагностика уровня развития культуры межнационального общения.

Keywords: culture of interethnic communication, psychological essence of the culture of interethnic communication, diagnostics of the level of development of the culture of interethnic communication.

На современном этапе развития психологической науки «культура общения» трактуется как совокупность норм, способов, форм взаимодействия людей, которые приняты в определенной социальной группе в качестве своеобразных эталонов поведения индивида в обществе; качественный уровень форм, средств, способов общения между людьми; специфические способы поведения человека, которые обеспечивают протекание процесса общения между людьми.

Интеграционный ресурс нации составляют факторы, которые так или иначе могут быть использованы для достижения целей, стоящих перед государством в процессе реализации Стратегии Государственной национальной политики. Такими ресурсами являются: многообразие национального состава страны, накопленный опыт сотрудничества в рамках межкультурных и межрелигиозных связей и отношений, принятие, понимание и обращение к традициям и интересам народов, населяющих страну. В этой связи, среди разнообразных видов общения между людьми и группами на современном этапе развития общества особое место уделяется межнациональному общению.

Межнациональное общение с точки зрения сущности и содержания данного процесса – это особого рода взаимодействие, влияющее на такие сферы человеческой жизнедеятельности как социальная, духовная, политическая экономическая. В ходе межнационального общения происходит на основе сложившейся у личности системы ценностей, мировоззрения, осознания собственной национальной принадлежности, культуры и традиций познание иной культуры, общечеловеческих ценностей, национальной специфики, национально-психологических особенностей [1].

Являясь особым типом общения, межнациональное общение характеризуется не только знакомством с особенностями жизнедеятельности, проживания, обычаями, нравами, культурным наследием той или иной этнической общности, но и сочетает в себе национальное самосознание, национальную гордость, национальное достоинство – компоненты национальной исключительности. В процессе межнационального общения у субъектов, таким образом, происходит осознание себя как представителя определенной этнической общности.

Культура межнационального общения будущих педагогов может рассматриваться как совокупность знаний о культурных, традициях и обычаях различных этносов; толерантного отношения к ценностям и личностным смыслам участников межличностного взаимодействия; умения находить выход из проблемных ситуаций, связанных этническими различиями и разногласиями в ходе учебно-воспитательного процесса [2].

Развитая культура межнационального общения у педагогов предполагает высокий уровень развития личностной, профессиональной и этнической субъектности, что в работах Е.В. Фалуниной [5] обозначается понятием «полисубъектность личности». Личностная субъектность состоит в осознании значимости своей профессиональной деятельности, интенсивной включенности в деятельность, в наличии самоконтроля, стремлении к творчеству и саморазвитию. Профессиональная субъектность проявляется и развивается в профессиональной деятельности, обеспечивает эффективное решение профессиональных задач и профессионально-личностное развитие. Этническая субъектность раскрывается в способности вступать в диалог с иными культурами, признавая их уникальность, сохраняя при этом собственную этническую идентичность.

Сущность культуры межнационального общения рассматривается с точки зрения гносеологического (Н.А. Асипова, Ф.С. Бабейко, Т.Ю. Бурмистрова, Л.М. Дробижева, А.Н. Некрасова, Н.И. Серова и др.) и аксиологического (З.Т. Гасанов, Л.С. Коган, И.И. Серова, К.И. Султанбаева и др.) компонентов структуры полисубъектности личности (Е.В. Фалунина) на основе полисубъектного подхода к развитию личности И.В. Вачкова, И.Б. Гриншпуна. В то же время, считаем недостаточным в науке рассмотрение понятия культуры межнационального общения только с позиции выше перечисленных компонентов. В нашей работе большое значение мы придаем праксиологическому компоненту, который представляет собой способность и возможность личности реализовать в деятельности свои мировоззренческие и отношенческие позиции в поликультурном образовательном пространстве [1].

Опираясь на проанализированные нами точки зрения на компонентный состав культуры межнационального общения, а также на структуру субъектности/полисубъектности личности (И.В. Вачков, И.Б. Гриншпун, Е.В. Фалунина) считаем возможным выделить в нашем исследовании следующие компоненты КМО:

- гносеологический компонент культуры межнационального общения включает знания о феномене культуры межнационального общения, его сущности, знание истории родной культуры и культуры других этносов, знание о правилах общения при взаимодействии с представителями инокультур, знания о психологических особенностях представителей различных культур; знания о национально-психологических особенностях (национальном характере, менталитете, стереотипах, социально-культурных различиях) участников межличностного общения, уверенное использование научной терминологии;

- аксиологический компонент культуры межнационального общения содержит такие составляющие: уважение представителей различных национальностей, толерантное отношение к представителям других культур, чувство гордости от собственной национальной принадлежности, контактность, эмпатия, позитивное отношение к общечеловеческим ценностям;

- праксиологический компонент культуры межнационального общения включает умения объяснять и решать возникающие вопросы и конфликтные ситуации с учетом национальной специфики, конструировать межличностное взаимодействие с представителями различных национальностей на основе уважения культурных различий [3].

Кроме того, культура межнационального общения как особый вид общения предполагает наличие индивидуальной сбалансированной совокупности специальных знаний, умений, навыков установления эффективного межличностного взаимодействия с представителями различных этнических групп, поэтому считаем возможным рассматривать её как одну из важнейших личностных характеристик педагога современного поликультурного образования. КМО логично укладывается на структуру субъектности/полисубъектности личности, развитие всех компонентов структуры КМО определяет гармоничное развитие личностных качеств ассертивность, толерантность, эмпатийность, эмоциональная устойчивость.

В таблице 1 представлены компоненты культуры межнационального общения, их содержание и показатели развитости.

Таблица 1

Содержание компонентов культуры межнационального общения и показатели их развитости

Культура межнационального общения (компоненты)	Содержание компонентов	Показатели развитости
Гносеологический	Знания	Наличие и полнота поликультурных знаний
Аксиологический	Гуманистические ценности, отношения, мотивация	Высокий уровень развития таких индивидуально - психологических характеристик личности, как эмпатийность, ассертивность, эмоциональная устойчивость, толерантность. Высокая степень субъектности и полисубъектности личности (высокий уровень самоактуализации личности)
Праксиологический	Умения и навыки поликультурного взаимодействия	Наличие положительного опыта взаимодействия с представителями разных культур

Особое значение в контексте тематики настоящей работы приобретает проблема диагностики уровня развития культуры межнационального общения у будущих педагогов. Актуальность данного вопроса определяется несколькими причинами. Во-первых, несмотря на достаточно большое количество психодиагностических методик, изучающих различные стороны общения, инструментария, определяющего уровень культуры межнационального общения, как отдельного психологического феномена среди них не представлено. Во-вторых, существенно затрудняет диагностику уровня культуры межнационального общения ее многокомпонентность: каждый компонент наполнен собственным внутренним содержанием и требует специфических способов изучения.

Диагностику культуры межнационального общения мы проводили по следующей схеме:

- гносеологический компонент исследовался с помощью методики «Стратегии взаимодействия культур» (А.М. Макарчук, Т.А. Лютая, А.И. Щепина в модификации Е.В. Фалуниной). Методика дает возможность определить доминирующую стратегию взаимодействия культур, составляющих поликультурную среду современной школы, и включает в себя такие стратегии как «маргинальность», «сепаратизм», «ассимиляция», «интеграция», «консолидация» [4].

- исследование аксиологического компонента культуры межнационального общения проводилось с позиций дифференциального и интегративного подходов. Дифференциальный подход к диагностике реализовывался посредством применения методик, направленных на изучение содержательного ядра культуры межнационального общения [1]. С этой целью применялись такие методики, как «Диагностика ассертивного поведения педагога» (модификация В.Д. Шадрикова, адаптация Е.Г. Левченко; «Диагностика уровня сформированности толерантности у педагога» (модификация С.К. Бондыревой, адаптация Е.Г. Левченко); «Диагностика эмпатии» (А. Меграбян, Н. Эпштейн); («FPI» (Freiburg Personality Inventory, адаптация и модификация А.А. Крылова и Т.И. Ронгинского).

Интегративный подход к диагностике содержательного ядра культуры межнационального общения в ходе применения методики «САМОАЛ» (Э. Шостром, валидизация А.В. Лазукина), которая позволяет изучить уровень развития личностных профессионально значимых характеристик будущих педагогов, уровень развития субъктности-полисубъектности личности как показателей сформированности культуры межнационального общения. Данная методика применяется исходя из положений психологической науки о том, что самоактуализация есть внутренняя активность личности, актуализация творческого начала, стремления к росту, саморазвитию, психологической зрелости и профессиональной компетентности.

Использование анкет Е.В. Фалуниной «Психолого-педагогическая готовность педагогов к работе в поликультурном образовании» и «Исследование уровня полисубъектного взаимодействия будущего педагога с участниками образовательного процесса» позволило оценить полисубъектную направленность личности на общение, а также степень нацеленность будущих педагогов на саморазвитие, самореализацию, самоактуализацию [5];

- праксиологический компонент культуры межнационального общения исследовался с помощью стандартизированного интервью «Организация межнационального общения в поликультурном образовании», что позволило определить уровень сформированности умений, необходимых для осуществления профессиональной педагогической деятельности у будущих педагогов в поликультурном образовании.

Все используемые методики основываются на реализации системного принципа, изучают культуру межнационального общения как личностную профессионально значимую характеристику педагога, раскрывают все компоненты, составляющие психологическую структуру КМО. В результате проведенной работы был составлен индивидуальный психологический портрет педагога, обладающего развитой культурой межнационального общения. Полученные в ходе применения описанных методик результаты нашли свое отражение в модели развития культуры межнационального общения будущих педагогов в процессе обучения в вузе [6].

Список литературы

1. Мирошниченко Е.В. Развитие культуры межнационального общения у будущих педагогов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд психол. наук. Хабаровск, 2019. 24 с.

2. Мирошниченко Е.В. Сущность и содержание понятия «культура меж-национального общения» в современной науке / Е.В. Мирошниченко // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2015. № 2 (20). С. 121-127

3. Мирошниченко Е.В. Развитие культуры межнационального общения как личностной профессионально значимой характеристики будущего педагога / Е.В. Мирошниченко // Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов Сибири материалы XXIII Межвузовской научной конференции. – Братск: Изд-во БрГУ, 2014. С. 17-18

4. Фалунина Е.В. Проблема изучения актуальных стратегий взаимодействия культур в современном образовании // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2011. № 4 (6). С. 115-117

5. Фалунина Е.В. Психолого-педагогическая модель системы подготовки будущих учителей к работе в пространстве современного образования: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2012. 68 с.

6. Фалунина Е.В., Мирошниченко Е.В. Модель развития культуры межнационального общения будущих педагогов в системе высшего профессионального образования // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto»: транспорт, общество, образование, язык. Декабрь 2014. № 3(12). Режим доступа: http://ce.if-mstuca.ru

SOCIAL SCIENCES

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНДЕКСА СЧАСТЬЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Омарова А.
Алматы, КазНУ им. Аль-Фараби,
докторант специальности «Социология»

FEATURES OF A SOCIOLOGICAL STUDY OF THE INDEX OF HAPPINESS IN CENTRAL ASIA

Omarova A.
Almaty, KazNU named after Al-Farabi,
doctoral student in the specialty «Sociology»

Аннотация
В данной статье рассмотрены особенности проведения исследования индекса счастья как феномен удовлетворенности человека социальной действительностью в Центральной Азии.

Abstract
This article discusses the features of the study of the index of happiness as a phenomenon of human satisfaction with social reality in Central Asia.

Ключевые слова: счастье, индекс счастья, Центральная Азия, измерения индекса счастья.
Keywords: happiness, index of happiness, Central Asia, measurements of the index of happiness.

Счастье - феномен удовлетворенности человека действительностью, как в материальном, так и в моральном аспектах волновало все великие умы человечества начиная от времени Сократа и Птолемея до наших дней. Феномен счастья невозможно свести лишь к удовлетворению потребностей. В 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН было предложено оценивать уровень счастья населения посредством расчета «Индекса счастья на планете» («The Happy Planet Index»). Этот индекс основан на трех базовых показателях:

– субъективное благополучие (используются результаты всемирного опроса Gallup, вопрос «Лестница жизни». При опросе респондентам задается вопрос: «Представьте себе лестницу, где 0 означает худшую из возможных жизнь, а 10 означает лучшую из возможных жизнь. На какой ступеньке между 0 и 10 вы сейчас находитесь?»);

– ожидаемая продолжительность жизни;

– экологическая нагрузка / экологический след (измеряется в гектарах земли (в расчете на жителя страны), необходимых для устойчивого поддержания уровня потребления в стране. Включает в себя землю, необходимую для производства возобновляемых ресурсов (прежде всего пища и древесина), землю, занятую инфраструктурой, и землю, необходимую для абсорбации выбросов CO2. При анализе выбросов CO2 используется не оценка для производящей (например, мобильный телефон) страны, а для потребляющей. Например, количество земли, необходимой для абсорбации CO2, производимого мобильным телефоном, произведенным в Китае, но купленным и использованным в Казахстане, будет отнесено к казахстанскому индексу. Расчет индекса, общий подход: Happy Planet Index = (Субъективное благополучие х Ожидаемая продолжительность жизни) / Экологическая нагрузка. Далее расчетные данные нормализуются для того, чтобы итоговое значение индекса находилось в диапазоне от 0 (худшее значение) до 100 (лучшее значение). Кроме того, для стран с большим разбросом отдельных показателей вследствие социальных неравенств проводилась дополнительная нормализация расчетных значений индекса [1].

На сегодняшний день одной из наиболее разработанных методик изучения глобального и национального социального благополучия является «Всемирный доклад о счастье» (World Happiness Report) – рейтинг, ежегодно с 2012 публикуемый подразделением ООН по поиску решений стабильного развития.

Исследование, на котором он базируется, осуществляется в 156 странах. В 2019 Казахстан в нем занял 60 позицию, значимо опережая страны Центральной Азии и Россию. Исключением явился Узбекистан с 41 позицией в рейтинге. Лидеры рейтинга - Финляндия, Дания, Норвегия, замыкают список Афганистан, Центрально-Африканская Республика, Южный Судан. Данными для вычисления уровня счастья выступили ВВП на душу населения, ожидаемая продолжительность здоровой жизни, социальная поддержка, свобода жизненного выбора, щедрость, восприятие коррупции, а также субъективное ощущение счастья или несчастья. Например, учитывались ответы на вопросы о прошедшем дне: смеялись ли вы сегодня? было ли ощущение счастья? испытывали ли беспокойство, гнев? и т.д [2].

В то же время указанный индекс не принимает во внимание экологические факторы, в отличие от другого исследования - «Всемирного индекса счастья». Он публикуется с 2006 британским исследовательским центром «Новый экономический фонд» раз в несколько лет, с целью определения эффек-

тивности, с которой страны используют экономический рост и природные ресурсы для обеспечения своим гражданам счастливой жизни [2].

По данным последнего исследования, проведенного в 2016 году, Казахстан занимает 114 место из 140 стран, Россия – 116, Кыргызстан – 31, Узбекистан – 51, Украина - 70, Беларусь - 102, США - 108. Лидерами индекса явились Коста-Рика, Мексика, Колумбия; аутсайдерами – Люксембург и Чад [3].

Столь противоречивые данные объяснялись негативным влиянием на окружающую среду крупных экономически развитых стран. При этом сами авторы исследования признают, что к числу недостатков индекса относится то, что он не учитывает нарушения прав человека.

В настоящее время существует ряд национальных индексов, рассчитываемых в рамках одной страны по специфическим методикам [4]. В конце 2010 года правительство Великобритании выделило два миллиона фунтов стерлингов на измерение индекса счастья, который, по мнению Д. Кэмерона, должен дополнить традиционные статистические показатели. Индекс счастья в Великобритании определялся методом социологического опроса, в ходе которого респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, в частности: «В какой степени вы довольны своей жизнью, насколько счастливыми вы были вчера, сколь сильно ощущение, что ваша жизнь не лишена смысла?» и т.д. По результатам первичных опросов газета «The Independent» пришла к выводу, что в основе позитивного самоощущения, с точки зрения британцев, независимо от возраста, лежат крепкое здоровье, гармоничные отношения и работа, приносящая удовлетворение [5].

Власти Китая в 2011 году приняли решение ввести собственный индекс счастья. Он рассчитывается на основе 16 показателей – как традиционных экономических индикаторов, так и весьма необычных. Индекс учитывает расходы на научные исследования, образование, культуру и спорт. Кроме того, принимается в расчет метраж жилой площади на человека, количество врачей на тысячу жителей, площадь зеленых насаждений и даже отношение объема эмиссии углекислого газа к размеру ВВП. По мнению премьера КНР Вэнь Цзябао, эффективность работы чиновника следует определять не по количеству построенных небоскребов, а тем, насколько счастливы люди под его управлением. Индекс счастья уже используется в провинции Хэнань для оценки работы чиновников, и на его основании даже прошло несколько показательных увольнений [6].

Таким образом, мы видим, что изучение и использование такого феномена, как счастье, волнует не только представителей фундаментальной науки, но и практиков государственного управления. Многочисленные попытки правительств разных стран найти универсальный способ измерения счастья и применения полученных результатов для оценки эффективности государственного управления в настоящее время складываются в отдельное направление теоретической и практической деятельности, которое по мере эволюции социального развития и усложнения общественного устройства становится все сложнее игнорировать. Не существует, а возможно, и не должно быть единой методики измерения счастья, однако стремление к ее созданию, на наш взгляд, является важным фактором повышения эффективности взаимодействия общества и государства любой страны.

Проведение подобных исследований в странах Центральной Азии должны учитывать территориальные и культурно этнические особенности данного региона. Центральная Азия - густонаселенная и относительно модернизированная территория, состоящая из пяти государств. Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана. В современной науке термины «Центральная Азия» и «Средняя Азия и Казахстан» используются в качестве синонимичных, так как на рубеже XX - XXI веков обострились терминологические дискуссии в связи с несоответствиями между географическими и геополитическими определениями региона. [7]

Культура центральноазиатских обществ - это культура, находящаяся на границе культурных систем Запада, России, а также связанная с консервативными конструктами традиционализма. Этот факт определяет наличие разноплановых, порой противоречащих друг другу характеристик социокультурного пространства региона, отсутствие единого принципа функционирования. Поэтому невозможно говорить о Центральной Азии как о целостной социокультурной системе. [8]

В процессе интеграции государств Центральной Азии в международное сообщество культурное поле социальных систем все в большей степени детерминируется факторами глобализации и регионализации. Глобализация связана с усилением темпов индустриализации, развитием технологий, размыванием языковых, национальных, конфессиональных границ, экспансией западной массовой культуры. Регионализация, напротив, характеризуется стремлением этнических, конфессиональных, региональных и иных сообществ к сохранению своей самобытной культуры.

В связи с этим перед центральноазиатскими государствами наряду с глобальными, стоят и локальные проблемы, связанные с сохранением национальной культурной специфики, культурных особенностей народов, проживающих на его территории. Нерешенность указанного комплекса проблем определяет необходимость исследовать проблемы социального индекса счастья в регионе в новых условиях.

«Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» - замечал Лев Толстой. К народам это наблюдение не относится. Каждый из них и счастлив, и несчастлив по-своему, точнее – по разным причинам.

Измеренное ощущение счастья – это, конечно же, не итог социально-экономической политики. Но это один из сигналов к её продолжению или пересмотру.

Список литературы

1. Marks N., Abdallah S., Simms A., Thompson S. et al. The Happy Planet Index 1.0. New Economics Foundation. 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.neweconomics.org/projects/happy-planet-index (дата обращения: 27.07.2012).

2. Abdallah, S., Thompson, S., Michaelson, J., Marks, N., Steuer, N. et al. (2009). The Happy Planet Index 2.0

3. «Gallup World Poll» Gallup Media. [Электронный ресурс]. URL: https://worldview.gallup.com/default.aspx (дата обращения: 27.07.2012).

4. 22. Рыжкова, Ю.А. Международный индекс счастья как показатель благосостояния нации / Ю.А. Рыжкова, Е.А. Климашина // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе. – 2011. – № 3. – С. 86.

5. Михайлова, М. Индекс счастья [Электронный ресурс] / М. Михайлова // Волжская коммуна. – 2011. – 28 июля. – Режим доступа: http://www.vkonline.ru/article/118852.html

6. Ткачук, С. Китайцы поставили счастье на службу экономике [Электронный ресурс] / С. Ткачук // Вести FM. – Режим доступа: http://www.vesti.ru/doc.html?id=432879

7. Центральная Азия // Интернет-ресурс. http://ru.wikipedia.org/wiki

8. Курмангалиева, Г. 2006. Культурное наследие прошлого в интеграционных процессах Казахстана и Центральной Азии. *Адам Әлемі – Мир человека* 2(28): 6-15.

POLISH JOURNAL OF SCIENCE
№26 (2020)
VOL. 3

ISSN 3353-2389

Polish journal of science:

- has been founded by a council of scientists, with the aim of helping the knowledge and scientific achievements to contribute to the world.
- articles published in the journal are placed additionally within the journal in international indexes and libraries.
- is a free access to the electronic archive of the journal, as well as to published articles.
- before publication, the articles pass through a rigorous selection and peer review, in order to preserve the scientific foundation of information.

Editor in chief –J an Kamiński, Kozminski University
Secretary – Mateusz Kowalczyk

Agata Żurawska – University of Warsaw, Poland
Jakub Walisiewicz – University of Lodz, Poland
Paula Bronisz – University of Wrocław, Poland
Barbara Lewczuk – Poznan University of Technology, Poland
Andrzej Janowiak – AGH University of Science and Technology, Poland
Frankie Imbriano – University of Milan, Italy
Taylor Jonson – Indiana University Bloomington, USA
Remi Tognetti – Ecole Normale Superieure de Cachan, France
Bjørn Evertsen – Harstad University College, Norway
Nathalie Westerlund – Umea University, Sweden
Thea Huszti – Aalborg University, Denmark
Aubergine Cloez – Universite de Montpellier, France
Eva Maria Bates – University of Navarra, Spain
Enda Baciu – Vienna University of Technology, Austria

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies
POLISH JOURNAL OF SCIENCE
Wojciecha Górskiego 9, Warszawa, Poland, 00-033
email: editor@poljs.com
site: http://www.poljs.com